

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

Специальное издание

Марина МОНГУШ

ИНДИЙСКАЯ МОЗАИКА
(путевые заметки, интервью, встречи)

www.tuva.asia

Монгуш М. В. Индийская мозаика (путевые заметки, интервью, встречи) — «Новые исследования Тувы» www.tuva.asia. Серия «Специальное издание», 2010. — 129 с.

Книга представляет собой попытку автора осмыслить опыт личного пребывания в Индии не только в качестве исследователя-востоковеда, но и обычного человека, движимого вполне естественным желанием преодолеть собственную ограниченность. В работе воедино соединены разные жанры, которые, на первый взгляд, могут показаться не сочетаемыми, но они тем не менее наилучшим образом отражают две ипостаси — исследователя-очевидца, описывающего то, что привлекает его внимание; и ученика, получающего знания от духовных наставников. В результате читатель получает равномерное сочетание этнографических зарисовок и путевых заметок с беседами и интервью с интересными людьми.

Книга предназначена для тех, кому интересен Восток и тайны духовных знаний восточных мудрецов.

Для оформления обложки использована фотография В. Пээмот

© Монгуш М. В., 2010.

© Электронный журнал «Новые исследования Тувы»
www.tuva.asia, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	4
ВСТРЕЧА С ДАЛАЙ-ЛАМОЙ.....	9
МНОГОЛИКАЯ ДХАРАМСАЛА.....	13
В поисках счастья	19
Кто-то находит, кто-то теряет	24
Красота по-тибетски	29
В храме оракула.....	32
БЕСЕДЫ С РИМПОЧЕ	37
ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТЫЕ МЕСТА.....	43
Варанаси, Сарнатх	43
Бодх-Гайя, Раджгир, Наланда	49
Вайшали, Кушинагар.....	51
Проси дитя и ты получишь.....	57
В пещере гуру Падмасамбхавы	61
РОЖДЕНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ	68
ТИБЕТСКИЕ ТУЛКУ: КТО ОНИ?	87
Кармапа XVII.....	93
Озел Римпоче	102
Линг Римпоче	104
ПУТЕШЕСТВИЕ В ШАМБАЛУ	107
СЕКРЕТЫ ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ.....	112
В ДОЛИНЕ КУЛЛУ	119
ВМЕСТО ЭПИЛОГА.....	123
Список использованной литературы.....	125
Summary.....	126

ОТ АВТОРА

Осенью 1992 г., когда Далай-лама XIV приезжал в Туву (до этого он несколько раз бывал в Бурятии и Калмыкии), мне как специалисту (за плечами была кандидатская диссертация и монография по тувинскому буддизму) не удалось лично пообщаться с ним, я наблюдала за визитом и внимала речам Учителя, находясь в многотысячной толпе.

Вскоре после этого визита в Туву приехали три тибетских монаха, чтобы помочь братьям-единоверцам возродить некогда утраченное буддийское Учение. При первой же встрече один из них посоветовал мне ехать в Индию, чтобы пополнить там знания по буддизму. На мое скептическое отношение к этому, безусловно, доброму, но никак не вписывающемуся в мои предстоящие планы, совету, он ответил: «У тебя для этой поездки есть соответствующая карма». В тот момент этим словам я не придала особого значения.

Спустя несколько месяцев, в очередной день рождения Далай-ламы, я увидела мистический сон: иду по красивой, ярко залитой солнцем улице. Навстречу идет Его Святейшество. При встрече наши взгляды встречаются. Проснувшись, отчетливо осознала, что поездка в Индию и встреча с Учителем неизбежны. Для начала решила написать письмо Далай-ламе с просьбой помочь мне в совершенствовании буддийских знаний. Написала на конверте, не мудрствуя лукаво: «Далай-ламе, город Дхарамсала, Индия».

Ответа долго ждать не пришлось и он был положительным: приезжайте учиться, мы поможем, но европейского уровня жизни не ждите. В нем также было предупреждение: зимой на севере Индии очень холодно, в домах местное отопление отсутствует, поэтому возможен дискомфорт. Однако эти обстоятельства меня несколько не пугали, наоборот, появилось непреодолимое желание испытать себя в новых условиях. Письмо было подписано личным секретарем Его Святейшества господином Тензином Гьяче.

Я начала мысленно обдумывать предстоящую поездку. Невольно вспомнила, как работая до этого в Кембридже, иногда включала специальный канал британского телевидения, где давался длинный перечень так называемых неблагонадежных стран, куда туристам категорически не рекомендовалось ездить. Индия и Россия в этом списке находились рядом, за ними шли африканские страны. Кто мог тогда знать, что в будущем меня ждет «неблагополучная Индия»?

На дворе стоял 1998 год — чрезвычайно трудное время как для Тувы, так и для России в целом. Страна еще не оправилась после развала СССР. Политический хаос, экономический кризис, духовное опустошение лишали народ светлых перспектив. В институте, в котором я работаю, по полгода не выдавали заработной платы. Мечтать о дальнейшей поездке в таких условиях казалось делом абсолютно безнадежным, однако в глубине души верилось, что не все так безысходно.

Я обратилась к старому норвежскому другу Берну Реннингу, с которым познакомилась еще в 1990 году, когда он впервые приехал в Туву в качестве частного туриста (республика до этого была закрыта для иностранцев — М.М.), с просьбой подсказать адрес какого-нибудь американского или западного фонда, куда могла бы обратиться за спонсорской помощью.

Ответ Берна оказался весьма неожиданным, но приятным. Он написал, что готов сию минуту купить мне авиабилет в оба конца, а также дать небольшую сумму на карманные расходы. Хотя никогда не была избалована подобными подарками, я все же решила принять широкий жест скандинавского друга, потому что видела, что делает он это из самых добрых побуждений. Все остальное было уже делом техники.

В Дхарамсалу я приехала в январе 1999 г. Это оказался небольшой и довольно уютный городок в штате Химачал Прадеш, что на севере Индии. Своей известностью он во многом был обязан Его Святейшеству Далай-ламе XIV, который проживал здесь с 1959 года вместе с несколькими тысяч тибетскими беженцами.

Многие иностранцы, видя, что я нахожусь в стране впервые, настойчиво советовали мне в автобус вместе с индийцами и тибетцами не садиться, в поездах никаких угощений от них не принимать и вообще держаться от местных жителей подальше. Для сгущения красок они рассказывали жуткие истории, как одного иностранца обманули, второго усыпили и ограбили в поезде, третий заразился малярией, четвертый вообще пропал без вести. Я внимательно слушала эти душераздирающие истории, но они почему-то сеяли в душе большое сомнение: действительно ли это так, не слишком ли все преувеличено?

Отношение иностранцев к Индии было весьма неоднозначное. Одни с большим пристрастием рассказывали, как им надоели грязь, запахи, антисанитария и нищета на улицах. Другие же, наоборот, были в восторге от страны, они здесь чувствовали себя прекрасно и

хорошо ладили с местным населением. Их Индия не пугала и не отталкивала, она их завораживала и притягивала. Одним словом, страна каждому открывалась по-своему, каждый получал здесь свой опыт. Мне предстояло открыть для себя свою Индию.

В Дхарамсале я была принята в LTWA (Library of Tibetan Works and Archives) — Библиотеку тибетских рукописей и архивов в качестве иностранного слушателя курса буддийской философии. Поначалу не могла понять, почему заведение, больше напоминающее институт или научный центр, называется библиотекой. Ответ оказался прозаически простым: «Это слово у нас имеет более широкое значение, речь в данном случае идет о Центре тибетских исследований, — уточнил директор Библиотеки геше Лхакдор. — Здесь мы занимаемся исследованием тибетского языка, литературы, истории и культуры, а также изучением буддизма во всех его проявлениях, начиная с переводов древних буддийских манускриптов и кончая изданием современных работ по его различным аспектам».

Поскольку Библиотека известна широкому кругу иностранных специалистов, здесь в разное время проходили научную стажировку такие признанные авторитеты в области тибетологии и буддологии, как американцы Алекс Берзин и Джеффри Хопкинс, норвежец Пер Кварне, россияне Андрей Терентьев и Раиса Крапивина и многие другие. Центр также славился своими высококвалифицированными преподавателями, среди которых много именитых лам. Чтобы встретиться с ними лично и получить от них знания ежегодно в Дхарамсалу приезжают специалисты со всех уголков мира. Я оказалась одной из них. Курсы лекций в LTWA оказались не только интересными, но и чрезвычайно полезными, они открывали совсем другой буддизм, не книжный и сухой, а очень живой и практичный.

Должна заметить, что благоприятным сопутствующим обстоятельством было еще и то, что моя профессиональная подготовка и личный интерес удачно совпали. Специальность историка-востоковеда, когда-то полученная в Санкт-Петербургском университете, помогала удовлетворять внутренний поиск, которым, как мне кажется, должен быть обременен любой разумный человек.

Находясь в стране, я регулярно вела дневник, а также делала отдельные этнографические зарисовки. Когда записи накопились, дала им возможность отлежаться в рабочем столе. Через некоторое время я вернулась к ним, заново перечитала и переосмыслила то,

что в них содержалось. Постепенно появилась идея «слепить» из разрозненных фрагментов некую мозаику с этническим колоритом.

Настоящая книга представляет собой попытку осмыслить опыт личного пребывания в Индии не только в качестве исследователя-востоковеда, что значительно сужало бы цель работы, но и обычного человека, движимого вполне естественным желанием преодолеть собственную ограниченность. Исходя из этих соображений я соединила воедино разные жанры, которые, на первый взгляд, могут показаться не сочетаемыми, но они тем не менее наилучшим образом отражают две ипостаси — исследователя-очевидца, описывающего то, что привлекает его внимание; и ученика, получающего знания от духовных наставников. В результате получилось равномерное сочетание этнографических зарисовок и путевых заметок с беседами и интервью с интересными людьми. К последним относятся Его Святейшество Далай-лама XIV, Его Святейшество Богдо-гэгэн IX Джебцун Дамба хутухта, перерожденцы Озел Римпоче, Линг Римпоче, Кармапа XVII, Государственный Оракул Тибета Нейчунга, врачи тибетской медицины Кунга Ньимо, Тцеванг Тамдин и многие другие.

Знания, полученные от них, имеют неоспоримую ценность хотя бы потому, что они дают объяснение многим феноменам, которые официальной наукой либо не признаются, либо отрицаются. То, что для последних кажется сомнительным или сверхъестественным, для тибетцев является вполне обычным явлением. Это обстоятельство послужило для меня толчком к тому, чтобы прибегнув к помощи компетентных тибетских учителей, попытаться объяснить те феномены, с которыми часто приходится сталкиваться как мне, так и моим коллегам-этнографам во время полевых исследований. Хотя примеры, приводимые в работе, взяты из тувинской народной жизни, их вполне можно считать универсальными, поскольку они с незначительными отличиями встречаются у самых разных народов мира. Поэтому настоящая работа в каком-то смысле является первым шагом на пути к диалогу между наукой и буддизмом.

В процессе работы, которая, вне всякого сомнения, была очень интересной и захватывающей, я постоянно получала неоценимую помощь со стороны своих коллег и друзей. В связи с этим выражаю глубокую признательность бывшему директору Тувинского института гуманитарных исследований, кандидату исторических наук В. Д. Март-оолу, а также заведующему сектором истории и этнографии, кандидату исторических наук М. Х. Маннай-оолу. Без их дружеской и профессиональной поддержки моя на-

учная командировка в Индию не могла бы состояться. Ценные советы и замечания были получены мной от московских коллег П. И. Пучкова и И. А. Амирьянц.

Непосредственную помощь в Индии оказывали Офис Далай-ламы XIV в лице личного секретаря Его Святейшества господина Тензина Гъяче, Директор Библиотеки тибетских рукописей и архивов геше Лхакдор, Дирекция Института тибетской медицины и астрологии в лице доктора Тцеванга Тамдина.

Особую благодарность выражаю моему брату Мергену Монгушу, помогавшему работать над английским вариантом перевода вопросника, легшего в основу моих интервью, а также Екатерине Муравьевой и Аганаку Хертеку, непосредственно помогавшим вести беседу с тибетскими учителями на их родном языке.

Низко кланяюсь норвежскому другу Берну Реннингу, благодаря финансовой помощи которого впервые попала в эту удивительную страну Индию, которая так много дала мне как в профессиональном, так и личном плане.

ВСТРЕЧА С ДАЛАЙ-ЛАМОЙ

По удачному стечению обстоятельств я оказалась в Дхарамсале в тот момент, когда тибетцы (как, впрочем, монголы, калмыки, буряты и тувинцы) готовились к встрече своего традиционного Нового года — Лосара (по тув. — Шагаа).

В городе было тихо и безмятежно. По тибетской традиции, в преддверии Нового года принято уходить в затворничество, чтобы полностью сконцентрироваться на внутреннем совершенствовании, очистить тело и ум от скверны, обрести покой и гармонию в душе. Предпраздничная подготовка дополнялась специальными службами и очистительными обрядами, которые проводились во всех буддийских храмах.

Утром первого дня Лосара Далай-лама выходит к народу с приветственной речью. Для простых тибетцев эта встреча настолько желанна, что они с ночи занимают места на площади перед его резиденцией. Меня предупредили, что надо прийти пораньше. Поэтому 17 февраля я поднялась в 4 часа утра. Сквозь поверхностный сон всю ночь слышала, как из соседних домов доносилась негромкая музыка, иногда сопровождаемая приглушенным смехом и весельем. Тибетцы не спали, они ждали восхода солнца, что, по их обычаям, и означает встречу Нового года.

Выйдя из квартиры, я оказалась в кромешной темноте. На улице не было ни единой души. «Как же доберусь до резиденции Его Святейшества, ведь я не знаю города как следует», — подумала я. Надо знать Дхарамсалу, чтобы понять мои опасения. Поскольку город находится в горах, ее узенькие улочки больше напоминают крутые лабиринты, в которых новичок запросто может заблудиться. Пока я несколько секунд пребывала в замешательстве, откуда-то появилась большая лохматая собака. Она плотно прижалась к моей ноге, как бы давая понять, что хочет показать мне дорогу. Я покорно последовала за ней.

В пути собака на два шага опережала меня, но всякий раз останавливалась, когда я решала передохнуть — она проявляла обо мне искреннюю заботу. Наконец я оказалась возле резиденции, где горели тусклые фонари и было уже довольно много народу. Оглянулась, чтобы приласкать мою собаку-попутчицу, и обнаружила, что она таинственным образом исчезла. Она словно испарилась в

воздухе. Это была настоящая мистика. Впрочем, позже подобные вещи случались со мной не раз.

Между тем к резиденции все больше и больше подтягивался народ. Было много тибетцев: высокие и статные мужчины в национальных халатах, обтянутых широким поясом, с длинными косами и обязательной серьгой в ухе; женщины с волосами, заплетенными во множество мелких косичек, которые собираются в причудливый пучок на затылке, почти на каждой из них были украшения из полудрагоценных камней.

Мое внимание привлекли также буддийские монахи и монахини явно европейского происхождения, которые в то же время свободно говорили по-тибетски и прекрасно чувствовали себя в этой среде. Было видно, что живут они здесь давно. Вот такая разношерстная публика ждала встречи с Далай-ламой.

Скоро стало светать, началась служба в главном храме монастыря Намгьел, который находится напротив резиденции Далай-ламы. Из открытых настежь дверей были слышны песнопения монахов. Свободных мест на площади между резиденцией и храмом уже не было. Пожилые мужчины и женщины, перебирая четки, тихо нашептывали молитвы, молодые мамы кормили грудью своих младенцев, кто-то медитировал, дети пытались резвиться, но им явно не хватало простора. Были и те, кто просто молча наблюдал и созерцал происходящее.

Далай-лама вышел к народу, взял микрофон и начал говорить. Мгновенно воцарилась тишина. Его речь была уверенной, эмоциональной, напористой, присутствующие с очень серьезным видом слушали его, но чуть позже, когда Далай-лама, похоже, начал шутить, они очень живо реагировали на его слова. Его приветственная речь длилась всего 15 минут, но было видно, что она подействовала на тибетцев.

Через неделю после наступления Лосара Далай-лама в течение двух недель давал наставления народу. Они длились с 10 утра до 17 часов вечера с перерывом на обед и были посвящены конкретной теме — «Драгоценность человеческой жизни». С точки зрения буддийского учения, из всех миров самым лучшим является мир людей, так как именно рождение в человеческом теле дает живым существам уникальную возможность реализовать себя, то есть достичь освобождения, или нирваны, что считается целью каждого буддиста. Поэтому человеческая жизнь в буддизме признается высшей драгоценностью. Приблизиться же к нирване мож-

но лишь тогда, когда жизнь человека наполняется нравственным смыслом, подчиняется закону любви, понимаемому как ненасилие. Не отвечать злом на зло, не противиться злу насилием — таково основное требование буддийской программы достойной жизни.

Говоря об этих, казалось бы, простых вещах, Далай-лама неоднократно подчеркивал, что усердное следование нравственной дисциплине помогает людям преодолеть вражду и чувственную привязанность к миру, обрести одинаково благосклонное отношение ко всем живым существам.

После праздников я обратилась в офис Далай-ламы с просьбой о небольшом интервью у тибетского лидера, в чем мне, к счастью, не отказали. Встретили меня в приемной, провели по ухоженному саду в соседнее одноэтажное здание, откуда навстречу вышли сам Далай-лама и господин Тензин Гьяче. Его Святейшество, видимо, хотел что-то уточнить у своего секретаря, я только уловила знакомое «Тува». Мы обменялись, как предусмотрено тибетским этикетом, *хадаками* — белыми полосками шелковой ткани и рупокожатиями.

Общение происходило предельно просто, иногда Далай-лама шутил, почти не задавал встречных вопросов, отвечал то на английском, то на тибетском. Переводить с тибетского мне помогал наш соотечественник Слава Комаровский, который уже больше десяти лет жил и учился в Индии.

Мы в основном говорили о тибетской проблеме в Китае. Тибетский лидер говорил о том, что их насущной задачей на сегодняшний день является реальное получение права на автономию Тибета, а вовсе не выход ее из состава Китая. Он говорил без пафоса и, главное, без малейшего чувства неприязни к китайцам. Было очевидно, что передо мной сидит мудрый и дальновидный политик, умеющий отделять зерна от плевел, эмоции от здравого смысла и, бесспорно, наделенный человеколюбием.

В конце беседы Далай-лама неожиданно сказал: «Вам надо непременно побывать в местах, связанных с биографией Будды. А еще вам полезно побывать на юге Индии, где живет тибетская

диаспора и где много монастырей. Мы постараемся помочь вам с этой поездкой».

На юге Индии, в штате Карнатака, где сосредоточена тибетская община, я оказалась буквально через две недели. Тибетцев в этом районе оказалось довольно много — около 40 тысяч, они компактно живут в трех крупных поселениях — Мунготе, Бялакопе и Хунсуре, занимаются сельским хозяйством, ручным ковроткачеством и бизнесом, преимущественно гостиничным и ресторанным. Я провела месяц в Карнатаке, переезжая из одной деревни в другую, из одного монастыря в другой. Особое удовольствие получила от общения с местными людьми, среди которых встречались настоящие уникамы. Их живые и яркие образы то и дело всплывают в памяти, напоминая о счастливых днях, проведенных среди тибетских беженцев.

Индия с тех пор стала для меня невероятно притягательной страной. Пробуждением неугасаемого интереса к этой удивительной стране я обязана Его Святейшеству Далай-ламе, личное общение с которым стало для меня знаменательным событием.

МНОГОЛИКАЯ ДХАРАМСАЛА

Дхарамсалу не так-то легко отыскать на карте. Она словно жемчужина, затерявшаяся в безбрежных просторах Предгималаев. Однако, несмотря на некоторую свою географическую обособленность, она является излюбленным местом для туристов и паломников со всего света. Люди едут сюда в надежде обрести душевный покой, утолить жажду духовных знаний, встретить мудрого наставника и, что греха таить, с надеждой увидеть и пообщаться с самим Далай-ламой, что, впрочем, вполне возможно.

Дхарамсала, что в переводе с санскрита означает «место ночлега для пилигрима», расположена в живописной горной местности и считается одним из красивейших городов Северной Индии. Город известен главным образом благодаря своей истории. Когда-то раньше он был неприметным населенным пунктом и служил высотным форпостом для британцев в Индии. Историческим памятником, напоминающим об этом периоде, является английская церковь Святого Иоанна Джона, которая находится между районами МакЛеод Ганж и Форсайт Ганж. Церковь также интересна своим христианским кладбищем, находящимся рядом с ней. Здесь находится памятник лорду Элгина, одному из вице-королей Индии, похороненному в Дхарамсале в 1863 г.

В 1905 г., после сильного землетрясения, местные жители покинули Дхарамсалу и ушли в более безопасные районы страны. С тех пор населенный пункт стал малозаселенным и заброшенным местом. Однако ситуация резко изменилась в 1959 году, когда Его Святейшество Далай-лама XIV, светский и духовный лидер Тибета, принял предложение премьер министра Индии Джавахарлала Неру использовать это место для работы тибетского правительства в изгнании. В результате военного вторжения китайской армии на территорию Тибета Далай-лама XIV и 80 тысяч тибетских беженцев покинули свою родину и пешком через Гималаи добрались до Дхарамсалы. С тех пор поток тибетских беженцев сюда не прекращается.

Присутствие Его Святейшества Далай-ламы, яркая самобытная культура тибетцев — все это явилось причиной резкого роста туристического потока из всех стран мира в Дхарамсалу. Город делится на две части: в одной сосредоточена тибетская диаспора, в другой — коренное население, т.е. индусы. Каждая часть имеет

ярко выраженную этническую окраску, что делает город по-своему уникальным и неповторимым. Иностранцы его между собой еще называют «Малым Тибетом» или «не совсем Индией», что также отражает специфику данной местности.

Горный ландшафт делит Дхарамсалу на три уровня: нижний, средний и верхний. Их соединяют узкий серпантин дорог, по которым можно проехать либо на маршрутке, либо пройти пешком. Пешая прогулка по городу из ее нижней части в верхнюю требует отменной физической

подготовки, сноровки и быстрой реакции. Для заезжего иностранца, не привыкшего к горным дорогам, изобилующим крутыми поворотами и высокими перевалами, прогулка может стать настоящим испытанием на выносливость, в то время как для местных жителей подобные «подвиги» не составляют труда.

В нижней, равнинной части Дхарамсалы живут в основном индусы. Тибетцы же, традиционно привыкшие жить высоко над уровнем моря и ближе к небу, обосновались в верхней части города. Здесь находится резиденция Его Святейшества Далай-ламы XIV, обнесенная высокой стеной. Трехкратный обход ее по направлению солнца считается не только обязательным ритуалом, но и священным долгом истинного буддиста. Верующие таким образом выражают свое почтение к Далай-ламе, которого они почитают как живое воплощение Будды сострадания Авалакитешвары. В своей резиденции Далай-лама принимает иностранных гостей, в том числе и россиян. Для обычных паломников он устраивает специальные аудиенции и краткие курсы лекций по буддийской философии.

Следует отметить, что интерес россиян к Тибету, к тибетской культуре и особенно к тибетскому буддизму начался намного раньше, еще во времена существования Советского Союза. Насколько я помню, перестройка в сфере идеологии, особенно такой ее деликатной области, как традиционные религиозные верования, а также новые религиозные движения, началась в 1988 г., когда Россия отметила 1000-летие крещения Руси. Именно с этого момента и начался диалог церковных и светских властей страны на тему «Место религии в истории и культуре». Необходимость в таком диалоге созрела задолго до начала перестройки, начавшейся в 1985 г. с при-

ходом к власти М. С. Горбачева, поскольку движение за возрождение религии охватило тогда практически всю страну и все религиозные направления, находившиеся до этого либо в законсервированном виде, либо в подполье. Для буддийских регионов России — Калмыкии, Бурятии и Тувы — это стало поводом для возрождения традиционной национальной культуры, и, конечно, религии как ее составной части. Как специалист-религиовед, я внимательно наблюдала за этими процессами в стране.

Буддийское возрождение тогда имело место и в Санкт-Петербурге: здесь состоялось повторное официальное открытие старейшего буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй», построенного еще в начале XX века. Храм стал материальным воплощением некогда существовавших российско-тибетских культурных связей. Мне удалось воссоздать историю этого храма по многочисленным архивным документам. В кратком изложении это выглядит так.

В XIX в. традиционным связям России с Тибетом начала препятствовать бюрократическая волокита со стороны китайских властей. Возобновлению полноценных контактов между двумя странами всю свою жизнь посвятил ученый, бурятский монах Агван Лобсан Доржиев (1853-1938). Он сыграл чрезвычайно важную роль в истории Буддийской церкви в России. Будучи представителем Далай-ламы XIII в Российской империи, Агван Доржиев получил принципиальное согласие императора Николая II на строительство Буддийского храма в Петербурге. Деньги на строительство были пожертвованы Далай-ламой XIII, Агваном Доржиевым, а также собраны буддистами Российской империи. Храм был построен архитектором Г. В. Барановским в соответствии с канонами тибетской архитектуры. Для научного руководства строительством был создан комитет ученых-востоковедов, куда вошли В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, Э. Э. Ухтомский, В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, Ф. И. Щербатской, Н. К. Рерих и В. П. Шнейдер. Строительство продолжалось с 1909 по 1915 год, однако первые службы в храме начались уже в 1913 г. Освящение храма состоялось 10 августа 1915 г. Настоятелем его был лама Агван Лобсан Доржиев. В 1919 г. храм подвергся разграблению; в 1924 г. вновь начал функционировать; в 1935 г. был закрыт, а буддийские монахи репрессированы. Во время Великой Отечественной войны в здании храма была устроена военная радиостанция, которая использовалась как «глушилка» до 1960 г. В ноябре 1968 г. здание было объявлено памятником архитектуры городского значения. 9 июля

1990 года решением исполкома Ленгорсовета храм был передан буддистам. С тех пор он является самым крупным центром буддизма не только в европейской части Российской Федерации, но и целом в Европе.

Распад СССР, случившийся в конце 1991 года, ускорил процесс возрождения буддизма в России. Состоявшийся осенью 1992 г. официальный визит правительственной делегации Тибета во главе с Далай-ламой XIV хотя и был кратковременным, но послужил мощным толчком в деле возрождения буддизма — важной составной части традиционной культуры бурят, тувинцев и калмыков. Недаром исследователи называют его одним из «активизаторов буддийского возрождения» в России, где, по данным 2008 г., официально зарегистрировано 200 буддийских организаций (из них 14 — в Москве). Большую роль здесь, конечно, сыграл и фактор личности Далай-ламы — он один из ведущих духовных авторитетов современного мира, лауреат Нобелевской премии мира и просто обаятельный человек. Его визит не только дал четкое и ясное направление развитию буддизма в трех республиках, но также стал поводом для закладки нового фундамента в российско-тибетских культурных связях. В начале 1993 г. в Москве был создан Центр тибетской культуры и информации, который начал действовать под патронажем Его Святейшества Далай-ламы XIV. Одной из основных целей его деятельности явилось оказание помощи в возрождении духовной культуры народов России — калмыков, бурят, тувинцев, — на протяжении веков исповедовавших тибетскую форму буддизма. Для осуществления этой цели Центр организовал летом 1993 г. первую поездку официального представителя Далай-ламы в России геше Джампа Тинлея в Калмыкию, Бурятию и Туву. Цель его визита состояла в передаче учения Будды жителям этих республик.

Возрождению и развитию буддизма в России также активно содействует общественная организация «Друзья Тибета», созданная в 1994 г. и имеющая филиалы во многих странах мира. В первые годы общество в основном занималось вопросами взаимодействия с тибетцами в области буддизма. Постепенно в своей деятельности оно стало больше внимания уделять таким политическим акциям, как объявление голодовок, проведение дней Тибета, участие в международных конференциях групп поддержки Тибета и т.д. Такие акции, главным образом, имеют цель привлечь внимание общественности к современному положению Тибета и тибетского народа в Китае.

За период с 1995-2010 гг. отношения российских буддистов с тибетцами заметно активизировались. Министерство иностранных дел Китая, обеспокоенное ростом популярности Далай-ламы и растущим интересом россиян к тибетскому буддизму, стало все чаще выступать с нотой по поводу нежелательности визитов духовного лидера Тибета в Россию. Именно по этой причине не состоялись запланированные визиты Далай-ламы XIV в Бурятию, Калмыкию и Туву в 1998, 2000, 2003, 2005, 2007 гг., как бы этого не хотели жители республик и их руководители. Между тем авторитет тибетского лидера в России неуклонно растет. Сегодня его портреты, плакаты с изображением Поталы в Лхасе, кассеты с тибетской медитативной музыкой, украшения с буддийской символикой тибетского производства, герб и флаг Тибета можно приобрести в специализированных магазинах и киосках не только Тувы, Бурятии и Калмыки, но и Москвы и Санкт-Петербурга. Люди с удовольствием смотрят документальные и художественные фильмы о Стране вечных снегов, особенно популярны фильмы «Маленький Будда», «Семь лет в Тибете», «Кундун». Видеокассеты с их записями имеются во многих домах. Наряду с ростом интереса россиян к тибетской культуре, росла и популярность Дхарамсалы. Поток российских туристов, отправляющихся туда в поисках духовности, стал постепенно и неуклонно расти.

Когда я впервые приехала в Дхарамсалу в 1999 году, россиян было всего несколько человек. Зато европейцы и американцы жили целыми колониями. Помню, я тогда нашла город уютным и совершенно безопасным. Цены на жилье, продукты питания, одежду были вполне приемлемыми, хотя по сравнению с другими индийскими городами Дхарамсала считалась дорогим местом. Наличие буддийских храмов и всевозможных центров, где любой желающий мог приобщиться к духовным знаниям и практикам — медитациям, боевым искусствам, йоге — наполняли город особой энергией, придавая ему шарм и невероятную притягательность: сюда хотелось возвращаться снова и снова. По утверждению иностранцев, в том числе и россиян, долго живущих в Дхарамсале, атмосфера, царящая в городе, невольно способствует более глубокому пониманию жизни; именно здесь многие получают свой первый опыт духовного озарения. Сюда каждый устремляется за тем, что нужно именно ему: больной надеется получить исцеление, бездетные — обрести счастье материнства и отцовства, бизнесмен — умножить свои капиталы, верующие — получить бла-

гословение. Иностранцы со стажем утверждают, что страна действительно обладает невероятной духовной энергией, которая питает их сердца особым нектаром.

Освоение «Малого Тибета» россиянами происходило поэтапно. В начале они приезжали сюда на короткое время. Однако при повторном посещении со многими из них происходили неожиданные метаморфозы: они оставались в Дхарамсале надолго. Индийская туристическая виза, которая действительна в течение 3-х или 6-ти месяцев, благо, это позволяет. Я сама оказалась в числе тех, кого город и страна в целом заворожили и притянули.

Когда вернулась в Дхарамсалу в 2005 году, город, с одной стороны, до боли был знакомым, с другой — в нем произошли большие перемены, которые касались не столько внешнего облика, сколько внутренней его жизни. Иностранцев по-прежнему было много. Однако наряду с английской речью часто слышалась русская, чего раньше не наблюдалось. Причем русскоговорящую диаспору составляли не только выходцы из России, но и представители бывших советских республик. Особенно много оказалось граждан из Украины, Казахстана и Прибалтики. Всех их объединяло то, что они, пройдя долгий путь духовного поиска, в конце концов нашли себя в буддизме.

Иностранца в первое время в Дхарамсале может удивлять все: узкие улочки с бесконечными торговыми рядами; всевозможные запахи и ароматы, доносящиеся не то из парфюмерных лавочек, не то из миниатюрных закусовых; поочередно шествующие коровы, быки, ослы, собаки и люди. Обращает на себя внимание и особый ритм жизни: здесь никто никуда не спешит, даже речь у местных жителей неторопливая и растянутая. Все это заставляет иностранца осознать, что он находится в совершенно иной реальности, где есть свои тайны и загадки, которые хочется непременно разгадать.

Во время последнего пребывания в «Малом Тибете» я открыла для себя много нового. Вторичное погружение в индо-тибетскую среду оказалось более плодотворным и интересным. Пристальными объектами моего интереса стали тибетцы и россияне, которые оказались в этом городе в разное время и по разным причинам. Первые жили здесь давно, вторые - недавно, однако их многое объединяло и делало похожими друг на друга. Например, в поисках своего места под солнцем те и другие были неутомимы, по-своему изобретательны и смекалисты.

В поисках счастья

Не секрет, что тибетцы сегодня являются народом-изгоем. В поисках лучшей доли они осваивают другие страны и континенты. В пригороде Дхарамсалы есть так называемая транзитная школа для беженцев. Само название уже о многом говорит. Сюда приходят те, кто пешком пересек индийско-китайскую границу в надежде обрести здесь новую жизнь. Первое слово, которое они произносят, оказавшись на индийской земле, это Ари, т.е. Америка. Индия для них всего лишь перевалочный пункт.

Америка — предел мечтаний любого тибетца, каждый желает всеми правдами и неправдами попасть в эту райскую, как ему кажется, обитель. Для многих трамплином в вожделенную Америку становится именно эта транзитная школа, где вчерашних скотоводов-кочевников «переплавляют» в нечто более цивилизованное, приемлемое для американского и западного образа жизни.

В транзитной школе тибетцев из Тибета учат всему заново: как держать ложку и вилку, как правильно пользоваться предметами личной гигиены, как обращаться со средствами контрацепции, как разговаривать с незнакомыми людьми, как грамотно носить одежду (многие молодые люди норовят надеть на себя не сочетаемые вещи, например, галстук и кроссовки). Основной упор делается на английский язык, здесь его изучают в особо интенсивном режиме.

Тибетцы, которые родились и выросли в Индии, сильно отличаются от тибетцев из Тибета. Даже внешне их можно отличить без труда. Первые более холеные, ухоженные, у них и кожа светлее и манера держаться более изысканная. Вторые — диковатые, грубые, неотесанные. Они

настоящие дети природы. Для них нет ничего зазорного в том, чтобы прилюдно высморкаться, отрыгнуться, громко разговаривать, задать малознакомому человеку нетактичный вопрос.

Между тибетцами Индии и тибетцами Тибета нет особого притяжения. Первые сторонятся последних, последние изо всех сил пытаются интегрироваться в современное общество, в котором они пока мало что понимают. Вчерашнему скотоводу, жившему среди яков и овец, не так-то легко в одночасье сделаться

цивилизированным человеком. Для этого нужно время и определенные усилия.

Россияне, постоянно живущие в Дхарамсале, рассказывали, что у индийских тибетцев есть своеобразная форма устрашения, по которой можно судить, как они относятся к «оригинальной части» своего этноса. Когда мать хочет сделать внушение провинившейся дочери, обычно говорит ей: «Вот выйдешь замуж за тибетца из Тибета и никакой жизни тебе не будет!»

Однако тех и других тибетцев объединяет одно желание — они любой ценой хотят выехать в Америку. В этом они проявляют исключительную солидарность. Те и другие идут к заветной цели неотступно, проявляя порою чрезмерную изобретательность.

Правительство Америки ежегодно принимает несколько сот тибетцев на льготных условиях. Некоторые страны Европы также предоставляют им квоты для въезда в страну. Тибетцы годами стоят в очередях, чтобы получить долгожданную «зеленую карту». Одна молодая тибетянка, чтобы ускорить свой отъезд, подделала документы и сдала их на рассмотрение миграционной комиссии. Там ее вопрос решили положительно и ей выдали французскую визу. Девушка от счастья витала в облаках. Только в аэропорту в Париже обнаружили, что документы у нее фальшивые. Ее тут же очередным рейсом отправили обратно в Индию. На этой почве у нее произошел нервный срыв.

Многие молодые тибетцы, зная, что буддийским монахам намного легче получить «зеленую карту», начинают «косить» под них. Они наголо стригут волосы, облачаются в монашеское одеяние и невинно предстают перед членами миграционной комиссии. А те не будучи простофилями, просят их снять с себя буддийскую тогу и одеть ее снова при них. Не имея сноровки, это сделать практически невозможно. Так несостоявшиеся распространители Дхармы терпят поражение и тем самым выносят себе приговор.

Есть другой, более надежный способ выехать в другую страну. Это брак с иностранцем или иностранкой. В этом случае процедура оформления документов значительно облегчается. На эту приманку особенно клюют молодые тибетцы, за что их тибетянки часто недолюбливают.

Когда я была в Индии впервые, некоторые знакомые задавали мне вопрос, смысл которого дошел до меня только в 2005 году, во время вторичного пребывания в стране. Вопрос звучал нехитро: «К тебе кто-нибудь приставал?» Я не совсем понимала о каком приста-

вании вообще идет речь. Помню, еще тогда моя соседка Бригита Нельсен из Германии, к тому времени прожившая в стране три года, с некоторым недоумением сетовала, что многие иностранки, приезжающие в Дхарамсалу, пускаются во все тяжкие с местными мачо, большинство из которых обычно бывают тибетцами. Индийские юноши в этом плане заметно отстают от них. «Что в этом особенного?», — негодовала я. «А то, что тибетцы всеми правдами и неправдами хотят использовать этих женщин, чтобы выехать на Запад», — терпеливо объясняла мне Бригита. У меня почему-то перед глазами возникли образы российских подруг, ловко охмутивших иностранных особей мужского пола и затащивших их как на аркане в ЗАГС. Брачный партнер как средство для географического перемещения — тема, прямо скажем, щекотливая.

Однако надо признать, что в этой теме я разбиралась тогда плохо, да и не особо хотела вникать в нее. Мне казалось, что есть более интересные вещи, достойные внимания. Между тем мне рассказывали о жутких страстях, бушевавших между представителями разных культур. Самым распространенным сюжетом был, обычно, роман, возникший между европейской барышней и местным буддийским монахом, обремененным, как правило, обетом безбрачия. В таких случаях, по меркам местной морали, падение совершают обе стороны. Барышня, соблазвившая монаха, и монах, нарушивший свой обет. Буддисты классифицируют это как накопление отрицательной кармы.

Такие истории обычно начинаются вполне невинно: иностранка, обуреваемая интересом к буддизму и приехавшая в Индию, как ей кажется, в поисках духовного наставника, находит такового в лице самого рядового монаха. Монах, искренне движимый желанием дать Учение заморской гостье, в процессе общения незаметно для себя скатывается к банальному сексу. Ясно, что после такого грехопадения они уже не Учитель и ученик, а обычные мужчина и женщина, которым ничто человеческое не чуждо.

Выходят из такой ситуации все по-разному. Монах может искренне раскаяться в содеянном и добровольно сложить с себя обеты, что вполне допустимо в буддизме. Барышня собирает свои пожитки и сматывается на свой дикий Запад, все равно она в этих краях птица залетная. Но иногда случаются и браки. В таких случаях падший монах облачается в европейское одеяние и уезжает со своей избранницей на ее историческую родину.

Другое дело, когда тибетский юноша целенаправленно охотится за невестой-иностранкой. При этом он никаких особых повышенных требований к своей избраннице не предъявляет. Сам новоиспеченный мачо часто бывает необразованным и нагловатым. Единственное его преимущество — это экзотичность, которая часто проявляется внешне: длинные роскошные волосы, белоснежная улыбка, мускулистое смуглое тело, прямой открытый взгляд. Все это способно заморозить самую изысканную западную женщину, которой порядком надоели рафинированные мужчины из ее этнической среды.

На удочку тибетских мачо попадают и наши соотечественницы. Еще в 1999 году моя приятельница Альбина К. познакомилась с парнем по имени Лобсан. Он был на десять лет моложе ее, однако это ни ее, ни его не смущало. Альбина упоенно рассказывала о новом тибетском друге, который никакими выдающимися данными не обладал. Я даже не пыталась понять, что она в нем нашла, поскольку была озабочена проблемами своего отъезда.

Вернувшись в Индию во второй раз, я вновь встретила Альбину, которая за эти годы не покидала страну. Лобсана уже рядом с ней не было. Как выяснилось, молодой тибетец очень надеялся выехать вместе с Альбиной в Россию, но она не собиралась возвращаться на родину, предпочитая жить в Индии. Когда Лобсану стало об этом известно, он не стал терять время и быстро ретировался.

Другая история произошла с Людмилой Ф. из Москвы. Она жила в доме Его Святейшества Богдогэгэна IX, когда у нее случился роман с местным тибетцем. Говорят, что Учитель деликатно советовал ей не связываться с этим человеком. Но разве женщина способна услышать здравый голос, когда ослеплена сансарическими страстями! Переживая их так, как это свойственно славянской душе — страстно, неистово, безрассудно, — Людмила просрочила индийскую визу.

Однажды ее кавалер на почве ревности устроил драку. Пришлось вызвать полицию, которая арестовала не только дебошира, но и Людмилу за нарушение визового режима. Ее поместили в индийскую тюрьму, где она провела несколько месяцев.

Люди, знавшие несостоявшегося Людиного жениха, уверяли, что она у него была не первая иностранка, за которой он охотился с целью выезда из страны. Видимо, буйный нрав мешал ему доводить задуманное до логического завершения. Он срывался на полпути к

достижению «высокой» цели. Его российскую пассию впоследствии депортировали из страны без права повторного въезда.

После этих историй, я наконец-то поняла, что имелось в виду, когда спрашивали, не приставал ли ко мне кто-нибудь. В памяти всплыли два эпизода, которым я до этого не придавала никакого значения. Первый произошел в автобусе, когда я ехала из Дели в Дхарамсалу. Со мной тогда ехала мама. Рядом со мной сидел молодой тибетец, очень крупный породистый мужчина, который начал неуклюже хватать меня за руку и страстно прижимать ее к своей груди. Мне это жутко не понравилось и я попросила маму сесть между мной и им, что она и сделала. К маме пристать он не мог по определению. На Востоке традиционно принято уважать старших.

Второй эпизод был связан с поваренком, который работал в храме Оракула Нейчунги, куда я часто навещалась. Его звали Чамьяном, внешне он напоминал пупсика, которым я играла в детстве. Он стал оказывать назойливые знаки внимания, которые заставили меня выстроить дистанцию. Когда пожаловалась на него своей российской подруге Вере, она с видом умудренной жизненным опытом женщины изрекла: это комплекс. Однако теперь, понимая суть этого явления, я не стала бы называть это «комплексом», а предпочла бы другое выражение — «расчет».

Оказавшись в храме Оракула во второй приезд, с радостью обнаружила, что того повара уже нет. Наверное, его увезла с собой какая-нибудь иностранка. Так я обнаружила свою непригодность в качестве «транспортного средства». Это открытие, честно признаюсь, меня приятно обрадовало.

Я лично знала трех тибетцев, женившихся на иностранках. Один женился на новозеландке, второй — на израильянке, третий — на шведке. Все иностранки родили тибетским мужьям по ребенку. Когда одна американка сообщила, что выходит замуж за тибетца, я спросила ее: что он будет делать в Америке? На мой вопрос она ответила вопросом: а что он будет делать в Индии? Вступить в полемику было бессмысленно.

Однажды в ожидании рейсового автобуса, отъезжающего из Дхарамсалы в Дели, я оказалась свидетельницей проводов одной интернациональной пары. Она была самой обычной европейской девушкой, а он тибетцем, вытянувшим счастливый билет. Это было видно по его поведению: он сиял от счастья, держался самонадеянно, даже вычурно нагло. Друзья, которые пришли про-

вожать этого задиру, наверняка втайне хотели бы оказаться на его месте. Когда автобус начал отходить, они подарили молодоженам белые *хадаки* — шелковые шарфы, как требует этого тибетский обычай. Со стороны все выглядело мило и трогательно. Но кто знает, что ждет эту пару в будущем. Если верить статистике, такие браки в основной своей массе скоротечны, потому что не имеют под собой крепкого фундамента.

Те тибетцы, которым удалось выехать и обосноваться в Америке или на Западе, считаются высшей кастой. Им завидуют, с ними хотят поддерживать отношения, к ним хотят поехать в гости менее удачливые сородичи. Хотя нельзя сказать, что им особенно повезло на чужбине. Они там обычно работают грузчиками, разносчиками пиццы, официантами при дешевых барах и кафе, моют посуду, чистят и убирают улицы. Даже ламы-геше, которых в традиционном тибетском обществе очень почитают и уважают, за границей становятся обычными чернорабочими. Однако при этом ни один тибетец, осевший за рубежом, ни при каких обстоятельствах не возвращается обратно в Тибет или Индию. Вкусив плоды цивилизации, он уже не в силах отказаться от них.

Кто-то находит, кто-то теряет

Поскольку Дхарамсала город небольшой, здесь принято друг о друге знать все: кто, откуда приехал, где живет, что делает и т.д. Когда говоришь, что приехала из России, почему-то все говорят: понятно, вы из Монголии. Объяснять, что Россия и Монголия не одно и то же, что это разные страны — бесполезно, у местных тибетцев познания в географии крайне скудны. Представителей Тувы, Калмыкии и Бурятии они считают монголами. Им кажется, что в России есть место под названием Монголия, где живут народы, традиционно исповедующие тибетскую форму буддизма. Россиян с европейской внешностью они называют «урус», т.е. русские, хотя они таковыми могут и не быть. Нет смысла расширять географические познания местных жителей, лучше соглашаться на тот вариант, который тебе приписали. Для тибетцев я была монголкой, для индусов — японкой.

Каждый россиянин, оказавшийся в Дхарамсале, обычно имеет свою цель. Я приезжаю сюда исключительно с целью пополнить знания по буддизму. Москвичи Ярослав Комаровский и Александр Нариньяни серьезно занимались здесь изучением ти-

бетского языка и буддийской философии. Они преуспели настолько, что часто выступают в качестве синхронных переводчиков Далай-ламы XIV, что требует от них не только отличного знания буддийского учения, но и безупречного владения тибетским языком. Александр Нариньяни сейчас возглавляет издательство «Открытый мир» в Москве, которое специализируется на издании духовной литературы. Большое внимание издательство уделяет переводам буддийской литературы с тибетского языка на русский. Ярослав Комаровский продолжает свое образование в Соединенных Штатах.

Знала я бурятскую девушку Хорло Батожаргалову, которая закончила Институт тибетской медицины и астрологии. В настоящее время она успешно занимается частной практикой на просторах родной Сибири. С лекциями по буддизму в России в разных университетах мира выступает питерский ученый Андрей Терентьев; другая исследовательница из Питера Раиса Крапивина осуществляет сложные переводы буддийской литературы с тибетского языка на русский. В свое время они оба стажировались в Библиотеке тибетских рукописей и архивов.

Во второй приезд я жила в том же доме, что и раньше. Рядом с ним соорудили небольшую площадку, на которой постоянно резвились местные ребяташки, возраст которых варьировался в пределах 4-12 лет. Необычной была только одна девочка, которая своей европейской внешностью сильно выделялась из общей массы. Однако она прекрасно ладила с местной индийско-тибетской детворой, общалась с ними на их языке. Моя австралийская соседка Эмми сказала, что эта девочка из России, живет здесь вместе с мамой, которая замужем за тибетцем. Мне это показалось очень интересным, но я не стала торопить события. Двум россиянкам, оказавшимся в столь тесном пространстве, практически невозможно пройти мимо друг друга.

Буквально через месяц наши пути-дороги сошлись и мы познакомились. Маму этой очаровательной белокурой девочки звали Анна Журанская, а дочку — Тамара. Их тибетского мужа и папу — Тензин Нгодуб. Анна оказалась выпускницей художественно-графического отделения Педагогического университета им. Ленина. До приезда в Дхарамсалу жила и работала в Москве. Ее супруг Тензин много лет занимается буддийской танкописью. Томочка ходит в местную тибетскую школу. Девочке 9 лет.

Общаясь с этой необычной семьей, я в который раз убедилась, что пути Господни неисповедимы, Судьба может застать человека в самом неожиданном месте. С другой стороны, ничего на пустом месте не происходит, неожиданные перемены приходят к тому, кто был к ним готов. «Все началось с Музея народов Востока, — рассказывает Аня. — Однажды оказавшись там, я увидела танку с изображением Белой Тары. Она на меня так сильно воздействовала, что я потом неоднократно возвращалась, чтобы запомнить все линии и детали, а, придя домой, повторяла все увиденное на бумаге.

В один прекрасный день в Центре ламы Цонкапы в Москве познакомилась с Сашей Кочаровым, о котором раньше слышала как об опытном танкописце, живущем и работающем в Индии. Он посоветовал ехать в Индию, где сохраняется живая традиция танкописи и имеются учителя высокого уровня. Дальше все произошло само собой. Дорога в Индию открылась легко и быстро. Даже дочь отпустила меня туда без слез.

Приехав в Дхарамсалу, в первый же день познакомилась с Тензином. И с тех пор мы не расставались. Мой английский в то время был не очень хорошим, но это несколько не мешало нам понимать друг друга. Нас объединяло нечто большее, чем язык. Тензин к тому же оказался танкописцем с многолетним стажем. Когда поняла, что хочу жить с этим человеком, привезла из Москвы дочь. Тензин ее очень хорошо принял, да и девочка быстро привыкла к нему. Сейчас они большие друзья».

Другое интересное знакомство состоялось в доме Его Святейшества Богдо-гэгэна IX, хорошо известного в России тибетского учителя. Его личной переводчицей была Екатерина Муравьева, иркутянка, филолог по образованию, очень миловидная дама. Тибетский женский костюм сидел на ней очень элегантно. Бурят, калмыков и тувинцев, бегло говорящих на тибетском, я встречала много раз, а вот чтобы русская барышня говорила по-тибетски... Это встречается довольно редко.

Катя без особых уговоров с моей стороны согласилась на интервью, понимая, что мой интерес к «русскому присутствию» вовсе не праздный. Он продиктован вполне конкретными обстоятельствами: россиян в доме Богдо-гэгэна с каждым годом становится все больше и больше.

О себе Катя рассказала следующее: «Я впервые оказалась в Индии в 2003 г. Тогда Его Святейшество Далай-лама XIV давал

Посвящение в Калачакру Тантру в Бодх-Гайе, я оказалась в числе российских паломников. После Посвящения поехала в Дхарамсалу. У меня было предчувствие, что эта поездка принесет в мою жизнь нечто новое. Так и случилось.

Приехав сюда, совершенно отчетливо поняла, что меня больше никуда не тянет. Мне здесь хорошо. Я успокоилась, нашла себя в тибетской культуре, мне в ней комфортно. Но самое главное, я нахожусь рядом с Учителем, получаю от него бесценные знания. А это ни с чем сравнить нельзя».

В доме Богдо-гэгэна я также встретила бывшую приятельницу по университету, бурятку Юмжану Жабон. Она училась на тибето-монгольском отделении, поэтому ее пребывание здесь, как, впрочем, и мое, объяснялось профессиональной необходимостью. Юмжана занималась переводом буддийских текстов, что само по себе является занятием весьма сложным и кропотливым. Приехав сюда впервые в 2002 году, она не планировала задерживаться надолго, ей казалось, что года будет вполне достаточно, чтобы удовлетворить свои научные амбиции. Однако погружение в мир тибетского буддизма оказалось для нее настолько увлекательным, что она продлила индийскую визу на целых пять лет. Наряду с переводами Юмжана работала также над составлением буддийского терминологического словаря. Недавно она вернулась в Бурятию, где продолжает работать в области буддологии.

Однако не все россияне, обосновавшиеся в Дхарамсале, находятся при деле. Многие живут здесь годами, порою десятилетиями, а спроси, что их так долго удерживает на чужбине, внятного ответа не получишь. Когда я обсуждала эту проблему с Директором Библиотеки геше Лхакдором, он сказал: «Ничего не делать, жить бесцельно — это своего рода болезнь ума. Я знаю многих таких «зависших» иностранцев. Они годами пребывают здесь и никакого прогресса у них не наблюдается. Я таким советую вернуться домой и заняться чем-нибудь полезным».

На самом деле таких из Индии не так-то легко выпроводить, они всеми правдами и неправдами находят лазейки, чтобы и дальше обременять страну своим присутствием. Знаю, например, одну очень странную россиянку, осевшую в этом городе еще в начале 1990-х годов. За это время она успела сменить свое имя на тибетское, выучить английский и тибетский языки, что весьма похвально. Живет случайными заработками и наотрез отказыва-

ется общаться со своими соотечественниками. Впрочем, это не первый случай, когда человек становится здесь неадекватным.

Другая особа по имени Лена также поражает своей странностью. Она сдает в аренду свою квартиру в Москве, а на вырученные деньги живет в Дхарамсале. Время от времени завязывает бурные романы со знойными индусами, которые, как правило, ничем не заканчиваются. Ни временной, ни постоянной работы у этой дамы нет, все дни она проводит в чаепитиях и пустой болтовне с соседями и случайными знакомыми. Желания вернуться в Россию она не испытывает.

Не хочет возвращаться в Россию и другая россиянка Светлана Т. Как только у нее истекает срок индийской визы, она путем дачи взяток местным чиновникам продлевает ее. Воспоминания о родине у нее самые мрачные: люди там злые и жестокие, все лгут и воруют, пьют и занимаются развратом.

Если Лена живет в Индии благодаря квартирантам, то Света надеется на иностранцев с толстым кошельком. А они на ее пути, как ни странно, не переводятся. Каждый, выслушав печальную историю ее жизни, которая сочиняется специально для него, считает моральным долгом отстегнуть энную сумму в твердой валюте. Надо признать, что наша российская черта плакаться первому встречному в жилетку, в определенных житейских ситуациях приносит весьма ощутимую пользу.

Нашли свое прибежище в Дхарамсале и много молодых людей из Калмыкии, Бурятии и Тувы. Все они приехали под видом учебы, но на самом деле бесцельно слоняются по стране. Этому очень способствует их кочевая ментальность. Поражает их безответственное отношение к собственной жизни и к родным, с которых они исправно тянут деньги на свое проживание. Их возраст вовсе не юношеский, когда возможны поиски самого себя, своего места под солнцем. Им далеко за 30, большинство из них без образования, без стажа работы, без перспектив. Интересно, как они собираются жить в старости? Кто их будет содержать, когда терпение и деньги родственников иссякнут? Вопрос «Что собираешься делать дальше?» ставит их в тупик. Похоже, этой проблемой они меньше всего озабочены. Однако они прекрасно знают, что именно в Индии можно так беззаботно прожигать жизнь. В России социум заставит их напрягаться, поэтому зачем туда возвращаться?

У таких людей есть утешительное оправдание: мы приехали сюда за знаниями. У некоторых действительно есть учителя, которые дают им наставления. Однако персональный учитель, каким бы хорошим он ни был, не выдаст сертификата или диплома как полагается выпускникам официальных учебных заведений. А без корочки, как известно, путевку в жизнь не получишь.

Внимательно наблюдая за такими людьми, я пришла к выводу, что тяга к духовности, поиски своего пути иногда могут быть чреватые весьма тяжелыми последствиями. Когда духовным поиском занята серьезная личность, это только способствует ее дальнейшей эволюции; когда же этим заражается незрелое существо, это ведет к настоящей социальной неполноценности.

В Индии без толку слоняющихся иностранцев огромное количество. Однако эта благодатная страна помогает им не только обрести себя, но и потерять окончательно. Безответственный вальяжный образ жизни разлагает человека незаметно, но верно. Пребывая годами в таком состоянии, люди делаются духовными калеками, неудачниками и вообще непонятно кем.

Красота по-тибетски

Попав в среду тибетских беженцев впервые, я обратила внимание на то, что мужчины и женщины у них выглядят слишком простовато. Никакого изыска, лоска, изящных манер. Удивляло то, что тибетские женщины вообще не пользовались ни тушью, ни помадой, ни румяной, ни пудрой даже в минимальных количествах. Хотя в местных магазинах был самый широкий выбор косметических средств. Позже поняла, что у них просто нет такой культуры, следовательно, нет и привычки делать макияж.

Постепенно я стала привыкать к тибетскому типу красоты. Заметила, что среди них очень много по-настоящему интересных молодых парней и девушек. Последние были хороши без всякой косметики. Это была так называемая первозданная красота. К ней надо было привыкнуть, ее надо было понять и принять, что я со своей стороны и сделала.

Позже, находясь уже в России, из средств массовой информации узнала, что в Дхарамсале впервые проведен конкурс «Мисс Тибет». Отношение к нему у тибетцев было неоднозначным. Многие, особенно люди старшего поколения, не одобряли это новшество, в то время как молодежь восприняла более спокойно. Неко-

торые просто пребывали в шоке и не могли определить свое отношение к нему.

В самом первом конкурсе красоты участвовали только четыре девушки. Своим поступком молодые тибетянки вызвали огонь на себя, им пришлось выдержать не только шквал критики, но и массу осуждений. Однако надо отдать должное девушкам, они с честью выдержали это сложное испытание.

К участницам конкурса предъявлялись следующие требования. Рост не должен быть ниже 165 см., конкурсантка не должна состоять в браке и иметь детей. Она должна быть стройной, красивой, обаятельной, эрудированной и обязательно уметь себя преподнести. Ее возраст может варьировать от 18 до 26 лет.

Чтобы участвовать в конкурсе девушке необходимо внести взнос. Однако приехавшие из Тибета, освобождаются от него — такова специальная льгота, предусмотренная для них.

Самой первой мисс Тибет-2002 как раз стала Долма Тцеринг, уроженка страны снегов. Став первой красавицей своей страны, она не остановилась на достигнутом: приняла участие еще в двух конкурсах международного уровня — в Малайзии и Мексике. В Куала-Лумпуре она стала «Мисс добрая воля», в Мехико ее национальный костюм был признан самым лучшим.

Видеть Долму в открытом купальнике в компании мисс Гонконг, Китай, Макао более чем непривычно, поскольку знаю тибетских женщин как очень стеснительных и консервативных, не любящих выставлять напоказ то, что, с их точки зрения, должно быть тщательно скрыто под *чупой* — традиционным женским платьем.

Следующими мисс Тибет 2003, 2004 и 2005 гг. стали Тцеринг Куи, Таши Янгчен и Тензин Ньима. Из них особенно хорошенькой мне показалась Таши Янгчен, мисс Тибет-2004. По ее светлой и гладкой коже, красивому разрезу глаз видно, что она родилась и выросла в Индии. Все-таки тибетянки Индии заметно отличаются от тибетянок Тибета. У последних в силу того, что

они жили в иных, более суровых климатических условиях, кожа грубее, щеки покрыты вычурным румянцем, скулы шире. Однако горящие глаза, шикарные волосы и белозубая улыбка украшает тех и других в одинаковой степени.

Директором конкурса «Мисс Тибет» является Лобсан Вангъял, чья внешность выдает в нем незаурядную творческую личность. Этот смуглый, поджарый молодой мужчина, с длинными вьющимися волосами, всегда одет в спортивный стиль, эдакий мачо под тибетским соусом. Темные очки, серьга в ухе, оригинальный перстень на пальце придают особый шарм его персоне. Я много раз видела Лобсана Вангъяла на улицах Дхарамсалы, лихо разъезжающим на модном мотоцикле. Таких как он среди тибетцев мало, он неординарный человек во всех отношениях. Наверное, таким и должен быть директор конкурса красоты. Есть кому нравиться его участницам.

Лобсан Вангъял считает, что конкурс красоты прежде всего нужен будущему поколению Тибета, тем молодым девушкам, которые хотят проявить себя не только в пределах своей диаспоры, но и за ее пределами. Он верит, что красивые женщины Тибета могут сыграть положительную роль в решении тибетской проблемы в Китае, ибо красота правит миром. Его точку зрения, к сожалению, разделяют не все. На то он и Лобсан Вангъял, чтобы бросать вызов обществу. Надо заметить, делает он это в весьма корректной форме.

В тот год последней мисс Тибет стала студентка Делийского университета Тензин Ньима. Ей 22 года, она будущий дизайнер по интерьеру. Девушка увлекается чтением, музыкой, танцами и баскетболом. Для членов жюри она показала красивый индийский танец, за который ее упрекнули соотечественники: почему индийский, а не тибетский? Тензин не растерялась и ответила: «Я ожидала, что мне зададут такой вопрос. Но это мой осознанный выбор. Мы, тибетцы, получили приют в этой стране, так почему бы мне в знак уважения к индийской культуре не станцевать индийский танец?» На вопрос, какие надежды она связывает со своей победой, Тензин ответила: «У меня появилась возможность сделать что-то полезное для своего народа. Буду представлять Тибет на других конкурсах и таким образом популяризировать богатую тибетскую культуру». Да, девушка политически грамотна и, надо полагать, морально устойчива.

Когда я спросила тибетянку средних лет, нравятся ли ей конкурсы красоты, она ответила незатейливо: «Женщина должна выйти замуж и рожать детей, а не выставлять свое тело на всеобщее обозрение». — «А если ваша внучка решит участвовать в таком конкурсе, что будете делать?», — спросила я ее. Тут женщина замешкалась, начала придумывать какие-то аргументы «за» и «против». Наконец сказала: «Что я могу сделать? Пусть участвует». Вот такое оно противоречивое тибетское общество. Как и любое другое общество в мире.

В храме оракула

Скромная квартира, которую я снимала в Дхарамсале, находилась рядом с монастырем Оракула Далай-ламы XIV Нейчунги, откуда каждое утро доносились звон колоколов и песнопения буддийских монахов. Иногда я видела самого хозяина монастыря, он всегда улыбался и вежливо здоровался. Кто он такой? И какую роль он играет в тибетском правительстве? На эти вопросы я хотела получить ответы. Неоднократные и длительные пребывания среди тибетцев позволили мне сделать это.

Традиция оракулов раньше была известна многим народам, но сохранилась она, пожалуй, только у тибетцев. У них с давних пор существуют мужчины и женщины, которые действуют как посредники между миром людей и миром духов. Их целью является не только предсказание будущего, как можно было бы предположить. Помимо этого, оракулы могут быть призваны как охранители, а в некоторых случаях к ним прибегают как к целителям. И хотя принято говорить об оракулах как о людях, это делается только для удобства. Согласно буддийской традиции они могут быть определены как «духи», которые входят в физические тела конкретных людей и через них общаются с миром людей.

Самые значительные из них — те, услугами которых пользуется тибетское правительство. Главным из них является оракул Нейчунга, через него вещает Дорже Дракден, один из божеств-хранителей Далай-лам. Когда Далай-лама IV (1617-1682) стал духовным и светским правителем Тибета, Дорже Дракден впервые установил с ним контакт. В честь него Далай-лама IV построил специальный монастырь и назвал его Дорже Драинг Линг; он был оформлен как официальная резиденция Государственного оракула Тибета.

Из более ранней истории оракула Далай-лама XIV сообщает следующее: «Нейчунг первоначально пришел в Тибет с преемником индийского святого мудреца Дхармапалы, поселившимся в Центральной Азии в местности, называемой Бата Хор. Во времена правления царя Трисонг Дрецена в VIII веке н.э. он был назначен покровителем монастыря Самье индийским тантрийским йогином и высшим духовным охранителем Тибета Падмасамбхавой. Впоследствии Далай-лама вошел в самый тесный контакт с Нейчунгом — который к тому времени уже оказался близко связан с монастырем Дрейпунг — а после Дорже Дракдэн был назначен личным покровителем всех последующих Далай-лам» (Далай-лама, 1992: 212).

Нейчунга и Далай-лама в одинаковой мере несут ответственность перед тибетским народом, хотя и делают они это разными путями. Если задача Далай-ламы, как лидера — мирная, то задача Нейчунги, как покровителя и защитника — грозная. Несмотря на то, что их функции похожи, отношения между Далай-ламой и Нейчунгом можно сравнить с отношениями капитана и лейтенанта: первый никогда не кланяется перед вторым, зато второй делает это всегда по отношению к первому.

К сожалению, во времена «культурной революции» в Китае монастырь оракула Нейчунги был полностью разрушен, а его монахи изгнаны из страны. Благодаря спонсорской помощи зарубежных гуманитарных организаций тибетцы восстановили монастырь в Дхарамсале. Он был официально открыт и освящен Далай-ламой XIV 31 марта 1985 г. В настоящее время в нем насчитывается свыше 70 монахов, возглавляемых Нейчунгой.

О предпоследнем и ныне действующем оракуле мне тибетские монахи рассказали следующее. Лобсанг Жигме, в тело которого во время транса входил Дорже Дракден, т.е. Нейчунга, был тринадцатым оракулом Далай-ламы. Он умер в 1984 г. в Индии, достигнув преклонного возраста и честно прослужив тибетскому народу.

В течение последующих трех лет монастырь жил без своего оракула, но его монахи по просьбе Далай-ламы многократно устраивали специальные церемонии, призванные вернуть его. Однажды во время очередной церемонии монах Тубтен Нгодуб, сидевший в толпе

себе подобных, внезапно впал в транс. Согласно тибетской традиции это означало, что его телом овладел дух Нейчунга, который таким образом дал понять, что до тех пор, пока жив Тубтен Нгодуб, он будет приходить к ним через его тело. О случившемся незамедлительно доложили Далай-ламе, он встретился с новым медиумом и дал ему, как полагается в таких случаях, несколько советов, в частности, пройти трехмесячный ретрит — особый вид буддийской медитации, помогающий подготовить ум и тело к контакту с духом. Официально Тубтен Нгодуб был признан Государственным оракулом Тибета 8 сентября 1987 года. Тогда ему было 29 лет.

Я жила в двух шагах от монастыря оракула и иногда общалась с Тубтеном Нгодубом, который в жизни был обычным человеком, не склонным к многословию, но всегда подчеркнуто вежливым и доброжелательным. Быть оракулом, по его признанию, очень сложно, но он, тем не менее, счастлив служить в этом качестве своему народу. Особенно трудно ему дается восстановление физического тела после транса, когда в нем побывал дух Нейчунга.

Как-то я поинтересовалась у Тубтена, не происходили ли в детстве с ним какие-нибудь вещи, которые предвещали о таком будущем. Он сказал, что рос самым обыкновенным мальчиком, разве что иногда видел вещи сны. Об одном из них он рассказал следующее: «Я родился

и вырос в той части Тибета, где вообще деревья не растут. Там только голые горы, да мелкие кустарники. В 1966 году, когда мне было 9 лет, моя семья была вынуждена бежать из оккупированного китайцами Тибета в Индию через Бутан. Накануне мне приснился сон: моя семья находится во дворе дома, который был выстроен в стиле, отличном от тибетского. Вокруг росли большие деревья, они были очень густые. Кругом цвели разноцветные цветы. Вдали виднелись высокие горы. Такого в Тибете я никогда не видел. Утром сказал отцу об этом сне, но он не придавал этому никакого значения. В глубоких сумерках мы добрались до селения Шишинган в Бутане, где жили тибетские беженцы. Нас приютила одна семья. Мы проспали ночь, утром я вышел на улицу и...

увидел точно ту картину, что видел во сне. Я этот сон помню, как будто видел его прошлой ночью».

Известно, что способностью видеть вещие сны обладают многие люди, поэтому в самом этом факте нет ничего особенного. Однако этим даром в большей степени наделены люди чувствительные и утонченные, каким Тубтен Нгодуб бесспорно является.

Далай-лама советуется с Нейчунгом при решении особо важных дел. «Сам я встречаюсь с ним несколько раз в году, — пишет Далай-лама XIV. — Это может звучать неестественно для западного читателя двадцатого века. Даже некоторые тибетцы, особенно те, которые считают себя «прогрессивными», имеют предубеждение против использования мною этого древнего метода получения информации. Но я делаю это по той простой причине, что ответы оракула всякий раз, когда я задавал ему вопрос, оказывались верными. Не хочу сказать, что полагаюсь исключительно на совет оракула. Вовсе нет. Я спрашиваю его мнения так же, как советуюсь с собственной совестью. Я считаю божеств своей «верхней палатой». Нижнюю палату составляет Кашаг (*Парламент — М.М.*). Как и всякий другой лидер, я консультируюсь с ними обеими перед тем, как принять решение по государственным вопросам. Иногда в дополнение к совету Нейчунга я принимаю во внимание определенные предсказания» (Далай-лама, 1992: 212-213).

В один из дней после Нового года оракул входил в транс. Эта традиция существует у тибетцев уже сотни лет. К сожалению, в это время я по срочным делам выехала в Дели и не могла наблюдать эту уникальную церемонию, о которой знала только по книгам. Моей норвежской соседке Камилле Вадсет повезло в этом отношении больше, она видела действие «в живом исполнении». Ее описание полностью совпало с тем, что я нашла в «Автобиографии» Далай-ламы XIV: оракул был одет в причудливый костюм, состоящий из нескольких слоев нижней одежды, на которую сверху надето богато украшенное одеяние из золотой парчи. На груди — круглое зеркало в оправе из бирюзы и аметистов, на его полированной поверхности был выбит текст мантры на санскрите, обращенной к Доржде Дракдену. Церемония началась с пения призываний и молитв. Через некоторое время оракул впал в транс, до этого момента его поддерживали специальные помощники, так все снаряжение на нем весило более 30 кг и он едва передвигался в нем. Постепенно лицо оракула стало меняться: сначала оно приняло совершенно безумное выражение, затем раздулось, глаза выпу-

чилишь, дыхание участилось. Это означало, что Дорже Дракден полностью вошел в тело медиума. В этом состоянии оракул начал при-танцовывать, легко справляясь с весом своего снаряжения. Как только дух закончил свое «общение» с людьми, оракул, т.е. монах Тубтен Нгодуб, оцепеневший и безжизненный, свалился на пол. Помощники поспешно вынесли его тело (Далай-лама, 1992: 214).

В состоянии транса оракул обычно делает предсказания: ему задают конкретные вопросы, он на них отвечает. Если ожидается что-то плохое, он об этом не только сообщает, но и может предотвратить это. И наоборот, усиливает положительное влияние благоприятных предзнаменований. Но никто не может знать, каким образом он это делает. Однако Нейчунга делает предсказания только глобального характера, например, о положении в мире, будущем тибетского народа, результатах переговоров между главами тибетского правительства и других стран и т.д. Он никогда не берется предсказывать будущее отдельного человека. С подобной просьбой к нему даже бессмысленно обращаться. Это подтверждает и сам Далай-лама: «Иметь дело с Нейчунгом задача не из легких. Надо затратить много времени и терпения во время каждой встречи, прежде чем он откроется. Он очень сдержан и суров, именно таким вы могли бы себе представить знатного старика древности. Его не волнуют мелкие вопросы, но интересуют только большие дела, поэтому важно соответственно сформулировать вопрос» (Далай-лама, 1992: 213).

Как-то однажды я спросила Тубтена Нгодуба, не собирается ли он приехать в Россию, на что получила ответ: «Возможно, я буду сопровождать Его Святейшество Далай-ламу во время его поездки по России. Я уже несколько раз бывал в вашей стране. Когда впервые приехал к вам, в это было во время перестройки, очень сложно было разговаривать с людьми, сильно сказывались последствия атеистической идеологии. Но с тех пор многое изменилось, сейчас вы стали более открытыми и восприимчивыми к духовным знаниям. Поэтому мне есть о чем с вами говорить в следующий раз».

БЕСЕДЫ С РИМПОЧЕ

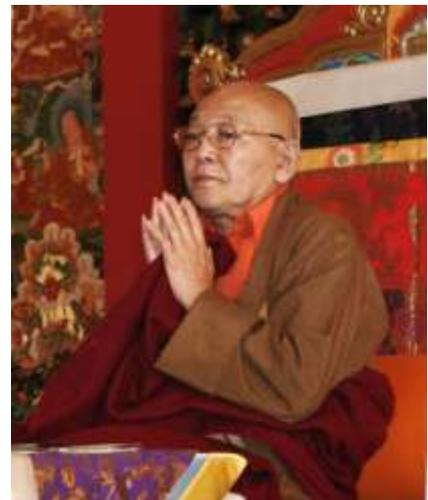
Приезжая каждый раз в Дхарамсалу, я непременно встречалась с Богдо-гэгэном IX (Джебцун Римпоче), одним из иерархов тибетского буддизма, чье имя в России в последнее время получило широкую популярность. По просьбе российских буддистов он регулярно посещает нашу страну, чтобы дать очередное Учение или Посвящение.

В беседах он всегда был доброжелателен, откровенен, с удовольствием отвечал на все вопросы. А вопросы у меня возникали самые разные, но в основном они так или иначе были связаны с тем, чем занимаюсь профессионально — буддизмом.

Беседуя с Римпоче, обнаруживала, с одной стороны, насколько обширны и глубоки его знания, с другой, насколько они пока необычны для нас, россиян. Собственно удивляться здесь не чему — Богдо-гэгэн является хранителем буддийского учения на протяжении нескольких жизней.

В тибетском буддизме, кроме Далай-ламы, признанного иерарха, есть еще несколько авторитетных и почитаемых личностей. Богдо-гэгэн Джебцун Дамба хутухта — один из них; его титул *Богдо-гэгэн* с монгольского переводится как «живой святой». В отличие от Далай-ламы, Богдо-гэгэн не облачен в монашеское одеяние, но тем не менее он считается одним из высших хранителей буддийского учения, прекрасным знатоком Сутры — философской основы буддизма и Тантры — практического аспекта учения. К нему также выстраивается бесконечная череда верующих, желающих получить благословение. И обращаются к нему не иначе как «Ваше Святейшество». Если нынешний Далай-лама является по счету четырнадцатой реинкарнацией в линии преемственности, то Богдо-гэгэн — девятой.

Институт Богдо-гэгэна, или Джебцун Дамба хутухты, традиционного главы буддизма в Монголии и сопредельных стран, получил широкую популярность еще во времена господства Алтын-ханов на территории Центральной Азии и Южной Сибири (XVI-XVII вв.). Линия богдо-гэгэнов считается линией перерождений известного тибетского философа и ученого Таранатхи Кунга Ньимо (1575-1637), изъяс-

вившего желание от жизни к жизни поддерживать учение Будды в Монголии. Известно предание о том, что однажды Таранатха, занимавшийся распространением буддизма в Тибете, спросил своих учеников, где должна произойти его следующая реинкарнация. Один из учеников, монгол по происхождению, попросил переродиться в Монголии. Позже Таранатха действительно переродился в Монголии, в ханской семье. Это был первый Джебцун Дамба хутухта (XVII — нач. XVIII в.), его коренным гуру был Далай-лама V, с которым у Богдо-гэгэна с тех пор сложилась сильная кармическая связь.

Метод опознавания перерожденцев, столь популярный в тибетском буддизме, уже в те далекие времена был тщательно разработан, так как впоследствии все далай-ламы, богдо-гэгэны и другие известные лица пользовались им при определении новых реинкарнаций, в том числе реинкарнаций друг друга. Тибетцы утверждают, что ныне здравствующие Далай-лама XIV и Богдо-гэгэн IX есть лишь новые перевоплощения тех самых исторических лиц, которые впервые встретились во времена Алтын-ханов. Кстати, они и сами не отрицают этого.

Интересные свидетельства о предыдущих воплощениях Богдо-гэгэна оставили его современники. Известно, что Богдо-гэгэн VII умер в 1871 г. Через несколько лет, как это принято, поисковая группа отыскала в Тибете по определенным признакам его новое воплощение. До четырех лет этот мальчик жил со своей матерью во дворце Далай-ламы. Потом его разлучили с ней и отвезли в Ургу (современный Улан-Батор), где его воспитанием и образованием занялись известные монгольские ламы. Достигнув совершеннолетия, глава монгольской буддийской церкви приступил к исполнению своих обязанностей.

М. Ф. Люба, много лет проработавший в Российском консульстве в Урге, писал в 1912 г., что хухутха «склонен к разгулу и безумному мотовству», у русских купцов скупает «целые склады вещей, решительно никому не нужных», имеет жену и сына Тойн-ламу, частенько выпивает и устраивает оргии. Однако несмотря на свои пороки он, как признают многие современники, был весьма способным политическим и государственным деятелем (см.: Белов, 1999: 53-54). Власть его носила не только духовный, но и светский характер, о чем свидетельствует изданный им указ, в котором религия и государство соединялись в единое целое. В его время в Монголии было установлено полное учение буддизма — Сутра и Тантра. Это позволило впоследствии причислить Богдо-гэгэна VIII к лику святых.

Вера монголов в могущество и величие Богдо-гэгэна VIII оставалась непоколебимой. Несмотря ни на что, в их благоговейном представлении он продолжал быть божеством, перед которым «можно только падать ниц в сознании своего ничтожества». Кутежи гэгэна, как отмечает известный русский востоковед А. М. Позднеев, нисколько не уменьшали его авторитет в глазах народа, который на всякую эксцентричность в его поведении смотрел как на нечто загадочное и все его поступки старался оправдать тезисом «святым дозволено все». Ученый был потрясен увиденным однажды поклонением верующих Богдо-гэгэну VIII. Оно совершалось на площади перед его резиденцией и длилось 5-6 дней (Позднеев, 1887: 563).

Толпа паломников, съехавшихся со всех концов некогда могущественной Монгольской империи, уселась «длинными рядами прямо от ворот гэгэновского дворца и в этом положении ожидала его появления». «Можно удивляться, — пишет А. М. Позднеев, — с каким благоговением смотрят все они в сторону, откуда должен появиться гэгэн народу, и какая тишина царствует во все это время, длящееся для некоторых иногда два и три часа». Столь высокую популярность Богдо-гэгэна VIII он объяснял так: «Сравнительная замкнутость и недоступность хутухты, равно как и та внешняя обстановка и величие, в которых он является народу, действуют на массу также поразительно. Вот почему о хутухте со всех сторон тянутся толпы поклонников» (там же).

Паломничество в Ургу на поклонение Богдо-гэгэну Джебцуну Дамба хутухте было чрезвычайно распространено; обычно оно начиналось ранней весной и продолжалось до глубокой осени. Уезжали паломники группами в 10-15 человек и более. Отправляясь за тысячу верст, они, безусловно, тратили огромные средства на дорогу и ценные подношения главе монгольской церкви. Однако вернувшись домой, они чувствовали себя баловнями судьбы, получившими благословение от «живого святого».

Иногда сам Богдо-гэгэн совершал поездки в соседние страны. Так, в 1910 г. он был приглашен в Туву, где его уважали и почитали ничуть не меньше, чем в Монголии. Здесь он воспринимался не только как духовный наставник, но и как глава всех тувинских монастырей. Русский геодезист В. Родевич, проезжая через Хемчикский кожуун, где размещалась ставка тувинского правителя, свидетельствовал: «Для кормления и услуги гэгэна и его свиты и всего монастыря была назначена целая большая сойотская (тувинская — М.М.) деревня, гэгэну и его желаниям вообще отказа нет, он святой

и сойоты доставляют ему скот и всякое добро для отвоза в Монголию именно столько, сколько он пожелает» (Родевич, 1912: 161).

Монгольская революция 1921 г. заметно, хотя и не сразу, пошатнула позиции Богдо-гэгэна VIII. Новый режим, решительно настроенный против духовных институтов власти, не без оснований опасался авторитетного главы церкви, а потому решил тихо и незаметно отодвинуть его в тень. Сделать это оказалось не так просто, но все же возможно. Кроме того, Богдо-гэгэн VIII был уже не молод и не совсем здоров. В 1924 г. он скончался.

Центральный комитет Монгольской народно-революционной партии тут же официально уведомил Далай-ламу XIII о том, что не следует искать новое воплощение Богдо-гэгэна VIII, так как его роль в истории монгольского народа полностью исчерпана. Резиденция Богдо-гэгэна впоследствии была использована для размещения музейного комплекса.

Биография нынешнего Богдо-гэгэна IX не лишена драматических коллизий. Родился он в 1932 г. недалеко от Лхасы в местности Тромтсикан. Когда мальчику было всего шесть месяцев, родители развелись. Отец вскоре женился на другой женщине, а маленького Намдола Чокьи Гьялцена (такое имя было дано ему при рождении) воспитывала мать. Взрослые неоднократно говорили ему, что он является реинкарнацией высокого духовного лица, носившего в предыдущей жизни титул Богдо-гэгэна. Специальной поисковой группой было установлено, что Чокьи Гьялцен, т.е. Богдо-гэгэн переродился у прежней родни. В его опознавании не принимал участия Далай-лама XIII, как этого требует традиция, т.к. к этому времени он умер и вместо него правил регент. Однако в безошибочности опознавательной процедуры, как говорит сам Богдо-гэгэн IX, сомневаться не приходится, поскольку она выстроена таким образом, что ошибка полностью исключается.

— Когда я умер в прошлой жизни, — рассказывает Богдо-гэгэн IX, — остались в живых три человека, которые мне были очень близки и безотлучно находились рядом со мной. Один из них был моим лечащим врачом, двое других — слугами. Когда я вновь переродился и достиг трехлетнего возраста, их специально пригласили из Монголии в Тибет. Они привезли мои личные вещи, которыми я пользовался в прошлой жизни. Мне показывали их вместе с точно исполненными копиями, но я каждый раз выбирал оригинал. Но этого оказалось недостаточно, поэтому члены поисковой группы — ламы, обладающие ясновидением, — решили проверить, есть ли на моем

теле особые знаки, подтверждающие, что я действительно являюсь реинкарнацией Богдо-гэгэна VIII. Такие знаки были найдены. Но и это было не все. Решили обратиться к двум оракулам Далай-ламы, чтобы каждый из них, войдя в транс, подтвердил или опроверг выводы поисковой группы. После специальной процедуры оракулы дали положительный ответ.

Слышать подобные признания от самого Богдо-гэгэна IX было чрезвычайно интересно, но мне все же хотелось узнать, как же возможно, чтобы маленький ребенок помнил что-то из своей предыдущей жизни. И Богдо-гэгэн IX рассказал следующий эпизод:

— Это случилось, когда я еще не умел говорить, но уже научился делать первые шаги. Взрослые однажды начали говорить о коммунизме, причем не в негативном, а в позитивном ключе. И в моем сознании всплыл опыт прежней жизни: коммунисты разрушают монастыри, устраивают гонения на монахов, заставляют отказываться от своих убеждений и т.д. Я был свидетелем всего этого в конце своей прошлой жизни. Я заплакал, забился в истерике, потому что никому не мог рассказать о том, что чувствовал.

Дальнейшая судьба мальчика складывалась не так, как обычно у высоких перерожденцев. Семи лет его определили в известный монастырь Дрейпунг Гоман. Когда ему исполнился 21 год, он уехал в местность Таранатха, где поселился в монастыре предыдущих богдо-гэгэнов, фактически став хозяином этого монастыря. В 29 лет Чокьи Гьялцен покинул Тибет и поселился в Индии. 14 лет преподавал в монастыре Дарджилинг, потом судьба забросила его на юг Индии. Он женился и у него родились 5 мальчиков и 2 девочки. Он всех их поставил на ноги. Сейчас у Богдо-гэгэна IX семь внуков.

В начале 1990-х гг. ушла в мир иной супруга Богдо-гэгэна — верная спутница, надежный друг и незаменимый помощник в делах. В те же годы произошло другое событие в жизни Чокьи Гьялцена — его официально признали реинкарнацией Богдо-гэгэна Джебцуна Дамба хутухты. Когда Далай-лама XIV увидел, в какой нищете живет столь высокое лицо тибетского буддизма, он распорядился, чтобы для него в Дхарамсале построили резиденцию. На плечи Богдо-гэгэна была возложена ответственность за возрождение буддийского учения в Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве.

Особое благоговение к его личности испытывают монголы, в исторической судьбе которых Богдо-гэгэн сыграл выдающуюся роль. Правительство Монголии ведет сейчас в Улан-Баторе строительство

роскошной резиденции для Богдо-гэгэна, чтобы таким образом восстановить справедливость, вернуть то, что было отнято.

Последний раз я наведальась в гости к Римпоче как раз тогда, когда он только что вернулся из России, где давал Посвящение в Авалакитешвару. О крепнущей его связи с нашей страной свидетельствовало большое количество россиян, обосновавшихся в его доме в качестве учеников. Многие из них свободно говорили по-тибетски и достаточно хорошо разбирались в глубинных аспектах буддийской философии.

Во время многократных встреч с Джебцун Римпоче, я уточняла тот или иной вопрос, который оставался для меня не полностью выясненным. Все, что он рассказал, кажется для меня, представителя официальной науки, не просто интересным и познавательным, но и чрезвычайно своевременным, ибо время для плодотворного диалога между наукой и буддизмом самое что ни есть подходящее.

В последующих главах я неоднократно буду возвращаться к беседам с Римпоче. Чтобы материал был яснее и доступнее, некоторые ответы Римпоче будут сопровождаться выдержками их книг других тибетских учителей, которые изданы на русском языке.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТЫЕ МЕСТА

Еще в 1999 году во время личной встречи Его Святейшество Далай-лама XIV посоветовал мне посетить несколько мест, связанных с биографией Будды. Он перечислил их в следующем порядке: Варанаси, Сарнатх, Бодх-Гайя, Кушинагар. Но по объективным причинам осуществить наказ Учителя мне тогда не удалось: сроки визы истекали, накладывались мелкие дела, требовавшие срочного решения и т.д. Однако твердо решила для себя, что в следующий раз обязательно постараюсь исполнить наказ Учителя. Эта мысль крепла во мне из года в год и, наконец, оказавшись в Индии во второй раз, отправилась в это, прямо скажем, экстремальное путешествие.

Ехать в одиночку или в паре с кем-то — это не одно и то же, что ехать в группе, где всегда безопасно и на кого-то можно положиться. Чтобы не рисковать, я дождалась приезда в Дхарамсалу моей коллеги из Москвы Лены Смирновой, которая любезно согласилась составить мне компанию в этой поездке.

Нам предстояло проехать по двум крупным штатам — Бихар и Уттар Прадеш. Бывалые люди предупредили, что Бихар — самый бедный регион, где много грабителей, безжалостно обирающих заезжих путников. Это место славится еще и тем, что там ежегодно без вести пропадает несколько десятков иностранцев. Таких же отчаянных, как мы с Леной, решивших причаститься к буддийским святыням. Однако мы понимали, что путь к таким местам всегда тернист, но это обстоятельство не должно стать камнем преткновения. Наше решение было непоколебимым и мы двинулись в путь.

Варанаси, Сарнатх

Из Дхарамсалы на рейсовом автобусе мы добрались до города Патанкот, где должны были сесть в поезд, направляющийся в Варанаси. Но не тут-то было. Нас ждало первое испытание.

Поезда в Индии постоянно опаздывают, это вполне нормальное явление. Мне и до этого неоднократно приходилось коротать бессонные ночи на разных индийских вокзалах. Каждая ночь, проведенная в томительном ожидании поезда, становилась для меня романом, который невозможно забыть. И на этот раз наш поезд задерживался. Никаких объявлений и объяснений до-

ждать не удалось. Оставалось гадать на кофейной гуще, когда наши бранные тела окажутся в вожделенном вагоне.

На индийских вокзалах, как на любых вокзалах, всегда много народу. А вокзал в Варанси вообще особое место. Здесь люди спят прямо на земле. Со стороны это напоминает поле боя с огромным количеством павших, но каким-то образом продолжающих дышать людей. Когда индусы засыпают в одной позе, они так и спят до утра. Никаких телодвижений и переворачиваний с бока на бок. Шум и гам, без которого не может существовать ни один вокзал в мире, не мешает упиваться им сладким, почти детским сном.

Мы нашли укромное местечко, откуда я начала наблюдать за вокзальной жизнью. Лена, как мне показалось, не питала к этому

занятию особого интереса. Вот недалеко от меня молодой индус начал расчищать газетой небольшой клочок земли. Когда он постелил свою простыню, к нему присоединились еще двое ребят, очевидно, его друзья, и они улеглись спать, предварительно распив термос чая и съев несколько лепешек. Какой-

то мужчина в лохмотьях, явно не в своем уме, сел напротив меня, вытащил из кармана какой-то пузырек с порошком, понюхал его и впал в экстатическое состояние. Он местный наркоман, а кто же еще? Он, слава Богу, не буйствовал, чего я опасалась. Уставившись в одну точку, он начал произносить пламенную речь, активно при этом жестикулируя руками и притопывая ногами. Никто из прохожих не обращал на него внимания. Это был театр одного актера, но без зрителей. Благодарным «ценителем» его таланта оказалась я, славная дочь тувинского народа. Мужчина упивался своей речью минут 15, затем успокоился, собрал свои пожитки и удалился прочь. Интересно, о чем он так неистово разглагольствовал? Это так и осталась тайной, покрытой мраком индийской ночи.

Тут подошла ко мне нищая девочка и начала клянчить деньги. Зная о том, что на вокзалах подавать нежелательно, я дала ей понять, что ничего от меня не получит. Девочка еще какое-то время выжидала, но потом пошла приставать к уважаемому индусу, который в это время говорил с кем-то по мобильнику. Он просто отошел от нее и продолжал говорить как ни в чем не бывало.

Вот по перрону прошла большая черная корова. Ее никто не останавливает, она гуляет сама по себе. Интересно, где ее хозяин? Корова в Индии — это целое состояние. Она дает молоко и масло. Если ее забить, то получишь и мясо. Как можно так безответственно отпустить это живое сокровище! А корова тем временем в двух местах оставила большие пометы, от которых начал исходить специфический запах. На это никто не обратил внимания. Здесь на такие вещи не принято реагировать.

А сколько собак слонялось по вокзалу! Увидят, что человек ест что-то, встанут рядом и ждут, когда им кинут остатки еды. Одна собака близко подошла ко мне и полизала руку. Дать ей мне было нечего, едой на дорогу мы не запаслись.

Тем временем по радио постоянно объявляли о приходящих и уходящих поездах на двух языках: хинди и английском. О нашем поезде скупое упоминали, что он задерживается. Насколько — одному Богу известно. Мужчины, разносчики чая, то и дело кричали наперебой «Чай, чай, чай!». Желающих выпить чаю было не так уж и много, но торговцы предлагали свой товар 24 часа напролет.

Теперь уже по рельсам прошла корова, на этот раз белая и хилая. Как она там оказалась? А если вдруг поезд поедет? Никому до этого нет дела. Удивительная страна Индия! Здесь каждое живое существо занято своим делом и никто не вправе мешать ему жить той жизнью, какой оно живет.

Вот недалеко в углу какого-то строения пристроился мусульманин. Он неспешно постелил коврик, сел на колени, сложил впереди себя руки ладонями вверх и начал усердно молиться. Это так называемый вечерний намаз, совершаемый в условиях вокзальной жизни. Для правоверного мусульманина неважно где он совершает его, важно то, что он не пропускает его. Мужчина так искренне отдавался молитве, что я за компанию с ним начала вслух про себя читать буддийскую мантру Будды Авалокитешвары. Так на всякий случай. Не помешает в дороге.

Было уже два часа ночи, ужасно хотелось спать. Но проспав свой поезд нам не хотелось, поэтому усилием воли мы с Леной воздерживались от соблазна впасть в объятия Морфея. Мой сонный мозг, как ни странно, фиксировал все. Особенно крепко за-

поминались незначительные детали, из которых в конечном счете складывалась мозаика вокзальной реальности. Все картинки ярко запечатлевались в памяти. Они были наполнены этническим колоритом.

Опять подошла та же девочка с протянутой рукой. Я демонстративно отвернулась от нее. Лена пыталась отогнать ее подалее, даже в сердцах выпалила ей по-русски: пошла вон. Девочка упорно продолжала настаивать на своем.

Самое главное при встрече с нищими и попрошайками — не смотреть им в глаза. Они имеют привычку ловить взгляд и тут же направляются к тебе. Идя по улице, я иногда подаю им, но сидя на вокзале лучше этого не делать. Иначе не избежать докучливой толпы местных попрошаек. В данном случае размышления о сострадании и даянии были не очень уместны.

Мусульманин тем временем закончил молитву, свернул свой коврик в трубочку, аккуратно сложил его в рюкзак и удалился. По перрону опять прошла большая черная корова. Разносчик чая кричал «Чай, чай, чай!». На путь, что напротив нас, пришел поезд. Пассажиры начали вяло выходить из него. Тут же появилась огромная армия носильщиков, которые моментально перехватывали пассажиров с большими багажами. А те и не сопротивлялись. Носильщики клали багаж на свои головы. Если это чемоданы, то складывали их друг на друга. Со стороны это выглядело впечатляющее.

Индийские носильщики никогда полными не бывают, они все худые и жилистые. При себе имеют длинную веревку, чтобы в случае необходимости перевязать ею багаж. Цену назначают в зависимости от тяжести груза. Чем тяжелее, тем дороже. Однако в целом они зарабатывают мало, зато здоровья теряют много.

Поезд отошел, пассажиры и носильщики растворились. Мы продолжали сидеть в томительном ожидании своего поезда. Рядом со мной спал молодой индус. Обувь он сложил (чтобы не украли) в пакет и подложил под голову вместо подушки. Сам укрылся легкой простыней. Спал как сурок. Чуть подалее спали те трое ребят. За моей спиной разлегся вокзальный бомж, от него пахло как от конюшни. Я терпела, потому что деваться было некуда. Немного подалее сидели молодые индусы, парни и девушки. Парни активно охмуряли барышень, а те снисходительно принимали их внимание. Им явно не хотелось спать. Они были возбуждены. Молодость она и в Индии молодость.

Недалеко спали три женщины. По их виду было понятно, что они шудры — представители самой низшей касты в Индии. Вдруг у одной из них в подоле что-то зашевелилось: я увидела как тощий младенец высунул головку. Женщина любовно накрыла его грязной сари. Чуть подальше мужчина сходил по-маленькому. Это происходит в Индии на каждом шагу. Поначалу зрелище шокирует, но постепенно к нему привыкаешь. Как привыкаешь к тому, что мужчины часто теребят себя за причинное место. Зачем они это делают, до сих пор понять не могу. А спросить их об этом я не решаюсь. Вдруг не так поймут.

Наконец-то объявили наш поезд. Мы рванулись к своему вагону. Не верилось, что едем в Варанаси. Казалось, что прирастем намертво к своей смотровой площадке. Лена была изрядно раздражена долгим ожиданием. Первую ночь в поезде мы спали как убитые. Только проснувшись на следующий день, начали знакомиться со своими попутчиками. Они то и дело расспрашивали, откуда мы и куда едим, есть ли там у нас знакомые и т.д. Всю дорогу угощали нас вкусными индийскими лакомствами, были всегда доброжелательны и предупредительны. Благодаря такой душевной атмосфере долгая и утомительная дорога была перенесена нами сравнительно легко.

В Варанаси мы прибыли ночью, взяли моторикшу и поехали в гостиницу «Санрайз», которую посоветовал нам один из попутчиков. Гостиница оказалась средненькая, она нас вполне устраивала по цене. В номере было самое необходимое: кровать, душ, туалет. Об излишествах в такой поездке мечтать не приходилось.

Утром мы первым делом направились к берегу священного Ганга, о котором до этого много читали, слышали и видели по фильмам. Здесь мы с Леной по отдельности друг от друга наслаждались общением с этой великой рекой, которая тысячелетиями притягивает к себе людей из разных стран и континентов, в первую очередь, самих индусов, не мыслящих свою жизнь без нее. Ганг для Индии — это все. Сюда приходят как в самые трудные, так и в самые счастливые моменты жизни, чтобы попросить защиты, избавления от житейских невзгод, дарования здоровья и долголетия, благополучия и удачи. Я видела, с какой искренностью люди совершают омовение, как усердно они молятся и совершают обряды. Несмотря на огромное скопление народа, здесь каждый человек общался с рекой интимно. Не лишены были этой возможности и мы.

На берегу Ганга в равной отдаленности друг от друга находятся три места для кремации. Сколько людей ежедневно приходят в этот мир, столько же покидают его. Поэтому прощальные костры здесь практически не гаснут. Мне пришлось наблюдать этот священный акт, который одновременно совершался с девятью телами усопших. Первое впечатление от увиденного, как ни странно, не было тяжелым. Никто из родственников умерших не рыдал, не стонал, не причитал. Все было чинно, благородно и в высшей степени выдержанно. Смерть для индусов это всего лишь переход из одного тела в другое, а раз так, чего горевать. В нужное время и в нужный час человек покидает бренное тело, чтобы обрести новое и продолжить свою духовную эволюцию. Мне, буддистке, эти идеи были вполне понятны.

Однако мне трудно было преодолеть в себе этнографа, которому были интересны все детали, сопровождающие процесс кремации. Поэтому я стала выяснять их у местного гида, который оказался на редкость общительным и знающим. От него я узнала следующее. Когда человек умирает, его тело омывают водой с добавлением сандалового и розового масел, молока и меда. Затем оборачивают его пять раз белой тканью (что символизирует пять стихий: вода, воздух, дерево, земля, железо), кладут на бамбуковые палки, покрывают вышитыми золотыми нитями покрывалом, обкладывают дровами в несколько слоев и поджигают. Если умирает глава семейства, тело его поджигает старший сын, если мать — младший сын. Если мужчин в семье нет, то это делают братья по боковой линии родства. Женщины в кремации участия не принимают.

Тело усопшего горит несколько часов. У мужчин обычно не сгорает грудная клетка, у женщин — тазобедренные кости. Их вместе с прахом сбрасывают в воды Ганга. В этом я лично узрела законы эволюции: мужчина создан для того, чтобы своей грудью защищать свой род, семью, страну, а женщине даны сильные и широкие бедра, чтобы она рожала здоровое потомство.

В Индии не принято кремировать беременных женщин и детей, умерших до 13 лет, а также прокаженных и тех, кто умер от

укуса кобры. Их тела просто предают воде, совершая при этом соответствующие обряды.

Возможно, я и дальше бы слушала рассказ гида, но дым от погребальных костров был таким густым и едким, что глаза начали слезиться с невероятной частотой. Это заставило покинуть берег Ганга и отправиться в другие, не менее впечатляющие части Варанаси, этого вечного города, где стирается грань между жизнью и смертью, между прошлым и будущим, где все происходящее кажется иллюзией, обманом, отделяющими нас от настоящей Реальности.

Несмотря на большое количество индуистских храмов Варанаси известен и своей буддийской святыней. Недалеко от города находится Сарнатх — место, где Будда 2500 лет назад впервые дал своим ученикам Учение о четырех благородных истинах, легших в основу буддийской философии. Оно в литературе известно также под названием Олений парк. Оказалось, что в этом парке действительно водятся олени. Они не крупные, живут небольшими стадами, удивительно изящные и грациозные. За ними присматривают работники парка. Здесь же возведена большая *Дхамех* ступа высотой 42 метра. Именно на этом месте, как гласят источники, Будда проповедовал свое Учение. Оно окружено небольшими прудами, на которых растут изумительной красоты лотосы.

Олений парк — место удивительно тихое и спокойное. Здесь ум сам по себе приходит в состояние внутреннего покоя, а с этого уровня все видится и воспринимается иначе. Все житейские мелочи, которым мы в повседневной жизни придаем слишком много внимания, кажутся такими незначительными, что невольно начинаешь корить себя за мелочность и суетность собственного бытия. Чтобы не только понять, но и глубоко осознать это, стоило приехать сюда.

Еще по поездки в эти края, я разговаривала с Оракулом Далай-ламы XIV. Он посоветовал начать путешествие именно с Варанаси и Сарнатха, так как это поможет правильному восприятию тех духовных знаний, которые разлиты в атмосфере здешних мест.

Бодх-Гайя, Раджгир, Наланда

После трех безумно насыщенных дней, проведенных в Варанаси, мы с Леной отправились дальше. На этот раз наш путь лежал в Бодх-Гайю, куда мы добирались на поезде в течение шести часов. Все было бы прекрасно, если бы наш поезд не задержался

на пять часов. Но в Индии такое случается настолько часто, что нет смысла возмущаться по этому поводу. «Если не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней», — советуют в таких случаях мудрые люди.

Бодх-Гайя — место, где сидя под священным деревом Бодхи, Будда достиг просветления. Сегодня оно стало популярным местом для всех буддистов мира. Здесь построен Международный аэропорт, куда прилетают самолеты, перевозящие на своем борту паломников из разных стран мира. Особенно активно это происходит во время больших буддийских событий и праздников. Считается, что энергетика данной местности особенно хорошо способствует проведению подобных мероприятий. Сам Далай-лама многократно дает здесь самые разные Учения и Посвящения. За последние 15 лет на них побывало немало россиян.

Для паломников построены шикарные отели со всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами. Публика же небогатая может устроиться в скромных гостиничных номерах, которые обычно имеются при буддийских храмах. А храмы в Бодх-Гайе строят в основном японцы, тайцы, ланкийцы, бирманцы, китайцы, тибетцы, бутанцы, т.е. народы, традиционно исповедующие буддизм. В архитектурном облике каждого из них присутствует неповторимый этнический колорит. Японский храм невозможно перепутать с тайским, тайский — с бутанским, бутанский — с китайским и т.д. Вполне возможно в обозримом будущем здесь свои храмы построят тувинцы, калмыки, буряты и монголы. Почему нет? То, что сегодня кажется маловероятным, завтра может стать реальностью.

Достопримечательностью Бодх-Гайи является буддийский комплекс «Махабодхи», где имеется дерево, под которым на Будду снизошло просветление. Оно разукрашено цветными ленточками, огорожено железной оградой. Тут же находится храм Маха Бодхи, на внутренних стенах которого изображены самые важные события, произошедшие в жизни Будды Гаутамы.

Другими известными буддийскими местами являются Раджгир и Наланда, до которых мы доехали на джипе, арендованном в одной туристической фирме. Эти

две точки мы посетили за один день. Чем они примечательны?

Учение Будды впервые было записано из его уст именно в Раджгире. Здесь он принимал горячие источники, которые даровали ему здоровье и долголетие. Японцы построили в Раджгире красивую белую ступу и храм, в котором идут службы. Поскольку эти буддийские объекты находятся на возвышенности, до них можно добраться как пешком ходом, так и по канатной дороге. Место очень живописное и запоминающееся.

В Наланде находятся руины одного из древнейших университетов мира. В его библиотеках насчитывалось свыше 9 миллионов книг, преподавательский состав состоял из 2 тысяч человек, количество студентов достигало 10 тысяч. В этом университете учился Сидхартха Гаутама до того, как стал Буддой. В 1951 г. в Наланде был открыт Международный центр буддийских исследований.

Вайшали, Кушинагар

Вайшали примечательно тем, что здесь Будда дал свою последнюю проповедь прежде чем уйти в Панинирвану. Сто лет спустя после его ухода последователи буддизма впервые разработали здесь этические нормы для монашества, известные под названием Винаи.

Вайшали известно также как место, где красивая танцовщица и куртизанка по имени Амрапали, услышав из уст Будды его Учение, в знак глубокой признательности преподнесла ему цветок манго. Впоследствии она стала *бхикшу*, т.е. монашкой.

Последней точкой нашего затянувшегося путешествия стал Кушинагар. Чем знаменательно это место для паломников? Здесь Будда провел много времени в медитации. Прежде чем покинуть тело, он дал последнюю проповедь, которая известна как Панинирвана сутра. Его святое тело было кремировано по правилам, предусмотренным для царствующих особ. Прах его был разделен на восемь частей и роздан восьми царям.

Известно, что шесть предыдущих жизней Будда прожил как Бодхистаттва в облике различных живых существ. Его последним учеником был брамин Шубхадра, проживший 120 лет и достигший состояния Архата.

* * *

После всего увиденного и услышанного я почувствовала некоторое облегчение. Казалось, наказ Его Святейшества Далай-ла-

мы исполнен сполна, хотя до полного осмысления материала еще очень далеко. Для этого потребуется время.

На обратном пути мы снова остановились в Варанаси. Город уже казался привычно знакомым. На прощание мы с Леной зашли в лавку, где торговали шелковыми изделиями местного производства. Моя напарница начала примерять всевозможные платки и шарфы, а я забила в угол и начала неспешно следить за всем происходящим. Хозяин лавки очень ненавязчиво «толкал» товар, Лена отзывчиво откликнулась на его предложения. Нам предложили выпить чаю, что было уместно в данной ситуации.

Неожиданно прямо перед нами пронесли на носилках тело покойника. Процессия направлялась к Гангу. Хозяин лавки без эмоций прокомментировал: «Я такое вижу каждый день, а иногда по несколько раз. Когда-то и меня понесут туда...» Сколько мудрости было в его словах.

Когда в Варанаси живешь долго, атмосфера, царящая в городе, невольно способствует более глубокому пониманию того, что за рождением следует смерть, за встречей — расставание, за накоплением — истощение, за взлетом — падение. И все эти феномены пронизаны страданием. Эти вечные истины когда-то Будда Шакьямуни впервые произнес именно здесь.

Вернувшись в Дхарамсалу, я спросила Его Святейшество Бодго-гэгэна о пришествии пятого будды Майтреи, о котором все чаще стали говорить в последнее время. Мне было интересно узнать, если он придет, то когда это случится? В какой стране он родится? Женщина, которой предстоит дать миру такого Учителя, будет ли обычной женщиной в нашем понимании? На что Римпоче ответил: «Если мы говорим об этом с точки зрения Дхармы, то есть совершенно точные предсказания на этот счет. Да, это будет пятый будда Майтрея, однако до его прихода еще далеко. По буддийским астрологическим расчетам его не будет еще тысячу лет.

Будда Майтрея придет в облике обычного человека. Он родится в том же месте, где родился четвертый будда Шакьямуни, т.е. в Лумбини, что на территории современного Непала. Закончит жизненный путь Майтрея в Кушинагаре. Все будды будут рождаться в Лумбини и уходить в Кушинагаре. Так будет неизменно.

Пятый будда родится у обычной, с точки зрения обывателя, женщины, однако состояние ее сознания будет совершенно иным, что также не будет заметно обычному человеку. Она будет необыкновенной женщиной в том смысле, что будет иметь много благих

заслуг, позволяющих выносить в своем теле будущего будду. Все будды приходят в тело реализованных женщин».

Римпоче также сказал, что достижение просветления — невероятно долгий и сложный процесс. Для начала надо хотя бы в одной из своих жизней встретиться с Дхармой, а потом несколько кальп переродиться заново и заново, чтобы практиковать ее. Только в процессе накопления благих заслуг от жизни к жизни можно достичь просветления. Если нет накоплений или их недостаточно, состояния Будды достичь невозможно.

Великий йогин Миларепа достиг просветления в одной жизни, но он пришел к этому состоянию именно потому, что в прошлых своих воплощениях, во-первых, усердно копил благие заслуги, во-вторых, постоянно очищал неблагую карму, т.е. неустанно работал над собой. Он совершенствовался от жизни к жизни до тех пор, пока однажды для него не сложились благоприятные обстоятельства и он достиг просветления. Однако такой путь возможен не для всех. История Миларепы скорее исключение, чем общее правило.

Когда я спросила Богдо-гэгэна, что же происходит с сознанием тех, кто достигает состояния Будды, растворяется ли оно в пустоте или же продолжает сохранять индивидуальность, он ответил: «Будда — это не то существо, которое достигнув просветления, отдалается от всех остальных и живет в каком-то отдельном домике, где его уже ничего не заботит. Будда — это состояние сознания, оно обладает невероятной силой, безграничным состраданием и всеведением. Для него нет иной работы, как заботиться о каждом живом существе».

Услышав эти слова, я вспомнила загадочную историю, произошедшую с моей приятельницей Ларисой Синельниковой, балериной из Одессы, которая к моменту нашего знакомства прожила в Индии пять лет, увлеченно занимаясь индийскими танцами. Она была из разряда так называемых «тайных чудес» и потому так крепко запала в мою память.

Однажды Лариса серьезно заболела. Понадобилась срочная операция, врач назвал ее стоимость. Сумма оказалась для нее непосильной, но будучи человеком продвинутым в духовной практике, она обратилась к своему гуру Махариши Рамадану, в чью помощь и поддержку глубоко верила. Она не просила у него денег, а просто поделилась своей проблемой.

Буквально через три дня в квартире Ларисы раздался международный телефонный звонок. Звонил давний приятель из Голлан-

дии, с которым она вместе получала наставления от Махариши Рамадана. Он сказал ей следующее: «Мне во сне приснился наш гуру, он попросил, чтобы я помог тебе. Мне показалось, что тебе нужны деньги. Я готов выслать тебе...» К удивлению Ларисы, он назвал именно ту сумму, которая требовалась на операцию.

Когда я рассказала эту историю Римпоче, он только улыбнулся и сказал, что у Будды есть множество искусных приемов и способов проявить свое присутствие в нашей жизни. Позже мне вспомнились и другие невероятные истории, которые происходили как с моими знакомыми, так и со мной лично. Только вот в повседневной суете мы не очень склонны обращать на них внимание, считая их счастливой случайностью или благоприятным стечением обстоятельств.

«Когда Будда покидает физическое тело, — пояснил Римпоче, — его сознание не теряет своей индивидуальности. Он силой своей молитвы может создать свою собственную чистую землю. Такие земли существуют. Есть чистая земля богини Тары, будды Тушиты, Амитабхи, Авалокитешвары и др. Для чего это делается? Только ради того, чтобы помочь всем живым существам. Существуют специальные практики, позволяющие после смерти попасть на эти чистые земли».

Путей же достижения состояния Будды на самом деле много, считает Римпоче, и каждый вправе выбрать тот, который для него максимально приемлем. Существуют буддизм, христианство, ислам, шаманизм, индуизм, иудаизм и прочие другие учения. Каждое из них предлагает своим последователям свою философию, в том числе духовные практики и техники.

В буддизме, например, практику для ученика, как правило, подбирает опытный наставник. Существуют яркие примеры правильного учительства Будды. Рассказывают, как один монах долго практиковал медитацию на всех неприятных органах своего тела, чтобы развить в себе бесстрашие. Несколько месяцев усердной практики не принесли положительного результата, скорее наоборот, его ум становился все более беспокойным. Будда узнал об этом и понял, что данная практика монаху не подходит. Он создал прекрасный золотой лотос и велел монаху созерцать его. Золотой цветок стал распадаться, и, наблюдая распад этого цветка, монах достиг просветленности. А Будда поведал о том, что монах этот был раньше золотых дел мастером и в этом и в других своих перерождениях имел дело с прекрасными предметами. Его ум был настроен

на красоту, и единственным путем к духовному освобождению для него могло быть созерцание красивых вещей, таких же иллюзорных и преходящих, как и все в этом мире.

Другой монах считался непроходимым тупицей, не способным что-либо запомнить и чему-нибудь научиться. Сколько с ним ни бились, он не мог выучить даже текст из четырех строчек: пока выучивал вторую, забывал первую. Тогда Будда предложил ему в качестве объекта для медитации белый платок и велел каждый день, когда солнце стоит в зените, тереть этот платок руками. Тупица исправно делал все, что ему говорил Будда, и платок становился все грязнее. И вот созерцание грязного платка привело его обладателя к мысли о его собственных загрязнениях, наконец-то покидающих его тело. Его ум стал бесстрастным и гармоничным, и вскоре он обрел просветление. Будда же объяснил, что в прошлом рождении этот тупица был великим царем, который как-то раз вышел в жаркий солнечный день в тяжелом пышном облачении. Он так пропотел, что его прекрасная одежда стала грязной, а сам он начал болезненно относиться к своему телу и воспринимать его как нечто болезненное и чужое. Будда же, тонко проникнувшись к этой «проблемной зоне» (проблеме, болевой точке), помог ученику преодолеть его крайнюю тупость.

Таким образом, выбирая конкретную практику для каждого ученика, наставник определяет главную в его психике клешу-аффект, т.е. выясняет, чем ученик одержим больше всего — завистью, гневом, гордыней, страстью, невежеством. Этот аффект отнюдь не подлежит искоренению или подавлению, никто не призывает с ним бороться, стыдиться его и т.п. Нет, его нужно просто увидеть, осознать и потом трансформировать в пробужденное сознание (Альбедиль, 2006: 102-103).

Если ученик имеет много благих накоплений, учителю достаточно лишь помочь ему пробудиться. Примером тому является история двух близких друзей, которые хотели найти истину. Однажды они пришли к учителю и он сказал им: «Не бросайте ничего, принимайте все. А приняв, используйте». Первый молодой человек подумал: «Что же, это замечательно! Можно идти и продолжать жить, как раньше». Он открыл сотни публичных домов, мясных лавок и питейных заведений, что считается уделом представителей низших каст в Индии. А его друг подумал, что этот образ действий не совсем верен; он стал внимательно изучать самого себя, а изучив, пришел к заключению, что уже сделал достаточно глупостей в

жизни и нет смысла продолжать в таком же духе. Ему не пришлось заниматься какой-то особой практикой медитации, но, оценив накопленный опыт, он достиг определенного уровня понимания истины (Тартанг Тулку Римпоче, Чогьям Трунгпа, 1994: 109).

Если первый молодой человек не был пробужден и в силу этого загнал себя в еще худшую ловушку, то второй оказался достаточно сообразительным: перелопачивая свой «навоз», он проявил изрядное терпение и усердие и смог его тщательно исследовать. А исследовав, смог употребить его в качестве основы для просветления. Пробужденный ум умноженный на силу воли творит невероятные чудеса.

Однако здесь возникают вполне правомерные вопросы: каждый ли наставник способен пробудить ученика? И по каким критериям ученик должен выбирать наставника? Римпоче заметил, что ответить однозначно на эти вопросы невозможно, ибо выбор учителя — дело непростое. Он, по его глубокому убеждению, должен не только обладать знанием буддийских истин и определенных духовных методов, но и уметь его передать. Последнее очень важно. Но надеяться ученик должен главным образом на собственные неустанные усилия. При этом подготовленные ученики обычно не обращают внимания на те проявления личности учителя, которые можно расценить как недостойные.

Рассказывают, что как-то раз один ученик, желая выучить тибетскую грамматику, обратился к известному буддийскому монаху, который был в ранге гэлонга, т.е. принял обет целомудрия. Через несколько дней он обнаружил, что учитель, в нарушение этого обета, имел ребенка. Разгневанный и раздосадованный ученик собрал свои пожитки и уехал из монастыря. Другой лама, узнав об этой истории, отнюдь не разделил его благородного негодования. Он прокомментировал дело так: «Но разве монах стал менее сведущ в грамматике, поддавшись искушению плоти? И каким образом нравственная чистота учителя касается ученика? Умные люди обретают знания независимо от того, где их находят. И разве не глупец тот, кто отказался взять драгоценность из шкатулки только потому, что она заляпана грязью?» (Альбедиль, 2006: 101-102).

Это пример прекрасного решения важной психологической проблемы доверия или веры, которую во многих восточных культурах считают огромной движущей силой. Она и в самом деле действует независимо от достоинств предмета поклонения. Духовный наставник может быть самым обыкновенным человеком, но вера в него спо-

собна пробудить в ученике огромную энергию и скрытые прежде способности. Вот почему порой оказывается важным и преклонение перед гуру: оно укрепляет веру самого ученика.

«Здесь важно не впасть из одной крайности в другую», — мудро посоветовал Римпоче. — Если хотите достичь реальных результатов на пути духовного развития, лучше следовать одной традиции и одному наставнику. Смешение разных учений и практик может привести лишь к общей путанице и окончательно завести в дебри. Лучше иметь одного отца, чем несколько. Лучше плыть в одной лодке, чем в двух. Когда одна нога находится в одной лодке, другая — в другой, невозможно удержать равновесие. Рано или поздно перевернетесь и окажетесь в бурных потоках воды. И нет никакой гарантии, что доплывете до желаемого берега. Зато увеличивается вероятность утонуть».

Проси дитя и ты получишь

В Индии заезжий иностранец в любую минуту может стать свидетелем необычного действия, смысл и значение которого сходу невозможно уловить, но, проявив настойчивость и здоровую любознательность, вполне может удовлетворить свой интерес.

Оказавшись в Варанси, я неожиданно оказалась в толпе людей, преимущественно женщин, которые плотными рядами двигались в одном направлении. Многие несли на руках маленьких детей. Некоторых женщин сопровождали мужчины, явно их мужья, потому что так нежно обращаться с ними могли только они. Выйти из этого окружения было невозможно, разумнее было двигаться вместе со всеми и по ходу уточнять, куда же я попала и куда меня несет.

По общей атмосфере чувствовалось, что эти люди ничего плохого не замышляют, их объединяет нечто общее, что заставляет так несокрушимо двигаться в одном потоке. Шума и гама, присущего обычно такой толпе, как ни странно, не было. Люди мало разговаривали между собой, не обращали внимания друг на друга, но в то же время проявляли невероятную терпимость по отношению друг к другу. Мой заморский вид никого не смущал, более того, мне даже оказывали знаки внимания, давая понять куда я должна двигаться и что делать. Я была, пожалуй, единственной иностранкой, которую ветер кармы прибил к этой толпе.

Покорно двигаясь в потоке, я оказалась у врат какого-то индуистского храма. В голове пробежала мысль: я иду на какой-то праздник. «Куда мы идем?», — спросила я молодую женщину, в руках у которой увидела небольшой букет белых цветов. «Мы идем к святому источнику, нам надо войти в него и попросить даровать дитя. Моей сестре помогло, она родила сына», — ответила женщина и лукаво спросила меня: «А ты кого хочешь? Мальчика или девочку?» — «Не имеет значения», — ответила я, быстренько сообразив, что оказалась среди женщин, для которых долгожданное материнство по каким-то причинам не наступает.

Поймала себя на мысли, как важно уметь в нужное время и в нужный час оказываться на нужном месте. Тут во мне заговорил заядлый полевик-исследователь. «Ты находишься в прекрасном этнографическом материале. Это один шанс из тысячи. Фиксируй и запоминай все», — сказала я себе и двинулась к источнику. Путь к нему оказался тернистым и долгим. Мы шли какими-то закоулками, на нашем пути часто встречались большие неподвижные коровы, которых надо было терпеливо обходить, а они еще и норовили испорожниться прямо перед твоим носом.

Событие, в которое я была вовлечена, происходит всего один раз в год. Для бездетных пар этот день становится настоящим подарком, которого они долго ждали. Говорят, что воды источника только раз в год источают энергию, дарующую женщине материнство, мужчине — отцовство. Люди свято верят, что искупавшись в нем именно в этот день, они получают благословение на здоровое и счастливое потомство не только в этой жизни, но и в последующей. Эта непоколебимая людская вера буквально витала в воздухе, она казалась почти материальной.

Вскоре мы вошли в какое-то кругообразное сооружение под открытым небом, где были лестницы с разных сторон. Одна из них вела вниз и почему-то все устремлялись туда. Я остановилась и стала наблюдать за остальными. По этой лестнице в основном спускались женщины, но были среди них и мужчины, однако их было немного. Оказалось, она вела к источнику, который находился в глубине сооружения. Люди входили в него, просили о сокровенном, совершали омовение, снимали с себя одежду и оставляли ее тут же, возле источника. А выйдя из него, одевали новую одежду, что символизировало расставание с состоянием бездетности. Затем все направлялись к храму и делали жертвоприношения. Там всем раздавали по горстке риса, заправленного овощами.

Из профессионального интереса я бы рискнула со всеми вместе спуститься к источнику, если бы имела при себе комплект новой одежды. За неимением этого, ограничилась лишь наблюдением. Все происходившее я находила интересным для себя.

Надо было видеть лица тех, кто искупался в этом источнике. Люди выходили оттуда такие счастливые и сияющие, что никаких сомнений не было: их желания исполнятся в самое ближайшее время. Одна молодая пара с удовольствием поведала мне свою историю. Поженились они три года назад по сговору родителей, что в Индии считается вполне нормальным явлением. Долгожданного пополнения не наступало. Тогда родственники посоветовали им искупаться в святом источнике. Пара специально приехала с этой целью из далекой деревни. Здесь, кстати, было много людей, приехавших из других штатов страны.

Женщины, которые имели при себе маленьких детей, пришли сюда в надежде еще раз родить, ибо многодетность считается показателем социальной полноценности. Мужчины также принимали участие в действии, чтобы обрести долгожданное потомство. Для восточных людей стать матерью и отцом сродни почти священному акту.

На Востоке принято впервые встретив незнакомца, спросить, сколько у него детей, и только потом интересоваться всем остальным. Поэтому рождению детей в индийском обществе придается исключительно важное значение. Дети для родителей как маленькие боги, которых берегут, лелеют и холят. Их всегда носят на руках и прилюдно ласкают. А дети в свою очередь растут спокойными, не капризными, не прихотливыми и заботливыми. «Шелковые» — сказали бы о них в России. Поэтому тезис о том, что избалованные и изнеженные чадо во взрослой жизни становятся черствыми и эгоистичными, в этой среде не находит подтверждения. Причина кроется скорее в другом.

Далай-лама считает, что дети, находившиеся с младенчества в тесном телесном контакте со своими родителями, и получавшие таким образом незримую энергию любви от них, вырастают добрыми и счастливыми людьми. Такие люди в принципе не могут быть злыми. Я, действительно, ни разу не видела детских колясок в этой стране. Похоже, их вообще не производят по причине нецелесообразности.

Находясь под впечатлением увиденного в Варанаси, я вспомнила одну невероятную историю, которая произошла с одной бездетной парой из Америки. Перепробовав все доступные

средства и методы современной медицины, но так и не став матерью и отцом, Пола и Джон Ходди приехали в Индию в надежде найти здесь святого, который «исправит» их карму.

Приложив изрядное усердие в поисках такого, они наконец вышли на ведического мастера, которому и исповедовались. Мастер оказался на редкость немногословным, он лишь посоветовал Поле и Джону собрать корзину коровьего навоза, не объяснив, какое отношение имеет навоз к проблеме из бездетности. Но супруги аккуратно выполнили этот наказ. Корзина с навозом простояла в их доме несколько недель. Первым стал возмущаться Джон, дескать, что это за мастер, который так гнусно подшутил над ними. Однако Пола уговорила мужа проявить терпение и еще немножко подождать.

Однажды вечером к ним постучались в дверь — это были две маленькие девочки 8 и 10 лет, которые держали сверток в корзине. Они с порога стали слезно умолять Полу и Джона забрать у них новорожденного братика, который был одним из близнецов. Девочки объяснили ситуацию так: по представлениям их племени, рождение близнецов считается плохим знаком, в таком случае от одного из них принято избавляться, так как считается, что он дитя дьявола. Родители попросили девочек оставить братика в лесу, а по дороге домой собрать коровьего навоза. Но девочки оказались сердобольными, они решили отдать малыша иностранной паре, которая вот-вот покинет страну, а родители об этом никогда не узнают. Так и случилось. Пола и Джон «отблагодарили» сестренок корзиной навоза.

Вывезти малыша из страны под именем Мартин Ходди оказалось несложно. Американцы «чистосердечно признались», что нашли малыша в пальмовой роще, а индийские власти расценили их поступок как благородный и бюрократические препоны чинить не стали.

Покидая Варанаси, этот вечный город, где все сокровенные желания человека имеют свойство воплощаться в жизнь, я вспомнила специализированную клинику на окраине Кембриджа, которую британские власти построили для своих граждан, страдающих бесплодием. Ее пациентами, как мне помнится, были не столько англичане, сколько выходцы из Азии, в том числе и индусы. Они проводили здесь месяцы и годы упорного лечения, тратя неимоверно большие средства. Их вера в силу европейской медицины была настолько непоколебима, что они жили в автотрейлерах рядом с клиникой до тех пор, пока не наступала долгожданная беременность. Вера и усердие творят чудеса!

Недаром ребенок у многих народов считается даром божьим. Если люди оказались обделенными им, это еще не приговор. Как эту проблему решают в Индии, я себе уже хорошо представляю.

В пещере гуру Падмасамбхавы

В каждой конфессиональной традиции есть особо почитаемые места, куда постоянно устремляются паломники. Знающие люди утверждают, что такие места действительно обладают мощной духовной энергией, они способна исполнять желания и чаяния страждущих, менять их сознание и питать их сердца особым нектаром.

Несколько лет назад в Москве я услышала от своей приятельницы, что недалеко от Дхарамсалы, есть место под названием Тцо-Пема, где находится пещера гуру Падмасабхавы (жил в IX в. н.э.), одного из известнейших и высокочтимых Учителей буддизма. Его тибетцы считают самым прославленным индийским ученым и философом, великим йогиним и кудесником, когда-либо посещавшим

их страну. В храмах его скульптура обычно располагается рядом с Буддой. Ему при жизни был дарован титул «лотосорожденный».

Предание гласит, что Падмасамбхава производил большое впечатление на местных жителей демонстрацией своих магических способностей, сумев подчинить себе всех демонов и злых духов Тибета. До проникновения буддизма Тибет считался очень воинственным государством, державшим соседние страны, в частности Китай и Индию в страхе. Магическую поддержку его правителям обеспечивали бонские шаманы, которые были известны своей способностью совершать жестокие обряды и ритуалы. С бонскими шаманами были связаны и сонмы злобных демонов, питавшихся энергией боли и страдания. Падмасамбхава был именно тем духовным учителем и воином-магом, сумевшим выдержать жесточайшие схватки с черными шаманами. Он обладал невероятной духовной силой, благодаря которой сумел сломить могущественных демонических существ и их слуг — бонских шаманов. Многие из этих демонов в процессе

борьбы были обращены в буддизм и трансформированы, превратившись в оракулов и хранителей учения. Так знаменитый оракул Нейчунга до своего обращения Падмасамбхавой был демоном, убивавшим людей и питавшимся их жизненной энергией. А покинул Страну снегов лотосорожденный в волшебном иллюзорном теле, оседлав коня и поднявшись на раду (Альбедиль, 2006: 93).

Подруга советовала непременно посетить пещеру гуру Падмасамбхавы. Оно, по ее мнению, оказывало исключительно благотворное влияние на всех людей, но особенно оно было благосклонно к тем, кто по рождению принадлежал к буддийской культуре. В ее доводах я нисколько не сомневалась, и однажды, отложив все дела, направилась в сторону этой пещеры.

Питерский художник-танкописец Саша Кочаров, много лет живущий и работающий в Индии и несколько раз бывавший в Туве, подробно объяснил мне как надо до нее доехать: «Езжай до города Манди, там сделай пересадку на автобус в Ревалсар. Если поедешь обычным общественным транспортом, это будет напоминать поездку из Кызыла в Шагонар. В Ревалсаре остановись на пару дней, чтобы насладиться энергией этих мест. До пещеры Падмасамбхавы пешком не дойдешь, надо взять такси и доехать до нее».

Маршрут мне показался несложным, я легко запомнила все детали и ринулась в путь. «В Ревалсаре есть пещера Мандоравы, супруги Падмасамбхавы. Там темно и сыро, очень специфическое место. Можешь на три дня засесть там в ретрит», — иронично напутствовал бурятский монах Жигжит. «Так и сделаю», — ехидно ответила я.

Путь от Дхарамсалы до Манди пролетел незаметно, дорога оказалась хорошая, автобус ехал быстро, подбирая по пути всех, кто ехал в этом направлении. Действительно, это напомнило рейсовые маршруты времен социализма в Туве.

Из Манди до Ревалсара ехали долго и нудно, хотя расстояние было небольшим, потому что дорогая была никакая: то кочки, то ямы. И это тоже напоминало Туву. Пассажиры, которых подбирал водитель, были на редкость колоритны. Представители народа в любой стране несут на себе особый этнический отпечаток: по их лицам можно составить обобщенный портрет среднего гражданина страны.

В Ревалсар приехали поздно, было уже темно. Мне ничего не оставалось как заночевать в гостинице при буддийском монастыре, который находился в двух шагах от автобусной станции. Ут-

ром проснувшись, первым делом вышла на балкон и увидела небольшое озеро. «Это озеро гуру Падмасамбхавы», — объяснили мне местные жители.

В нескольких шагах от озера находилась та самая пещера Мандоравы, о которой упоминал Жигжит. Она в тот день оказалась закрытой. Но люди все равно приходили к ней и пытались через решетки разглядеть ее внутренность. Внутри ничего особенного не было, пещера была крошечной, но какая-то особая энергия здесь все же присутствовала. Это было почти осязаемо.

Взяла такси и подъехала к пещере гуру Падмасамбхавы. Место оказалось действительно удивительным: стояла звенящая тишина, пропитанная особой энергией, кругом ни души, за исключением двух-трех иностранцев, среди которых оказалась и я, и нескольких тибетских монахинь, живших в скромных кельях возле пещеры.

Именно с этим местом связано становление Падмасамбхавы как духовного учителя и белого мага. Долгие годы он медитировал в этой пещере. В один из дней к нему пришла его тантрическая подруга, дочь местного царя, принцесса Мандорава. Она была воплощением (аватарой) Белой Тары. Став его ученицей, она очень быстро достигла высот Тантрического буддизма. Найдя друг друга, Падмасамбхава и Мандорава вступили в тантрический союз и вышли на качественно иной уровень духовного развития.

Это было самое подходящее место для отшельников: впереди — горное озеро, сзади — горная скала. Общий вид с порога пещеры позволял наблюдать восход и заход солнца. Плюс в поле зрения не попадало ни одно поселение, что также соответствовало древним правилам относительно места для уединенной духовной практики.

С этим местом связана интересная легенда. Когда царю, отцу Мандоравы донесли о том, что она занимается тантрическими практиками с каким-то простым буддийским монахом, он рассвирепел. В это время Падмасамбхава ещё никому не был известен. А отец Мандоравы был довольно жестоким человеком. Он велел свою

дочь бросить в яму, наполненную ветками с длинными колючками, чтобы обеспечить ей таким образом мучительную смерть. А Падмасамбхаву, по его приказу, должны были живьем сжечь на костре.

Когда костер разгорелся, Падмасамбхава с помощью тантрической алхимии трансформировал первоэлемент огня в первоэлемент воды, и на этом месте образовалось озеро. На глазах ошеломленных очевидцев из центра озера вырос и распустился огромный белый лотос. В нем в глубокой медитации сидел Падмасамбхава, теперь уже великий маг, сила и могущество которого были очевидны. Мандорава из этого испытания тоже вышла безо всякого вреда.

В соответствии с легендой, Падмасамбхава родился через 35 лет после ухода будды в долине Сват, что на территории современного Пакистана. Родился он необычным образом, т.е. не из чрева, как все представители рода человеческого, а появился восседающим на лотосе посреди озера. Не выказывая никакого интереса к мирским делам, он предавался медитации в течение бесчисленного количества лет, приобретая необыкновенные способности. Слава о нем дошла в VIII веке и до Тибета. В это время распространению буддизма в этой стране оказывалось сильное сопротивление со стороны местных божеств религии бон. Узнав о возможностях Падмасамбхавы, правящий тогда царь пригласил его в Тибет, чтобы он покорил несговорчивых духов. Предание гласит, что, используя собственные магические силы и убедительную логику буддийских учений, Падмасамбхава смог обратить этих духов в буддийскую Дхарму, превратив многих из них в защитников Учения. Таким образом он заложил прочный фундамент буддийского учения, которое в течение последующих трехсот лет распространилось по всему Тибету, укоренившись в четырех главных школах тибетского буддизма: ньингма, кагью, сакья и гелуг. Падмасамбхава основал в Тибете самый первый буддийский монастырь в Самье. Со временем из этого монастыря выросла самая обширная монашеская система, которая существует и в наши дни. В результате Падмасамбхава, более известный под именем Гуру Римпоче, стал наиболее важной фигурой в истории развития тибетского буддизма и по сути является святым покровителем Тибета.

Я вошла в большую пещеру, которая состояла из трех отсеков. В ней был установлен свет, было чисто и сухо, но довольно прохладно. Во втором отсеке возвышалась статуя Падмасамбха-

вы, вокруг которой горели свечи и благовония. Перед статуей на подушке сидела европейская барышня и вслух начитывала мантры. Ее голос звенел как колокольчик. Она явно практиковала здесь. Чувствовалось, что она не новичок в буддизме. Уж слишком все грамотно и усердно она исполняла.

Мое присутствие несколько не смущало ее, она не находила нужным прекращать практику. Чтобы не мешать ей, я прошла в третий, более глубокий отсек пещеры. Он оказался гораздо меньше по

размерам и там тоже находилась небольшая статуя Падмасамбхавы. Я села перед ней и попыталась сосредоточиться на чем-то одном. Вдруг поймала себя на мысли, что никаких мыслей у меня нет. Все попытки думать о чем-то конкретном заканчивались тем, что ни о чем не могла думать. Я вроде бы есть и в то же время меня нет. Время здесь ощущалось иначе: нет ни прошлого, ни будущего, есть только настоящее. Такие понятия, как рождение, смерть, страдание, неведение полностью теряли свою актуальность. Это было непривычное, почти мистическое ощущение, оно давало возможность почувствовать значение тишины.

Это была тишина, исходящая изнутри меня самой. Благодаря ей все становилось проще, естественнее, а личные проблемы незаметно растворялись в пустоте. Это было не просто отсутствие речи и мыслей, это было само спокойствие, свободное от всякой навязчивости. Пребывая в этом состоянии, я отчетливо осознала, что встретила сама с собой лицом к лицу. Эта встреча оказалась не страшной, как можно было бы ожидать, напротив, она была желанной и благостной.

Чтобы повторить этот опыт, я направилась в соседнюю пещеру, которая называлась «тайной пещерой гуру Падмасамбхавы». Она оказалась совсем крошечной, там сидела тибетская монахиня. Она молча подала мне подушку для сидения, я восприняла это как приглашение составить ей компанию.

«Надо думать о благе всех живых существ», — дала я себе внутреннюю команду. И вдруг поток мыслей в этом ключе пошел с удивительной легкостью. В какой-то момент захотелось подумать о себе любимой, но из этого ничего не вышло. Находясь в этих пещерах, невозможно думать о чем-то мелком, личном, ко-

рыстном и суетном. Здесь мысли непроизвольно становятся глобальными, всеохватывающими. Вот где надо проводить встречи современным политикам. Здесь ни одному государственному мужу не придет в голову мысль поправить дела своей страны за счет ущемления интересов другой.

Выйдя из пещеры, увидела ту самую европейскую барышню. Она сидела вместе с тибетскими монахинями и пила чай. Они и меня пригласили на чашку чая. Разговорились. Иностранку звали Елена-Мария, она приехала из Финляндии, давно занимается буддизмом, уже как месяц живет здесь и практикует. «Что вам дает эта практика?» — спросила я Елену-Марию. «Я обретаю спокойствие ума и внутреннюю непоколебимость», — ответила она. Ее мнение дружно поддержали и монахини.

Тибетские отшельницы уверяли, что, что, живя рядом с пещерой гуру Падмасамбхавы, они получают хорошие отпечатки в сознании, которые непременно проявятся в их будущих жизнях. Они не просто верили в это, они жили этим. По их умиротворенным лицам было видно, что добровольное одиночество, на которое они себя обрели, вовсе не тягостно и мучительно, напротив, оно для них крайне привлекательно. Каким бы продолжительным ни было удаление монахинь от мира, они не оставались бездеятельными. Каждый час их времени был наполнен размышлениями, медитациями, духовной практикой, самонаблюдением. Будучи захваченными неустанной внутренней работой, они были далеки от праздности, суеты и пустой болтовни. Вкусив прелесть одиночества, они вряд ли вернутся в обычную жизнь, где так много хаоса, страданий и дисгармонии. Их жизнь, безусловно, не лишена очарования и, видимо, надо все это испытать на собственном опыте, чтобы понять привлекательность подобного существования.

Жизнь в уединении, по утверждению монахинь, требует особой подготовки. «Отшельник, оказавшись в пещере и созерцая с высоты своей обители снег, падающий внизу в долине, должен предвкушать, как этот снег на несколько месяцев завалит все дороги, ведущие к нему, и от одного этого ожидания у него должно появиться чувство безудержного блаженства. Если же такого ощущения нет, затворник из вас не получится», — уверяли они меня. Я мысленно пыталась примерить такой образ жизни на себя, но каждый раз сбивалась, когда вдруг в голове возникали привычные картинки из повседневной жизни. Вот я готовлю ужин для семьи, выступаю на Ученом совете, отчитываю неради-

вого студента, покупаю красивую шубу, делаю ремонт в квартире, копаюсь на даче, сплетничаю с приятельницами и просто бездельничаю. Сразу стало понятно, что Сансара крепко держит меня в своих объятиях и отшельница из меня не получится. По крайней мере, в ближайшее время. Однако опыт, полученный в пещерах гуру Падмасамбхавы, забыть невозможно.

Вернувшись в Дхарамсалу, вернулась к своей обычной работе. Работалось удивительно легко и приятно, новые творческие идеи посещали с такой частотой, что еле успевала воплощать их в жизнь. Чувствовалось благотворное влияние той энергии, что питает местность Тцо-Пема.

Однажды во время беседы с Его Святейшеством Богдо-гэгэном IX, я спросила его о значении святых мест в буддизме. Расплывшись в свойственной ему мягкой улыбке, он сказал: «Они оказывают исключительно положительное влияние на состояние умов тех, кто там живет, либо посещает их. Эти места обладают невероятной силой. В чем это выражается? Прежде всего в том, что, находясь непосредственно там, вы на какое-то время абсолютно отключаетесь, полностью забываете свою сансарическую жизнь и пребываете в состоянии не-мысли. В этот момент вы получаете благословение этих мест. Постепенно у вас меняется сознание, отношение к жизни. Влияние трех ядов (гнев, страсть, неведение), отравляющих ум, заметно ослабевает. Ум переключается на более тонкие уровни. Пути Сансары уже не так сильно сковывают вас. Невозможно грубым физическим зрением увидеть, что исходит от таких мест, но можно почувствовать их благотворное влияние на состояние наших умов. Поэтому время от времени совершать паломничество в святые места просто необходимо, потому что они благословлены буддами».

РОЖДЕНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Однажды со мной произошел следующий случай. В автомобильной катастрофе погиб мой коллега. Он был русским по происхождению и не верующим по убеждению. Он верил, что живем мы только один раз, поэтому даже мысли не мог допустить, что есть прошлые, настоящие и будущие жизни.

В отличие от него я, будучи человеком по рождению принадлежащим к буддийской культуре и занимавшаяся буддизмом в качестве объекта научного исследования, не была столь категорична в этом вопросе, хотя полной уверенностью, что все живые существа перерождаются, как утверждают буддисты, тоже не обладала.

Когда мы пришли проводить погибшего товарища в последний путь, я случайно вслух произнесла следующую фразу: «Это не конец. Владимир Александрович (назовем его так) скоро переродится». Как только произнесла ее, почувствовала как его душа в панике задает мне встречный вопрос: «Что мне делать?» Присутствующие, конечно, ни о чем не догадывались. Я тогда мысленно начала говорить ему, что смерть приходит ко всем без исключения, сегодня настал его день, но это не конец, а начало нового рождения. Посоветовала ему устремиться к новому рождению, не цепляться за то, что осталось в этой жизни. Душа покойного мгновенно успокоилась, я это почувствовала буквально на физическом уровне. Рассказать об этом присутствующим я не могла из-за опасения быть осмеянной и непонятой. Однако с этого момента стала проявлять неподдельный интерес к тому, что лежало за гранью жизни.

Поскольку мои познания в этой области были чрезвычайно скудны, я за разъяснениями обратилась к Его Святейшеству Богдогэгэну IX. Он любезно согласился удовлетворить мой не столько личный, сколько научный интерес.

— В одной российской газете рассказывается, как на факультете психологии одного из московских институтов людей в лечебных целях (чтобы снять у них психические расстройства) по их собственному желанию вводят в состояние гипноза, чтобы помочь им «увидеть» свои прошлые воплощения. Вот один из примеров. Молодой человек видит себя какой-то петлей, которая с огромной скоростью несется к Земле, затем попадает в комнату, где мужчина и женщина занимаются любовью. Таких как он там много, они ждут и надеются, что у пары все получится. Но воплотиться

сможет только один из них. Вдруг этого молодого человека закручивает энергетическая воронка и втягивает куда-то. Он чувствует себя внутри шара. Через определенное время он рождается у этой женщины.

В «Гарвардских лекциях» Его Святейшество Далай-лама XIV говорит: «Если существу предназначено родиться из утробы, оно видит своих будущих мать и отца в процессе совокупления». Противоречий в том, что говорит Далай-лама и тем опытом, который описал юноша, нет. Однако возникает вопрос: насколько реально «увидеть» прошлую жизнь, находясь в состоянии гипноза? Не играли это воображения?

— Да, действительно можно видеть свою прошлую жизнь, находясь в состоянии гипноза. Но это дается далеко не каждому. Этой способностью обладают те личности, которые постигли природу ума и научились управлять им. Для них видение своих прошлых жизней вполне реально.

Здесь в Дхарамсале было несколько случаев, когда высокие ламы, достигшие больших духовных реализаций, видели свои прошлые воплощения. Они давали полную и достоверную информацию о своих родителях в прошлых жизнях. Когда Далай-лама проверял такого рода информацию, действительно оказывалось, что у ламы две мамы и два папы: мама и папа, которые были в прошлой жизни (в том случае, если лама будучи их сыном, умер, а родители остались жить), и родители в настоящей жизни.

В буддийских текстах говорится, что существо, оказавшееся в бардо¹ после смерти, обычно тонко чувствует и знает, где оно об-

¹ Но состояние после смерти — это не единственное значение слова «бардо». Бардо — это период между двумя событиями... В Зеркале-напоминании Тселе Нацок Рандола говорится о четырех бардо: естественное бардо этой жизни, мучительное бардо умирания, ясно-сияющее бардо драхматы и кармическое бардо становления... Первое из четырех бардо... продолжается от момента нашего рождения до той поры, пока мы не встретимся с болезнью одного из 404 существующих типов или с одним из 80.000 негативных влияний, которые являются причиной смерти... Говорят, что бардо умирания мучительно, потому что смерть обычно сопровождается болью и страданиями. Даже когда смерть бывает очень быстрой и нам кажется, что умирающий не успел ничего почувствовать, какая-то боль все равно присутствует. Даже если кто-то умирает в состоянии комы или обморока, сознание все равно испытывает тонкую боль в момент, называемый «прерывание жизненной силы». Этот термин относится к разрушению канала жизни, где находится прана, поддерживающая физическое тело. Когда ее циркуляция прекращается, умирающий чувствует боль... Сияющее бардо драхматы на-

ретет свое новое рождение. Если ему по карме суждено переродиться в низших мирах, он уже в бардо начинает испытывать невероятные страдания².

— Цитирую Далай-ламу: «Если же человек в своем духовном развитии достиг высокого уровня и способен управлять своим новым рождением, он имеет возможность не просто родиться в очередной раз, а осознанно переродиться. Существует множество видов осознанного перерождения».

Что необходимо для того, чтобы так управлять своим будущим? Может ли обычный человек не будучи монахом-практиком осознанно переродиться?

— Обычный человек не может осознанно переродиться. И обычному монаху это тоже не под силу. Ум обычного человека после смерти целиком и полностью зависит от кармы, поэтому он не может управлять новым рождением³. Сила кармы приведет челове-

чинается после того, как растворятся все внешние элементы, способности восприятия и основания чувств, равно как и грубые, и тонкие мысли... Четвертое бардо называется «кармическим бардо становления», потому что после смерти в нашем сознании доминируют результаты наших кармических действий, совмещенные с двенадцатью звеньями взаимозависимого возникновения... И мы, в основном из-за накопления прошлой кармы, поддаемся новому перерождению (Чокьи Нима Римпоче, 1995: 29, 84, 116, 157).

² Существуют только две категории людей, не попадающих в бардо становления. Одна из них — продвинувшиеся практики, немедленно освобождающиеся в момент смерти или в бардо дхарматы. Другая — крайне злые люди, из ненависти и злобы убившие очень много людей — эти сразу попадают в ады. За исключением этих двух случаев, все живые существа после смерти переживают бардо становления в течение приблизительно сорока девяти дней (там же: 165).

³ Что же касается закона кармы, то в буддизме он, в самом общем виде, понимается как сложнейший закон причин и следствий. В каноническом тексте «Чулламакхавибханга-сутра» некий юноша по имени Субха спрашивает Будду, почему одни люди живут долго, а другие мало, почему одни болеют, а другие здоровы, почему среди людей есть уродливые и красивые, беспомощные и могущественные, бедные и богатые, низкорожденные и высокорожденные, невежественные и мудрые? На это Будда ответил: «Все живые существа имеют свою собственную карму, она их наследство, их порождение, их родственница, их убежище. Именно карма определяет низкое или высокое состояние существ». И далее: «Если человек, будучи охотником, уничтожает жизнь, пачкает руки кровью, если он... не имеет жалости к живым существам, то, вновь рождаясь среди людей, он проживет недолгую жизнь. Если человек избегает убийства, отложит дубину и оружие, если он жалеет все живые существа, он, когда вновь рождается среди людей, живет долго. Если человек привык досаждать другим кулаками, дубиной или мечом, он, когда рождается среди людей, будет

ка именно к тому рождению, которое он заслужил по совокупности своих накоплений. Выбора у него нет. Здесь все находится во власти кармы⁴.

Чтобы обрести осознанное рождение, как это делают высокие перерожденцы, надо не только познать природу своего ума, но и иметь власть над ним. Для того чтобы прийти к такому уровню, необходимо заниматься духовными практиками. В буддизме их огромное количество. Когда благодаря духовным практикам человек напрямую постигает пустоту, лежащую в основе всех феноменов, в том числе и ума, вот тогда он обретает способность управлять всеми процессами в своей жизни: он осознанно умирает и осознанно перерождается. Даже находясь в бардо, он может все преобразовывать там. Вовсе не обязательно быть монахом, чтобы достичь

страдать от множества болезней. Если человек не вредит другим, он, когда вновь рождается среди людей, будет обладать хорошим здоровьем. Если человек... раздражается по всякому поводу, не сдерживает своего гнева, недоброжелателен и злобен, он, вновь рождаясь среди людей, будет уродливым».

Применительно к нашей жизни закон кармы означает, говоря упрощенно, что все наши действия и поступки имеют последствия и творят наши будущие переживания, состояния и мир вокруг нас. Если мы, к примеру, питаем к людям ненависть или зависть, то неизбежно начинаем жить в атмосфере ненависти или зависти: они, как бумеранг, вернутся к нам, и окружающие будут испытывать к нам те же чувства. Если же мы станем культивировать в своем сердце любовь, то и она, отразившись от других людей, вернется к нам. Понимание кармы, пусть даже самое поверхностное, дает нам возможность сознательно изменить ход своей жизни (Альбедиль, 2006: 50).

⁴ После того, как сознание входит в лоно, у него уже нет возможности выйти обратно или сказать «это место мне не нравится». В течение последующих семидневных периодов, идущих один за другим, из крохотного зародыша развивается тело. Сначала создается центральный канал, соединяющий пупок с глазами. Мало-помалу каждые семь дней происходит новый этап в развитии, и, наконец, через девять месяцев и десять дней (в тибетском календаре каждый месяц длится тридцать дней). В течение этого времени у матери и ребенка одно дыхание. Когда мать активно что-то делает, ребенок испытывает большое неудобство. Когда она ест, он испытывает ужас — как будто его заваливают большой горой. Когда эти девять месяцев и десять дней подходят к концу, ребенок — силой особой праны — переворачивается вниз головой.

При рождении ребенок испытывает такую боль, как если бы его мясо отдирали от костей. Сам момент рождения — это как будто бы падаешь с неба и ударяешься о землю. Только когда человек, наконец, родился и сделал первый вздох — только тогда он становится независимым от дыхания матери (Чокьи Нима Римпоче, 1995: 14-15).

го уровня, но обязательно надо быть практикующим человеком. Без духовной практики такого состояния достичь невозможно.

— *Пример из жизни тувинской семьи. Умирает старый и больной человек. На обряды поминок, которые устраивают на 7-е и 49-е сутки, приглашают шамана. Он устраивает «встречу-разговор» с сунезин умершего, чтобы справиться как он добрался до Эрлика — страны мертвых, узнать его последние пожелания. Во время такого «общения» сунезин сообщает шаману, где и когда он переродится, какого пола он будет, по каким особым признакам на теле его можно отличить от других и т.д. Через указанное время все происходит именно так, как было предсказано. Можно ли в данном случае говорить об осознанном перерождении? И может ли подобную информацию получить от сунезин буддийский монах?*

— В Тибете, как вы знаете, традиционно распространен бон и буддизм. Подобные случаи, наподобие вашего, часто встречаются в бонской традиции. Там тоже есть специальные люди, которые вступают в контакт с сунезин (тиб. *лхэнг-ка дрэ*) умершего, получают от него информацию, просьбу и пожелания. Например, он может передать родственникам покойного, что его сунезин просит совершить тот или иной ритуал и т.д. Иногда он сообщает где собирается переродиться, по каким признакам его можно найти. Бывает, что сунезин рассказывает, где какие свои вещи оставил, где что спрятал. Когда проверяют, оказывается, что все сходится до мелочей.

Но в буддизме такое не практикуется. Буддийский монах не вступает в общение с сунезином умершего. Он может совершать только определенные обряды, предусмотренные для бардо. Однако буддисты признают, что после смерти рядом с телом находится дух-сопроводитель. Он с самого рождения находится с человеком как его тень. Это существо из тонкого мира, не имеющее формы, но очень привязанное к умершему. Оно не имеет никакого отношения к умершему, однако последователи бона именно его принимают за сунезин покойного. Они считают, что информация, полученная от духа-сопроводителя, есть информация от покойного. На самом деле это не так.

Буддисты считают, что 49 дней — это максимальный срок, после которого человек, что бы с ним ни происходило в бардо, какие бы он там состояния ни испытывал, заново перерождается. В течение этого времени дух-сопроводитель постоянно находится среди родственников умершего, он поддерживает свое присутствие тем, что вступает в контакт с шаманом и передает ему информацию, просьбу и пожелания якобы от лица умершего. После 49 дней дух-сопроводитель исчезает, от него ничего не остается.

Дух-сопроводитель обычно выполняет неблагую функцию: он беспокоит родственников умершего, заставляет их выполнять какие-то обряды и ритуалы. Однако из этого не следует, что шаманы, вступающие в контакт с духами-сопроводителями, все делают неправильно, а буддийские монахи, которые этого не делают, поступают правильно. Каждый следует своему пути, поэтому противопоставлять их не следует.

Что касается того, является ли этот случай примером осознанного перерождения, скажу сразу: нет. Способностью осознанно перерождаться обладают высокие тулку, а в вашем случае речь шла о самом обычном человеке.

— *Давайте вернемся к духу-сопроводителю, с которым шаман вступает в контакт в бардо. Он у нас один или их несколько? Бывает так, что в течение жизни этот дух вступает в конфликт с человеком?*

— У каждого человека бывает два духа-сопроводителя: черный и белый. Эти две силы рождаются вместе с человеком и уходят вместе с ним. Если человек добродетельный, больше в жизни совершает хороших и добрых поступков, ему помогает его белый дух. Если он склонен к неблагим поступкам, то соответственно его поддерживает в этом его черный дух. В течение жизни эти духи не вступают в конфликт между собой, и также не вступают в конфликт с человеком. Они просто реально существуют вместе с ним. Если вы меня спросите, говорится ли об этих духах в буддийских текстах, отвечу: да, там о них говорится. Для вас, ученых, это может показаться полным абсурдом.

Духи-сопроводители помогают в плохом или в хорошем только обычным людям. Для людей, достигших высоких духовных реализаций, они никакого значения не имеют, они не оказывают на них никакого воздействия и влияния.

Это все я вам рассказал с точки зрения буддийского учения. В шаманской традиции отсутствуют понятия белого и черного, хоро-

шего и плохого. Когда шаман в бардо вступает в общение с этими двумя духами-сопроводителями умершего, он не разделяет их на белого и черного, для него они предстают в одном лице. Он их определяет для себя как *сунезин*.

— *Не все женщины, в утробе которых зарождается жизнь, дают ей рождение. Я говорю об абортах, число которых в мире растет неуклонно. Есть ли у абортированного существа шанс оказаться в чреве другой женщины?*

— С точки зрения буддизма аборт считается отнятием жизни, поэтому рассматривается как отрицательное действие. В Америке и на Западе существует концепция планирования семьи, в рамках которой аборт допускается. Мы же, буддисты, считаем, если ребенку суждено родиться, он должен родиться. Сколько ему по накопленным заслугам в предыдущих жизнях суждено иметь в этой жизни, столько он и будет иметь. Ни больше, ни меньше. Вот в этом наше коренное расхождение с Западом.

Что касается абортированного существа... Во время аборта из чрева женщины удаляют зародыш. Зародыш в данном случае выступает как оболочка, оболочка, внутри которой уже присутствует сознание — *сем*. Когда зародыш удаляют, сознание вместе с ним покидает чрево женщины.

Абортированное существо не всегда может родиться у другой женщины. Это может произойти только в том случае, если карма второй женщины (не той, что сделала аборт) созрела для того, чтобы родить ребенка. Если этот фактор отсутствует, абортированное существо не имеет шанса оказаться в утробе другой женщины.

Не знаю как отнесутся российские ученые к тому, что я скажу. Мы, буддисты, за основу всех явлений берем закон кармы, т.е. причинно-следственную связь. Чтобы произошло какое-то событие в нашей жизни, неважно большое или маленькое, необходимы много-много разных обстоятельств, которые в совокупности создают причину для того, чтобы событие произошло. Если не будет хватать хотя бы одного обстоятельства, уже ничего не произойдет. Чтобы было понятно, приведу пример из своих прошлых жизней.

В одной из своих предыдущих жизней я был Таранатхой, тибетским ученым. До того, как родиться им, я прожил жизнь в облике ламы, которого звали Кунга Пунцок. Когда срок моей жизни истек, я оказался в бардо и увидел там свою будущую мать, у которой должен был родиться. Ей было всего девять лет. Она не могла ро-

дить меня в таком возрасте. Тогда я родился сыном у царя, который правил в Гайя, что недалеко от Бодх-Гайя.

Когда моей будущей маме исполнилось четырнадцать лет, она пришла ко мне и сказала: я созрела для того, чтобы принять тебя. Она была необычной женщиной, таких в Тибете называют дакинями. Я прожил совсем недолго в облике сына царя Гайи (умер в детском возрасте) и переродился у женщины, у которой должен был переродиться. Так я родился Таранатхой. Вот вам пример того, как действует карма. Это общеизвестный факт из линии моих перерождений.

— Известно, что высокие мастера покидают мир, находясь в состоянии медитации. Описаны также случаи, когда мастер реализует свое радужное тело. Как эти виды смерти отражаются на следующем воплощении? Это разные уровни духовной реализации или разные способы ухода из мира?

— Умереть в медитации и реализовать радужное тело — это не одно и то же, это разные вещи, хотя тот и другой ознаменуют уход мастера из жизни. Реализовать радужное тело — это значит ничего не оставить после себя, остаются только волосы и ногти⁵.

⁵ Мой учитель рассказывал мне, как его учитель Нягла Падма Дуддул созвал всех своих учеников: и тех, кто был далеко, и тех, кто был близко, и объявил, что хочет передать кое-какие Учения, которые до сих пор не давал полностью. Он передал эти учения, а потом они больше недели делали ганапуджу. Ганапуджа — это великолепный способ устранения помех между Учителем и учеником, а также между учениками. Затем, по истечении недели, Нягла Падма Дуддул объявил, что настал его час умереть, и назвал гору поблизости, на которой он намеревался это сделать. Ученики умоляли его не умирать, но он сказал, что ничего нельзя поделать — пора. Тогда они проводили Учителя на гору, к тому месту, где он поставил маленький шатер. Затем он удалился в шатер, а ученикам велел наглухо зашить вход и оставить его в покое на семь дней. Ученики спустились вниз и ждали у подножия горы семь дней. Все это время шли непрерывные дожди и появилось множество радуг. Затем ученики вернулись наверх и открыли палатку, которая оставалась зашитой точно так, как они ее оставили. Внутри они нашли только одежду Учителя, его волосы и ногти. Одежда находилась там, где он сидел, и пояс был все так же завязан посередине. Он оставил ее, как змея сбрасывает кожу. Мой Учитель там был и все это рассказал мне, поэтому я знаю, что это правда, что такая реализация возможна. Я знаю множество подобных историй, но особенно интересна одна из них, которую рассказал мой дядя Тогдэн. В 1952 году в той части Тибета, откуда я родом, жил старик, который в молодости несколько лет был вроде слуги или помощника у одного учителя Дзогчена и потому, естественно, слышал много Учений. Но всю остальную жизнь он провел, просто высекая мантры на камнях, и тем зарабатывал себе на пропитание. Так он прожил много лет, и никто не

Плотное тело, кости полностью растворяются в пустоте. Когда мастер уходит таким способом, можно увидеть радугу, которая появляется на том месте. Это чрезвычайно высокий уровень духовной реализации. Его достичь гораздо сложнее, чем, например, умирания во время медитации.

Те, кто реализовал радужное тело, обычно уже не возвращаются. Однако радужное тело мастера может за доли секунды испустить несколько эмманаций, которые могут приходить в любом виде хоть куда. Это могут быть тулку (высокие перерожденцы) или другие живые существа. Они приходят, чтобы помогать всем другим живым существам.

Что касается умирания во время медитации, то есть разные пути осуществления этого процесса. Вы можете видеть мастера, сидящего в позе медитации. Со стороны это выглядит просто как медитация. При этом мастер может использовать практику пхова, то есть выбросить сознание через макушку. Тантрические мастера медитируют на определенное божество и таким образом достигают освобождения после смерти. Есть еще один способ умирания во время медитации: мастер выходит на тонкие уровни и растворяет свое сознание в ясном свете. Это также ведет к освобождению. Мастеров, покинувших мир во время медитации, достаточно много.

Как можно определить, что мастер окончательно ушел? Из одной его ноздри выходит капля красного цвета, из другой — белая. И голова его резко наклоняется вперед, тело расслабляется. Это верный знак того, что мастер снова переродится. Он вернется в мир людей, чтобы помогать живым существам практиковать Дхарму.

— *Можно ли по времени и обстоятельствам смерти человека определить время и место его нового рождения?*

обращал на него внимания и не подозревал, что он что-то практикует. Но однажды он объявил, что через семь дней собирается умереть и послал за своим сыном, который был монахом в одном из монастырей, сказав, что хочет оставить все свое имущество в дар монастырю. Из монастыря повсюду разнеслась весть о том, что этот человек попросил оставить его на семь дней взаперти, чтобы умереть. А так как все поняли значение этой просьбы, то пришло много людей и это событие происходило у всех на виду. Там были представители разных буддийских школ, больших монастырей, присутствовали даже чиновники китайской администрации, которые в то время все поголовно были военнослужащими. И когда вскрыли помещение, в котором тот человек был заперт на семь дней, это произошло на глазах у множества людей. И все они увидели, что никакого тела не осталось. Остались только волосы и ногти, которые считаются нечистотами тела (Намкай Норбу, 1998: 159-160).

— Мы, тибетцы, делаем два вида астрологических расчетов — для умершего и для того, кто еще жив. Еще при жизни можно определить, в какой из шести сфер человеку предстоит переродиться: в мире богов (дэв), полубогов (асуров), людей, животных, голодных духов (прет) и ада⁶. Если ему грозит перерождение в трех низших сферах (в сфере животных, голодных духов и ада), то в целях предотвращения этого можно совершить определенные действия, например, построить ступу, нарисовать танку, принять Посвящение и.д. На этот счет есть конкретные указания в священных писаниях, которыми руководствуются буддийские астрологи.

Для живого человека делается белое исчисление. Для умершего — черное. По нему можно определить когда, в какой стране, в какой среде переродится человек. Если человек знает точное время своего рождения, ему могут сделать исчисление на следующую жизнь в Институте тибетской медицины и астрологии. Правда это стоит довольно дорого, потому что процедура сложная и требует много времени.

— *Может ли учитель отследить реинкарнацию своего ученика, если он, например, ушел из жизни раньше?*

— Все зависит от учителя, от уровня его реализации. Если он обладает ясновидением, то он, конечно, знает где и когда переродится его ученик. В Тибете жил известный мастер Атиша. Он спросил своего учителя, встретится ли он с ним в следующей жизни. Учитель ответил ему: «Если ты заразишься проказой, то ты меня встретишь. Если этого не произойдет, мы с тобой не встретимся». Это сложный вопрос, связанный с «работой» кармы.

⁶ В сущности, эти шесть миров есть шесть измерений сознания, шесть измерений возможных переживаний. В каждом из нас они проявляются как шесть отрицательных эмоций: гнев, алчность, неведение, ревность, гордость и блаженная рассеянность (блаженная рассеянность — это эмоциональное состояние, в котором пять остальных эмоций присутствуют в равной мере, пребывая в гармоничном равновесии). Разумеется, эти шесть миров — не только разновидности эмоционального переживания, но и подлинные миры, в которых существа рождаются, как мы родились в мире людей, а лев — в мире животных.

... Хотя эти миры выглядят так же отчетливо и конкретно, как видится нам наш мир, на самом деле они призрачны и невещественны. Они пронизывают друг друга, и мы связаны с каждым из них. Мы несем в себе семена перерождения в других мирах, и, испытывая различные эмоции, приобщаемся к качествам и страданиям, преобладающим в других мирах (Тендзин Вангьял Римпоче, 1999: 36-37).

— Вот другая история из полевого дневника. Умер глава семьи. Во время «встречи-разговора» с шаманом его сунезин передал оставшимся в живых родственникам следующее: «Я буду в течение последующих трех-пяти лет оберегать вас». Через некоторое время внучка умершего, 12-летняя девочка, стала спонтанно вступать в контакт с сунезином деда, разговаривать с ним. Это было для нее достаточно тяжело, но самостоятельно избавиться от этого она не могла. Тогда мать привела ее к тибетским монахам, живущим в Туве. Они неоднократно совершали обряды, чтобы освободить девочку от этого. Как бы вы прокомментировали это? Кстати, прабабушка этой девочки в свое время была известной в округе шаманкой. Присутствует ли здесь какая-то связь?

— Мы уже говорили с вами о духах-сопроводителях, которые находятся вместе с человеком с самого его рождения. Они особенно активизируются, когда человек умирает. Они прибывают достаточно долго в том месте, где человек жил. Они знают абсолютно все об умершем: о его привычках, привязанностях,

круге общения, симпатиях и антипатиях и т.д. Они также знают все о его родственниках, кто они, какие они, что любят и не любят, к чему имеют склонность или, наоборот, чего сторонятся. Поэтому духов-сопроводителей очень легко спутать с личностью умершего. Я вам уже говорил, что это не одно и то же. Шаман во время обрядов поминок имеет общение именно с этими духами-сопроводителями, которые предстают для него в единственном числе.

То, что эта девочка стала общаться с духами-сопроводителями своего деда, это тоже вполне возможное явление. Здесь мы опять возвращаемся к закону кармы, согласно которому каждое живое существо в этой жизни получает те переживания, которые должен получить по своим предыдущим накоплениям. Значит карма этой девочки такова, что она должна была пережить такой опыт. Не будь причины для этого, она не имела бы и такого результата.

Однако когда существо страдает, как, например, эта девочка, Будда в своих наставлениях дал совершенно конкретные советы, как можно помочь в таких случаях. И буддийские монахи знают, ка-

кие ритуалы (тиб. *шабдены*) надо провести в каждом конкретном случае. Согласно буддийским текстам они их и проводят. После таких обрядов и ритуалов все обычно приходит в норму. В вашем случае как раз это и произошло.

Была ли связь между опытом, пережитым девочкой, и тем, что ее прабабушка была известной шаманкой, я ничего конкретного сказать не могу, поскольку мои познания в шаманизме весьма скудны. Поэтому не хочу вводить вас в заблуждение. Знаю, что в шаманизме существуют свои сложные взаимосвязи (их отрицать невозможно), но как именно они проявляются, я не могу объяснить.

— *В состоянии бардо сунезин умершего часто предсказывает события. О них он может рассказать шаману, который вступает с ним в «разговор». Тот в свою очередь передает информацию родственникам. Был такой случай. Сунезин покойной женщины сообщил, что через три месяца вернется, чтобы забрать племянника. Родители последнего обратились к шаману с просьбой «выкупить» его душу. Однако все попытки были тщетны: через три месяца парень умер совершенно нелепой смертью. Значит есть вещи, события, ход которых невозможно отворотить? А как же тогда с такими понятиями, как «свобода воли», «не фиксированная карма»?*

— Было бы непростительной ошибкой утверждать, что во всех случаях, которые вы приводите, действуют духи-сопроводители. Явления, происходящие в духовной сфере нашей жизни, на самом деле намного сложнее, чем можно предположить.

В данном случае действуют несколько иные законы. По всей вероятности, у покойной женщины при жизни была сильная привязанность к своему племяннику. Когда такой человек умирает, он очень хочет заполучить объект своей привязанности⁷. Это факт.

⁷ Хотя духи умерших не видны обычным людям, ясновидящие и высокорезализованные люди могут воспринимать их. Но сами духи видят друг друга, поскольку у них один и тот же статус; они принадлежат к одному классу существ. Известна одна история о человеке, который умер, и в бардо становления встретил другого умершего. Тот сказал: «Это ужасно. Будучи живым, я спрятал много золота в стене своего дома, и я сильно привязан к нему. Если кто-нибудь не найдет и не использует его, я буду вынужден торчать здесь очень и очень долго». В бардо становления дух мертвого человека обладает ясновидением и может предвидеть будущее. Поэтому дух сказал: «Ты возвратишься из мертвых и будешь опять живым. Пожалуйста, найди мою семью, живущую в таком-то месте, и скажи им, что золото спрятано в стене такой-то комнаты. Передай им, чтобы они вынули его, добродетельно потратили его и посвятили эту заслугу мне». Первый человек действительно

Бывает так, что дух-сопроводитель, который прекрасно информирован об умершем, может сказать якобы от его лица следующее: я во дворе дома под навесом закопал золото, откопайте его и преподнесите мне в качестве посмертного дара. Родственники так и поступают, они действительно в указанном месте находят золото и преподносят его *сунезину* умершего. Это пример сильной привязанности к материальным ценностям. Это говорит о том, что умерший при жизни действительно испытывал привязанность к золоту, что даже спрятал его от своих родных и близких в надежном месте. Об этом его дух-сопроводитель, естественно, знает. В бардо он этим манипулирует. Точно такая же привязанность бывает к оставшимся в живых родственникам.

В вашем случае прошло три месяца со дня смерти женщины. Это слишком большой срок, чтобы ее дух-сопроводитель продолжал оставаться среди живых. Бардо длится всего сорок девять дней, в течение которого он может самыми разными просьбами обращаться к родственникам покойной. Поскольку времени прошло больше, скорее всего это была сама умершая женщина, а не ее дух-сопроводитель. Она была настолько сильно привязана к племяннику, что забрала его с собой⁸.

Если бы дух-сопроводитель умершей женщины захотел забрать ребенка, ему хватило бы «выкупа». Шаман совершил бы специальный обряд и ребенок остался бы жив. Это событие, ход которого отворотить было невозможно. Такова была карма женщины и ее племянника. Карма действует неотвратимо.

— *Учителя Ведической традиции утверждают, что существо, рожденное в человеческом теле, двигается по пути эволюции от жизни к жизни. И возвращение его в мир низших форм жизни весьма затруднительно. Буддийские же учителя говорят, что запросто можно пойти вспять: прожить человеком, а переродиться собакой, комаром и т.д. Откуда такое разночтение?*

воскрес. Он сделал все, о чем попросил его дух умершего, встреченный им в бардо, и родственники того человека действительно нашли это золото и потратили его указанным образом (Чокьи Нима Римпоче, 1995: 164-165).

⁸ Неважно — каков объект привязанности. Это может быть привязанность к обычным вещам (даже к собственным ботинкам); привязанность к своему телу и своей жизни, к родине и дому, к золоту и серебру. Даже привязанность к религиозным объектам, таким, как статуи или тексты — все равно привязанность... Когда мы знаем, что время смерти близко, мы не должны ничем владеть. Это сильно облегчит нам дело в момент смерти (Чокьи Нима Римпоче, 1995: 102).

— Каждая традиция дает свое объяснение феноменам бытия, поэтому и возникают разночтения. Что касается буддистов, сразу хочу внести уточнение. Они не говорят, что человек может переродиться где попало. Они говорят: на что была заложена причина, там и рождается человек после смерти⁹. Если он всю жизнь был жадным, не практиковал щедрость, искал удовлетворения вовне, а не внутри, то скорее всего переродится в мире голодных духов, т.е. прет. Преобладающая их эмоция — алчность. Если человек убивал и карал людей, причинял им невероятные страдания, то он переродится в адах. Существуют восемнадцать адов: девять горячих и девять холодных. Миром ада правит гнев. Его кармические следы проявляются в неприязни, отвращении, осуждении, насилии. Если человек прожил жизнь в беспробудной лени и тупости, то точно переродится в мире животных. Корень мира животных — невежество. Оно переживается как чувство растерянности, неуверенности, непонимания и тупости.

К чему человек заложил причину при жизни, там он и перерождается после смерти. К сожалению, бывает так, что прожил жизнь человеком, а переродился в низших мирах. Для убедительности расскажу поучительную историю, которая произошла в Тибете.

⁹ В натуре некоторых людей преобладает качество какого-то одного измерения: животных, голодных духов, богов или полубогов. Оно является основной чертой характера, и его можно узнать по тому, как эти люди разговаривают, ходят, общаются. Среди наших знакомых могут быть люди, которые кажутся вечными пленниками мира голодных духов: им всегда мало, они всегда жаждут большего — от друзей, от окружающих, от жизни, но никогда не насыщаются. Или, быть может, нам знаком человек, похожий на обитателя ада: злой, вспыльчивый, неистовый, мятежный. Но чаще людям свойственно сочетать в характере черты всех измерений сразу.

... Эти шесть качеств сознания являются путями, потому что ни куда-то ведут: они приводят нас туда, где мы родимся снова, а также в разные миры переживаний этой жизни. Если существо отождествляет себя с одной из отрицательных эмоций или одержимо ею, это влечет за собой конкретные результаты. Именно так обычно действует карма. Например, чтобы родиться человеком, необходимо в прошлой жизни строго соблюдать правила нравственности.

...Если нашей жизни свойственны такие отрицательные эмоции, как ненависть или злоба, мы получим иной результат: рождение в аду. Это может произойти и в буквальном смысле — то есть существо родится в измерении ада, — и в психологическом. Связь с измерением ненависти порождает переживания, которые мы даже в этой жизни называем адскими (Тендзин Вангьял Римпоче, 1999: 37-39).

Жил один великий лама—перерожденец. У него были прекрасные учителя, отличные условия жизни, что указывало на его благую карму, накопленную в предыдущих жизнях. Но он прожил жизнь в праздности и лени, даже не научился читать и писать. И вот наступил час его смерти.

В это же время жил другой лама по имени Дугпа; он был эксцентричен, непредсказуем, но в то же время считался большим философом и волшебником, люди его уважали невзирая на его необычный нрав. Однажды Дугпа увидел на берегу реки молодую девушку. Не говоря ни слова, он вдруг накинулся на нее с намерением овладеть ею. Однако девушка оказалась не из робкого десятка, она дала отпор немолодому Дугпа и помчалась в деревню, чтобы рассказать о случившемся матери. Женщина по описаниям дочери поняла о ком идет речь. Она сказала дочери: правила поведения, обязательные для обычных людей, непригодны для святых, обладающих сверх естественными знаниями. Лама Дугпа не обязан соблюдать ни нравственные, ни какие-либо другие законы, его действия диктуются высшими соображениями, недоступными для понимания простых смертных. Все, что бы он ни делал — во благо. Поэтому ты совершила ошибку, отказав ему. Вернись к нему и попроси прощения.

Девушка вернулась к реке. Дугпа сидел на берегу, погруженный в размышления. Она упала к нему в ноги и стала просить прощения. Святой погладил ее по голове и сказал: дитя мое, ты не возбуждаешь во мне ни малейшего желания. Дело в другом. В соседнем монастыре умер лама-тулку, который прожил жизнь в невежестве; он пренебрег всеми возможностями получить высшие знания. Я увидел в бардо его блуждающее тонкое тело, увлекаемое к несчастному перерождению. Из милосердия я решил предоставить ему возможность через соитие с тобой воплотиться в новом человеческом теле, но тяжесть его неблагодой кармы оказалась сильнее — ты убежала. Пока ты была в деревне, осел и ослица на лугу совокуплялись. Этот лама скоро возродится осликом.

Вот вам, пожалуйста, яркий пример кармического перерождения. Что посеешь, то и пожнешь. Но у любого человека при жизни есть выбор. Если он копит много благих заслуг, он тем самым закладывает причину для рождения в Чистой земле.

— *Пример, записанный во время полевых исследований в Туве. Умер пожилой человек. Шаман, который устраивал «встречу-разговор» с его сунезин, передал от его имени следующие слова: «Я должен был умереть в 76 лет, но ушел на 5 лет раньше. Это случилось*

по недоразумению». Можно ли уйти, не исчерпав свой кармический срок жизни? Если да, то как это отражается на следующем воплощении?

— Да, такое случается. Если, например, человеку по его карме отведено 80 лет, а он умирает в 70, считается что он получил огромные препятствия на пути к долгой жизни, в результате чего ушел на 10 лет раньше. Если он родится заново человеком, то проживет те 10 лет, которые называются *хама* — остаток прошлого рождения.

Когда в Тибете умирают маленькие дети, обычно все понимают, что это неисчерпанная карма, идущая из прошлой жизни. Это очень обыденное явление в жизни тибетцев. В таких случаях обращаются к астрологу, он делает расчеты и устанавливает причину преждевременной смерти человека.

Если человеку отведено 85 лет, то он столько и проживет. Дольше прожить невозможно, карма жизни иссякнет в любом случае. Каждому отпущен свой срок. Неверно думать, что умирают только старые люди, у которых проступила седина и лицо покрылось морщинами, а молодые с их блеском в глазах и здоровым телосложением не могут взять так просто и умереть. На самом деле такой гарантии нет. Иногда бывает прямо наоборот: старики живут себе и живут, а молодые неожиданно умирают. Никто не знает время своей смерти.

— *Однако бывают случаи, когда ребенок едва родившись, умирает. Он может прожить всего несколько часов, несколько суток, два-три года... Бывает, что ребенок умирает в утробе матери, так и не получив полноценного рождения. Это тоже остатки прошлой жизни?*

— Нет, это другие случаи. По буддийским понятиям, существует четыре континента, но под континентами понимается не то, что мы называем Америкой, Австралией, Европой, Азией, Африкой и т.д. Четыре континента — это четыре стороны света: восток, запад, юг, север. Мир людей, в котором мы живем, находится на юге. По тибетски он называется Замбулинг. В этом мире все происходит в силу кармы.

Каждое живое существо обретает жизнь в Замбулинге в силу своей накопленной кармы. Не будь ее, не будет и рождения. Оно рождается из чрева матери¹⁰. Что касается детей, которые умирают

¹⁰ Если говорить о перерождении, то по традиции можно родиться четырьмя способами (в соответствии с четырьмя континентами — М.М.): из лона матери, из яйца, от тепла и влаги и мгновенно.

в младенческом возрасте, это происходит в силу того, что у них нет кармы для жизни. Чтобы нормально родиться и прожить жизнь, надо иметь причину для этого. Она должна быть накоплена в течение многих кальп.

Речь об остатке прошлой жизни обычно идет тогда, когда ребенок умирает в возрасте 10-12 лет и старше. В этом случае делается специальный астрологический расчет, по которому можно установить, остаток ли это от прошлой жизни или отсутствие кармы для жизни как таковой. Смерть, наступающая до этого возраста, рассматривается как отсутствие кармы жизни.

— *Можно ли используя определенные духовные практики отодвинуть срок смерти?*

— Да, это возможно. Есть определенные практики по продлению жизни, выполняя которые можно отодвинуть срок смерти на 10-20 лет. Человек, который должен был прожить 70 лет, делая регулярно такие практики, может прожить гораздо дольше. Истинному буддисту легче прийти к пониманию таких вещей.

Буддисту также легче умирать. Если при жизни он был практиком, он может переродиться в течение 7 дней после смерти, не дожидаясь 49. И для его родственников его смерть не становится чем-то тяжелым, обременительным, он уходит легко и быстро¹¹.

При перерождении человеком, сознание входит в лоно матери. Есть признаки того, будете вы мужчиной или женщиной: если вы чувствуете сильную привязанность к своему будущему отцу, значит, вы собираетесь стать девочкой; если же сильная привязанность к матери — мальчиком. По отношению же к родителю одного с вами пола вы чувствуете агрессию. Даже если вы будете рождаться не из лона матери, а мгновенно (что называется чудесным рождением), привязанность и отвращение все равно будут присутствовать. Человек всегда рождается с сочетанием этих двух эмоций (Чокья Нима Римпоче, 1995: 33, 167-168).

¹¹ Средний йогин может умереть одним из трех методов: как малое дитя, как нищий бродяга, как лев. Как малое дитя — это значит, что нет концепций умирания и неумирания. Умереть как нищий бродяга — значит не заботиться об обстоятельствах смерти.

Некоторые люди очень печалятся, умирая, потому что тяжело перенести разлуку с родными... Это — расставание навечно. Поэтому хорошо быть таким как Миларепа, и, подобно ему, делать пожелания: «Когда я буду умирать, пусть я умру в одиночестве, без чьих-либо рыданий, чтобы никакие родственники не оплакивали меня. Пусть я умру в уединении, чтобы никто и не увидел моего трупа». Когда отсечены привязанности к обстоятельствам — это называется умереть как лев. Когда лев чувствует приближение смерти, он уходит ото всех, чтобы умереть в одиночку...

Известны примеры великих практиков, которые рассуждали так: «Завтра я умру, так почему бы не умереть каким-нибудь особым, необычным образом?» Для

Все живое в нашем мире рано или поздно исчерпывает кармический срок жизни.

— В «Гарвардских лекциях» Далай-лама упоминает о детях богов, которые рождаются в Тибете. Чем они отличаются от высоких перерожденцев-тулку и обычных людей? С какой миссией они приходят в наш мир? И обязательно ли они рождаются в такой стране, как Тибет, где так сильны религиозные традиции?

— Да, я знаю несколько таких случаев в Тибете. Не знаю, происходят ли подобные вещи в других странах, но для нас тибетцев это вполне обычное явление. Как правило, это случается с незамужними женщинами. К ним во сне приходят некие существа и вступают в сексуальный контакт, после чего у женщин рождаются дети.

Существа, которые оплодотворяют женщин, относятся к разряду духов, которые обитают в пространстве. Это могут быть духи-хозяева воды, местности, горы, тайги и т.д. Они вступают в контакт с женщинами в силу страсти, которая возникает у них по отношению к ним.

Дети, рожденные от такого союза, проживают жизнь как обычные люди. Они таковыми и являются, потому что родились из чрева матери (в отличие от мира богов, где рождение происходит путем прикосновения или взгляда — М.М.). Никакой особой миссии такие люди не несут, ничего общего с тулку не имеют. От обычных людей их иногда отличает чрезмерная властность.

Когда мы с Римпоче исчерпали тему смерти и нового воплощения, я рассказала ему о своем опыте контакта с сунезином погибшего коллеги. Учитель внимательно выслушав, сказал: «Вот вам и доказательство того, что тонкий мир реально существует. После этого духовного опыта вас уже никто не сможет переубедить в обратном». Это действительно так.

«Но что оставшиеся в живых могут сделать для умершего?» — спросила я Римпоче. Оказалось, что можно сделать многое: можно исполнять разнообразные ритуалы; можно класть умершему в рот определенные священные вещества; можно читать вслух «Осво-

них смерть была своего рода игрой. Они принаряжались и садились в какую-нибудь забавную позу, чтобы, когда их тела будут обнаружены, эта находка произвела бы сильное впечатление. Другие ламы с сильной реализацией, чувствуя приближение смерти, говорили: «Хо-хо! Время умирать. Как бы мне умереть? В какой, говорите, позе умер такой-то? Скрестив ноги? Отлично, тогда на этот раз я умру лежа» и, сделав так, спокойно покидали этот мир (Чокья Нима Римпоче, 1995: 89-90, 104-105).

бождение путем слушания в Бардо»; можно поместить на тело священный образ, называемый «Освобождающий путем ношения». Особенно эффективно будет, если реализованный мастер исполнит ритуал, которым он призывает дух умершего к себе, и затем растворяет его в специальном изображении, которым вслед за этим дает четыре посвящения. Во время каждого из посвящений дается четкое и ясное введение в природу сознания. Этот ритуал, называемый «сжигание имени», крайне полезен для мертвого человека.

Далай-лама XIV в этих случаях рекомендует следующее: «Нужно понимать, что непосредственно перед смертью у человека остается последний шанс, поэтому, помогая ему, следует избегать малейшего намека на то, что может породить в нем гнев или привязанность и тем самым осложнить его уход. Следовательно, дети или близкие не должны пробуждать в умирающем подобные чувства. Лучше всего, если мужественный друг, постоянно находясь рядом с умирающим, будет стараться как можно умиротворять его ум. Даже те верующие люди, которые при жизни не уделяли большого внимания практике, могут провести предсмертные часы с большой пользой, если посвятят их духовным упражнениям. Умирая, весьма полезно сосредоточиться на добродетельной теме» (Далай-лама, 2003: 83).

А что происходит в бардо с сознанием человека, при жизни бывшем, например, как мой коллега воинствующим атеистом, я узнала из работ Александры Дэвид-Ноэль. Эта французская исследовательница, прожившая более десяти лет в Тибете (с 1911 по 1925 г.), и многого достигшая на пути понимания «тайных учений тибетских мистиков», пишет, что в посмертных видениях такого человека возникают факты и собственные его рассуждения, на основе которых при жизни он отрицал реальность этих фактов. Он может прийти к выводу, что видит мираж. Но он может и совсем ничего не увидеть. Его вера в полное уничтожение после смерти, которой он придерживался при жизни, является не столько убеждением, сколько результатом полного его безразличия и умственной лени. Но это нисколько не помешает энергии, порожденной его прежними поступками, следовать своим путем и проявиться в новых формах. Выражаясь простым языком, все это не помешает новому воплощению материалиста (Дэвид-Ноэль, 1991: 32). Однако в любом случае в промежуточном состоянии умерший человек уже обретает облик того существа, в которое ему предстоит воплотиться, поэтому бардо относится к следующей жизни, в то время как истекшая карма остается в прошлом навсегда.

ТИБЕТСКИЕ ТУЛКУ: КТО ОНИ?

Как-то в одном из книжных магазинов Дхарамсалы я натолкулась на книгу Вики Маккензи «Перерожденцы на Западе». Ее уникальность состояла в том, что она основывалась на реальных фактах из жизни тибетских тулку, переродившихся в европейских странах у белых родителей и, соответственно, принадлежавших уже к иной культурной традиции. Книга содержала немало интересных фотоиллюстраций. Например, на одной фотографии автор сидит рядом с пожилым тибетским монахом, а рядом другая фотография - на ней она сидит с маленьким белокурым ребенком 5-6 лет. Надписи под ними гласили: вот такой-то монах в прошлой жизни, за 2-3 года до смерти, а вот он же, но в настоящей жизни. Не скрою, это меня впечатлило и мне захотелось по больше узнать о перерожденцах. Кто они такие? Что их отличает от всех остальных? Какова их миссия на земле?

В тибетской культуре слова «тулку», «перерожденец», «реинкарнант» и «Римпоче» выступают как синонимы; ими называют высокое духовное лицо, которое вновь воплотилось в человеческом облике. Хотя все люди являются существами, имевшими множество предыдущих жизней, только небольшая горстка из них имеет право называться «тулку» или «Римпоче».

«В традиции опознания тулку больше логики, чем это может показаться на первый взгляд, — пишет Далай-лама. — Если принять как факт веру буддистов в принцип перерождения и что цель перерождения состоит в том, чтобы дать возможность человеку продолжить прилагать свои усилия ради блага всех страдающих живых существ, то, само собой разумеется, что нет ничего невозможного в том, чтобы проследить отдельный случай перерождения. Это дает тулку возможность получить образование и занять такое место в мире, которое позволило бы им как можно скорее продолжить свою работу». Далее Далай-лама, будучи сам четырнадцатой реинкарнацией в линии преемственности, и, надо полагать, имеющий достаточный опыт в деле перевоплощения, пишет: «...мои усилия в общем направлены на помощь всем живым существам, в частности, они направлены на помощь моим соотечественникам — тибетцам. Поэтому, если я умру прежде, чем тибетцы вновь обретут свою свободу, вполне логично предположить, что я получу рождение вне Тибета. Конечно, может случиться так, что к

тому времени мои соотечественники не будут нуждаться в Далай-ламе, в таком случае они не будут беспокоиться о том, чтобы искать меня» (Далай-лама, 1992: 215).

Способ проведения процесса опознавания, как утверждают тибетцы, менее таинственен, чем это может показаться несведущим. Начинается он как простая процедура по методу исключения. Например, они ищут перерождение определенного монаха. Сначала устанавливают, когда и где этот монах умер. Затем, учитывая, что новое воплощение обычно обретает зачатие через год-два после смерти своего предшественника, очерчивается время его рождения. Далай-лама поясняет этот метод так: «Если лама Икс умирает в году Игрек, его следующее воплощение, вероятно, родится примерно через месяцев восемнадцать — два года. В году Игрек плюс пять возраст ребенка будет, вероятно, между тремя и четырьмя годами: область поиска уже сузилась» (там же: 215-216). Далее устанавливается наиболее вероятное место появления перевоплощения. Тибетцы уверяют, что это довольно легко. Обычно это делается, исходя из жизни предыдущего тулку.

Когда варианты выбора сужены и установлены параметры, следующим шагом является подбор поисковой группы. «Это не обязательно должно означать, — пишет Далай-лама, — что какую-то группу людей посылают искать как будто заранее зарытое сокровище. Обычно достаточно спросить разных людей в общине, нет ли такого ребенка в возрасте трех-четырех лет, который мог бы быть кандидатом. Часто обнаруживается полезная информация вроде необычных явлений во время рождения ребенка, или же сам ребенок может обнаружить необычные признаки» (там же: 216). Иногда поисковая группа и вовсе не требуется, так как предыдущее воплощение оставляет подробную информацию вплоть до имени своих будущих родителей, у которых собирается родиться. В иных случаях ученики Римпоче могут иметь ясные сны или видения о том, где искать перерождение своего учителя. Если случается, что на стадии поиска появляется несколько детей, претендующих на право быть перерожденцем, то обычно тот, кто хорошо знал предыдущее воплощение, проводит последнее испытание. Зачастую кто-то из детей узнает этого человека, что является неоспоримым доказательством, а иногда во внимание принимаются и метки на теле (там же).

Таким образом получается, что в тибетском обществе опознавание реинкарнаций служит не только и не столько живым подтверждением на практике альтруистического идеала бодхисаттвы,

сколько обеспечивает преемственность духовной и политической иерархии. В силу этого развитие института тулку стало, по всей вероятности, решающим фактором в укреплении монашества в Тибете. Институт перерожденцев так или иначе изменил баланс сил, предоставив монастырям возможность выбора своих лидеров. Он использует ясновидческие способности реализованных мастеров и в каком-то смысле апеллирует к силе, стоящей выше силы обычной мирской власти. Так, за вуалью мистицизма оказывается принцип реальной политики, а здание тибетского буддизма выстроено именно на этом весьма своеобразном, если не сказать уникальном фундаменте, где тесно переплелись политика и магия. При этом следует заметить, что вся иерархия тибетского буддизма построена на сложной паутине родства.

Однако что же отличает обычных людей, перерождающихся от жизни к жизни, от тех, кого принято считать тулку? Очень образный ответ на этот вопрос я нашла у А. Дэвид-Ноель. Человека, не занимающегося своим духовным развитием, живущего подобно животным, бессознательно движимым своим инстинктам, она сравнивает с человеком, бредущим в жизни наугад, не придерживающимся никакого определенного направления. Если он замечает на востоке озеро, жажда его влечет туда. Приближаясь к озеру, он вдруг начинает ощущать запах дыма, вызывающий приятные воспоминания о домашнем очаге. «Почему бы вместо воды не выпить чаю и не остаться там на ночлег», — думает он. Так, не дойдя до озера, он поворачивает на север, откуда доносится запах дыма. Еще не видно никакого жилья — ним дома, ни палатки, — как вдруг перед ним возникают угрожающие призраки. Перепуганный странник изо всех сил бежит в противоположную сторону, на юг. Наконец, ему кажется, что чудовища далеко, бояться нечего, и он останавливается. Мимо проходят другие подобные ему странники. Они восхваляют красоты какого-то благословенного края, земли изобилия и радости, куда они держат путь. Путник приходит от услышанного в восторг и присоединяется к ним и идет на запад. Но по пути из-за новых приключений снова меняет свое направление, так и не побывав на земле обетованной. Всю свою жизнь бросаясь из стороны в сторону, скиталец так никогда ни к чему не приходит. Смерть настигает его в пути во время бессмысленных скитаний. Обычный человек и есть такой путник.

В отличие от него человек, получивший в одном из своих жизней озарение, похож на путешественника, твердо знающего, куда и

зачем он идет. Ему заранее известны географическое положение пункта назначения и дороги к нему ведущие. Увлеченный целью дойти до нее, он слеп и глух к возникающим на пути миражам и соблазнам. Ничто не может отклонить его от заданного направления. Такой человек направляет все свои силы, порожденные концентрацией мысли и физической деятельностью, в одно русло. По дороге смерть может уничтожить его брэнное тело, но духовная энергия, для которой это тело одновременно служило и временным домом, и средством, останется сосредоточенной. Упорно стремясь все в том же направлении, она обеспечит себе новое материальное воплощение. Человек, перерожденный с таким посылом, уже не будет обычным смертным, а тулку (Дэвид-Ноель, 1991: 83).

Однако возникает вполне правомерный вопрос: все ли тулку могут освободиться от Сансары? Мое личное знакомство с одним непальским Римпоче заставило сильно усомниться в этом. Впервые я познакомилась с ним на Учениях Далай-ламы в Дхарамсале в 1999 году. Он был достаточно коммуникабельным человеком, однако в процессе общения часто проявлял самодовольство и плохо скрываемое тщеславие. На вопрос, трудно ли быть Римпоче, жить среди обычных людей и нести бремя ответственности за них, он неожиданно ответил: нет, это полный кайф. На вопрос, чем же он занимается в повседневной жизни, я так и не получила вразумительного ответа. Но особо отталкивающее впечатление производило то, что он почти ни о ком не говорил хорошо, что делало его совсем малопривлекательным. Он ничем не отличался от нас, сансарических существ, обуреваемых мелкими страстями.

В 2005 году я совершенно случайно снова встретила с ним в Дхарамсале. Внешне Римпоче почти не изменился, но и внутренне он остался прежним. Он продолжал вести праздный образ жизни, наслаждаясь временными прелестями сансарического существования. Именно о таких тулку А. Дэвид-Ноель писала: они проводят время в своих пышных апартаментах в состоянии отупляющего безделья, а зачастую они, как и обычные миряне, падки на наживу и занимаются коммерцией (Дэвид-Ноель, 1994: 210). Она также заметила: «Часто бывает очень забавно наблюдать, как умственное развитие или святость в процессе последовательных перевоплощений странным образом улечивается. Совсем не редкость встретить совершенного идиота, воплощающего выдающегося мыслителя, или же видеть, как законченного материалиста с эпикурийскими наклонностями почитают за воплощение прославленного своим аскетизмом мистика»

(Дэвид-Ноель, 1991: 82). Однако подобная нелестная характеристика относится лишь к небольшой части тибетских тулку. Та же А. Дэвид-Ноель признавала, что среди них можно встретить и весьма эрудированных людей с непредубежденными взглядами и очень тонким, пронизательным интеллектом (Дэвид-Ноель, 1994: 210). Таким образом, получается, что авторитет тулку исключительно зависит от уровня его духовной практики. Тот, кто не сумел реализовать свой потенциал, кто показал себя не с лучшей стороны, быстро теряет свое положение и вес в обществе.

Маленький тулку после формального опознания обычно передается родителями под опеку монастыря, к которому, как они верят, ребенок изначально принадлежал. В культуре, где авторитет тулку исключительно высок, считается большой честью иметь сына, признанного перерождением именитого ламы, и очень редко случается, чтобы его семья возражала против того, чтобы отдать ребенка в монастырь. Обыкновенно ребенку сначала разрешается регулярно видеться с семьей, но постепенно эти контакты прекращаются, и воспитание мальчика целиком отдается в руки монахов и служителей монастыря. С точки зрения западной цивилизации такое внезапное разлучение с семьей и домом может показаться практикой негуманной, но буддийское учение о бодхисатвах приводит весомые аргументы против такого видения ситуации. Так, считается, что молодой лама-перерожденец, будучи реализованным существом, на протяжении многих жизней воспитывал в себе ревностность и непривязанность, и вследствие этого он менее подвержен сильной эмоциональной зависимости от родных, в отличие от обычного ребенка, который очень привязан к матери (Браун, 2008: 53).

В то время как большинство монахов изучают лишь основы буддийской философии и практики, тулку воспитываются так, чтобы они смогли в полной мере развить свой потенциал бодхисаттвы. В раннем возрасте их жизнь состоит из длительных периодов интенсивного обучения. Они учатся читать, писать, изучают каллиграфию, буддийскую философию и много чего другого, что относится к их традиции. От них ожидают, что они в совершенстве овладеют умением проводить различные ритуалы и выучат наизусть бесчисленное множество текстов. Их жизнь регулируется строгими дисциплинарными нормами (их учителя обязаны делать перед ним простирания, прежде чем они подвергнут их какому-нибудь наказанию). Им прививают хорошие манеры и умение держаться сообразно своему

статусу. Их учат принимать посетителей и давать им благословения, проводить в подобающей манере религиозные церемонии, которые любому другому ребенку показались бы бесконечно скучными. Живут они в отдельных комнатах, окруженные свитой их слуг, которые их кормят и заботятся о них. Им отказано в свободе, которой обычно наслаждаются дети, они не могут общаться и играть с другими молодыми монахами.

Прививаемая таким воспитанием манера поведения может произвести очень сильное впечатление на тех, кто впервые встречается с такими детьми. Английский исследователь Томас Маннинг, добравшийся в 1812 году до Лхасы, восторженно описывал свою встречу с Далай-ламой IX. «Красивое и интересное лицо ламы полностью поглотило мое внимание, — пишет Маннинг. — У него были очень простые и безыскусные манеры хорошо воспитанного ребенка из благородной семьи. Его чудесное лицо трогало до слез. В нем явственно проявлялась предрасположенность к радостному и оптимистическому настрою. Аудиенция, дарованная мне молодым Далай-ламой, произвела на меня очень глубокое впечатление. Я был готов расплакаться от необычности переживаемого» (см.: Браун, 2008: 54).

Вся собственность и владения тулку объединены в так называемый лабранг, или административную единицу его монастыря. В монастыре обычно работают специальные люди, которые руководят делами лабранга. За счет этого тулку ограждается от мирских обязанностей. Лабранг принимает решения по светским и политическим вопросам, он же заботится об обеспечении повседневной жизни тулку. Вся собственность, принадлежавшая предыдущим воплощениям, так же как и вновь приобретенная, является собственностью лабранга. Когда лама умирает, лабранг наследуется его преемником. Таким образом, молодой тулку с самого начала своего пути находится в центре детально продуманной и отрегулированной финансово-административной структуры, состоящей из служащих, учителей и распорядителей. Все они посвящают свое время и средства воспитанию и образованию молодого тулку, который становится объектом их неусыпной заботы и внимания. Казалось бы, такая забота и опека должна вскружить голову маленькому тулку, но его с самого начала так воспитывают, чтобы развить в нем такие качества, как смирение, скромность, непритязательность и отстраненность от желаний мирской жизни.

Считается, что само по себе рождение тулку не является доказательством его совершенства. Тулку — это, скорее, семя, из которого может вырасти совершенство. Но для того, чтобы семя проросло и дало всходы, его надо поливать, а почву удобрять, т.е. необходимы определенные условия. Интенсивное обучение, которое проходит тулку, построено так, чтобы пробудить в нем врожденную природу будды. Далай-лама говорит, что здесь могут быть четыре варианта. Вы можете быть тулку, но не быть монахом. Вы можете быть монахом, но не быть тулку. Вы можете быть и монахом, и тулку. Или вы можете быть никем. Иными словами, то, что кто-то является тулку, еще ничего не означает. Тулку подобен необработанному алмазу, который сам по себе не так уж дорого стоит. Его необходимо огранить и отполировать, превратив в сияющий бриллиант. Вам нужно учиться и заниматься практикой. Если вас признали тулку, то это лишь начало процесса, а вовсе не его завершение (Браун, 2008: 55).

Познакомиться с достойными представителями из их числа мне довелось как на севере Индии, в Дхарамсале, так и на юге страны, в штате Карнатака. В штате каждого тибетского монастыря обязательно найдется несколько высоких перерожденцев. Чтобы попасть к ним, надо приложить некоторые усилия, с ходу это сделать невозможно. У каждого Рimpоче есть свой личный секретарь, с которым надо предварительно договориться о встрече.

Кармапа XVII

Самой загадочной на сегодняшний день фигурой тибетского буддизма, на мой взгляд, является Кармапа XVII. Поскольку их объявилось сразу два, то это привело к интриге, сравнимой по своей запутанности с интригами мадридского двора. Все мои попытки собрать достоверную информацию об этой истории были тщетны, пока я не натолкнулась на книгу Мики Брауна «Танец 17 жизней», написанную совершенно беспристрастно, в жанре журналистского расследования. В ней он поведал невероятную, но подлинную историю поисков и обнаружения реинкарнации XVII Кармапы Тибета. М. Браун дает равные шансы обеим сторонам давнего спора о том, является ли общепризнанный Кармапа истинным перевоплощением своего предшественника, подробно излагая все аргументы за и против. Это честное и объективное исследование помогло мне получить ясную картину происходя-

щего вокруг имени Кармапы XVII. Прежде чем разобраться в этой крайне запутанной истории, необходимо сначала понять, кем же являются Кармапы для Тибета, непрерывная линия преемственности которых тянется еще из XII века.

Кармапы — величайшие учителя мудрости тибетского буддизма, были первыми ламами, установившими практику опознания реинкарнаций, и это началось еще за 400 лет до прихода далай-лам. Они были духовными учителями ханов Монголии и императоров Китая. Благодаря своей духовной практике Кармапы стали известны чудесными силами, имели репутацию мастеров предсказаний и прорицаний, обладали способностями появляться одновременно в разных местах, а также управлять погодой. Их духовный авторитет нашел свое воплощение в виде Ваджрной короны, или Черной шапки, — великолепной короны, датируемой XV веком и, по преданию, являющейся головным убором неземного происхождения. Она была сплетена из волос дакинь (небесных фей), и подарена первому Кармапе, дабы отметить достижение им просветления. Сплетенная из черной ткани и

усыпанная рубинами, сапфирами и другими драгоценными камнями, Черная шапка стала символом духовного авторитета Кармапы и центральным предметом в самом главном из ритуалов карма-кагью — в «церемонии надевания Ваджрной короны»: считается, что Кармапа, надевая Корону в ходе этой церемонии, становится живым воплощением бодхисатвы сострадания — Авалокитешвары.

Известно, что первый Кармапа, родившийся в 1110 году в провинции Кхам в Восточном Тибете, достиг просветления в возрасте 50 лет, постигнув, как гласит предание, «что день и ночь, сны и пробужденное состояние, медитация и обычная жизнь по сути своей — одно и то же». Говорят, что его духовная реализация и обретенные благодаря ей сиддхи (особые магические способности, умение совершать чуде-

са) были столь впечатляющи, что весть о его способностях распространилась далеко за пределы Тибета и он стал известен под именем «Тот, кому ведомы три времени», т.е. Дусум Кхьенпа. Его появление было предсказано еще Буддой Шакьямуни за 1600 лет до этого. Мудрец из Кашмира Шакьяшри, приглашенный в Тибет, опознал Дусум Къентпо как «одно из проявлений просветленной активности Будды», или как Кармапу, что в буквальном переводе с санскрита означает «движение кармы».

В 1193 году Дусум Кхьенпа покинул этот мир в монастыре Цурпу, который он основал за десять лет до своей кончины и которому суждено было стать резиденцией всех последующих Кармап. Говорят, что монахи, совершавшие обряд кремации, могли наблюдать, как в дыму погребального костра его тело поднялось, а также они видели на небе много танцующих дакинй. Когда пламя угасло, сердце Дусум Кхьенпа, символизирующее его мудрость, и его язык, символизирующий его просветленную речь, были найдены в пепле в целостности и сохранности, сплетенные в одно целое.

Дусум Кхьенпа доверил свои книги, реликвии и монастырь Цурпу своему главному ученику Дрогону Ринчену. Ему же было оставлено и письмо с описанием обстоятельств его следующего перерождения. В письме также объявлялось, что в будущем будет рождаться много Кармап. Однако формальное признание линия инкарнаций Кармап получила при Кармапе III, Рангджунге Дордже, который родился в 1284 году. Он был не по возрасту одаренным ребенком. Когда ему было три года, играя с друзьями, он потребовал, чтобы они сделали ему трон, сел на него и объявил, что он — Кармапа. Это необычная последовательность предсказаний и самопровозглашений создала прецедент для традиции поиска и опознания Кармап, которая продолжается и по сей день. Кармапы заранее рассказывали об обстоятельствах своего перерождения в письмах-предсказаниях, обычно написанных незадолго до смерти и доверенных близкому ученику или держателю линии. Этот своего рода «последний завет» сообщал специфические подробности относительно будущей реинкарнации Кармапы, включая имена его родителей, время и место рождения. Так, практика поиска реинкарнаций быстро распространилась по всей школе карма-кагью, укрепив ее благодаря опознаванию и другим тулку, т.е. Римпоче. Со временем эта практика была перенята и другими школами тибетского буддизма.

Имя Кармапа в России поизносят с придыханием, потому что понимают, что речь идет о тибетском мастере высокого уровня. Но далеко не все в курсе, что существуют два Кармапы. Оба они тибетцы, оба молоды, каждый претендует на то, чтобы считаться духовным лидером традиции карма-кагью тибетского буддизма. Но двух глав в одной традиции не бывает, поэтому идет горячий спор, больше носящий политический характер, нежели духовный, кто же из них является настоящим держателем линии преемственности.

В России широкая аудитория под Кармапой идентифицирует тибетского монаха, который в сопровождении Оле Нидала разъезжает по миру, читает лекции, дает Посвящения и т.д. Сам же Оле Нидал — датчанин, последователь Его Святейшества XVI Гьялва Кармапы Рангджунг Дорже (1923-1981), а также основатель целого ряда буддийских центров во всем мире, известных под названием «Алмазный путь». В прошлом он и его супруга Ханна были неофитами наркотической культуры хиппи. В 1968 году чета Нидалов отправилась на Восток в поисках духовности. Через год они встретили в Катманду Кармапу XVI, куда он прибыл с визитом. Годом позже они приняли у него буддийское прибежище.

Однако есть другой Кармапа, нынешний духовный лидер традиции карма-кагью, который был возведен на трон 17 сентября 1992 года, а в январе 2000 года бежал из Тибета в Индию. В настоящее время Его Святейшество XVII Гьялва Кармапа Ургьен Тинлей Дорже живет в монастыре Гьюто, в деревне Сидбхари, расположенной в десяти километрах от Дхарамсалы. Монастырь, принявший именованного беженца, принадлежит другой школе тибетского буддизма — гелуг и не совсем подходит для самого выдающегося ламы традиции карма-кагью. Тем не менее, временное пристанище лучше, чем его отсутствие.

Родился XVII Гьялва Кармапа Ургьен Тинлей Дорже в 1985 году в Восточном Тибете в семье довольно зажиточных кочевников. Его отец Дондруб имел 8 лошадей, примерно 200 овец и коз, 50-60 яков. Этого вполне хватало для собственных нужд семьи, а также для обмена их на ячмень и другие товары первой необходимости. Дондруб с женой Лога в течение долгих лет хотели сына, но безуспешно. Наконец, Лога забеременела. Во время беременности у нее было несколько необычных переживаний, указывающих на то, что ребенок, которого она носит под сердцем, является особенным. Во сне она видела трех белых журавлей, предлагающих

ей чашу с йогуртом. На чаше покоился яркий золотой слог, извещающий о том, что у нее будет мальчик. Журавли сказали ей, что их прислал Гуру Римпоче, учитель, принесший буддизм в Тибет, и что ее сын будет великой духовной реинкарнацией, но ей следует хранить это в тайне, пока не откроется, что пришло время рассказать об этом миру. Еще был сон, в котором она увидела, как из ее сердца, переливаясь всеми цветами радуги, исходят восемь благоприятных символов. В ночь перед рождением ребенка Дондруб с удивлением наблюдал несколько радуг, взошедших над их палаткой, хотя солнце к тому моменту уже скрылось за горами. Ребенок родился на рассвете на следующее утро 26 июня 1985 года. Мать его не чувствовала боли и говорили, что в момент рождения кукушка опустилась на их палатку и пропела песню.

Три дня спустя, к удивлению всех слышавших, по долине разнесся звук, издаваемый морской раковиной, что является знаком прихода в мир перерождения великого ламы. Совершенно точно, что никто из людей в этот момент не играл на раковине, и в любом случае звук этот был столь громким, что его попросту не мог издавать человек. В течение последующих лет эти легенды о чудесных знаменьях, сопровождавших рождение ребенка, распространились, как круги по воде. Родители мальчика, понимая, что их сын особенный, не давали ему имени, оставив это на усмотрение высоких лам.

Они назвали мальчика Апо Гага, что означает «счастливый брат». Мальчик рос как все обычные дети. Он играл со своими сверстниками, вместе со старшими сестрами пас яков. Был очень нежным и ласковым малышом.

Его Святейшество Гьялва Кармапа XVI Рангджунг Дорже был обладателем Ваджрной короны, которую он привез в 1959 году с собой, когда бежал из Тибета, и тем самым присоединился к Далай-ламе и к более ста тысячам других тибетцев. Он поселился в маленьком гималайском королевстве Сикким, гористой местности, вклинившейся между Индией и Китаем. Здесь он основал новый монастырь — Румтек. Подобно другим буддийским мастерам в изгнании, Кармапа XVI много путешествовал по миру, основыв-

вая монастыри и центры обучения в Европе и Америке. В результате этой его активной деятельности школа карма-кагью вскоре стала самой распространенной и популярной из четырех великих школ тибетского буддизма.

В 1981 году Кармапа XVI скончался от рака в больнице в Иллинойсе, в Америке. Ему было 58 лет.

О далекой стране под названием «Америка» семья Апо Гаги ничего не знала. Однако у Дондруба была особая связь с Кармапой XVI. Когда Дондруб был младенцем, родители взяли его с собой посмотреть на Кармапу, посещавшего в то время Кхам, провинцию в Восточном Тибете, где они жили. И именно Кармапа XVI дал ему имя Карма Дондруб Таши.

Плод этой связи между великим ламой и семьей простых кочевников уже проявился, и это такой плод, о котором ни Дондруб, ни Лога не смели даже мечтать. Между тем, Апо Гага долго не обнаруживал, кто есть на самом деле. Когда ему было семь лет, он сказал своим родителям, что скоро приедут много людей на лошадях, которые заберут его с собой. И спустя три дня, действительно, появились люди. Это были приближенные 16-го Кармапы, которые искали его новое воплощение. Процедура опознавания показала, что маленький Апо Гага является 17-й реинкарнацией предыдущего Кармапы Рангджунга Дордже. Его Святейшество Далай-лама XIV также признал в нем новое воплощение главы традиции карма-кагью. Его кандидатура одновременно была одобрена китайским правительством, видевшим в нем ценного заложника, используя которого можно навязывать тибетцам свой контроль и в то же время демонстрировать всему миру свою религиозную «толерантность».

Мальчику дали монашеское имя Ургьен Тинлей Дорже. В течение последующих семи лет он жил в монастыре Цурпу под пристальным наблюдением китайцев, возвращавших его для исполнения роли «патриотического ламы». Несмотря на жесткий контроль со стороны китайских властей, ему все же удалось в 1999 году бежать из страны. О его побеге тогда написали все мировые газеты. Четырнадцатилетний мальчик проделал путь в 1400 км от своего монастыря Цурпу в Тибете до Северной Индии. При этом он пересек один из самых сложных горных районов мира, пройдя по территории, наводненной китайскими войсками, рискуя погибнуть в случае, если бы его обнаружили. После несколь-

ких месяцев скитаний он 5 января 2000 года прибыл в Дхарамсалу, где находится тибетское правительство в изгнании.

Целью побега Кармапы был Сикким, где он должен был занять трон своего предшественника и снова надеть легендарную Черную корону, являющуюся в его линии символом восшествия на престол.

Но автономное королевство Сикким к этому времени уже стало ареной политических баталий и разногласий. В 1973 году Сикким был аннексирован Индией и два года спустя объявлен двадцатым штатом страны. Однако Китай никогда не признавал претензии Индии на эту территорию. Помимо прочего, планы Кармапы на будущее в Сиккиме были осложнены еще одной, на этот раз более деликатной проблемой: расколом внутри самой традиции карма-кагью — расколом, который обнаружил бушующую под покровом буддизма яростную междоусобную войну. Смерть Кармапы XVI в 1981 году оставила после себя глубокую трещину в иерархии кагью.

Кармапе XVII было категорически отказано в разрешении отправиться в Румтек — в официальную резиденцию его предшественника. Заключенный в стенах Гьюто, он может лишь изредка навещать в Дхарамсале Далай-ламу, и то лишь с разрешения своих индийских охранников. Статус Кармапы до сих пор остается неопределенным. Индийские власти не ответили, может ли он оставаться в Индии, но в то же время никто, собственно, не сказал, что он не может оставаться в стране.

У предшественника Кармапы XVII было четыре «сердечных ученика», которые являлись держателями линии учений Махамудры (т.е. наивысших наставлений по природе реальности и пути духовной реализации) в школе карма-кагью. Это были Кунзиг Шамар Римпоче XIV (род. в 1952 г.), известный также под именем Шамарпа; Тай Ситу Римпоче XII (род. в 1954 г.); Гошир Гьялцаб Римпоче XII (род. в 1954 г.) и Джагмон Конгтрул Римпоче III (род. в 1954 г., в 1992 г. погиб в автокатастрофе). Шамар Римпоче к тому же являлся племянником предыдущего Кармапы XVI, он был сыном его родного брата; а Тай Ситу Римпоче имел самую тесную духовную связь с Кармапой, его предшественник, Тай Ситу XI отвечал за опознание и обучение Кармапы XVI.

После смерти Кармапы XVI эти четыре регента взяли на себя ответственность за обнаружение его реинкарнации. В течение десяти лет они не могли обнаружить его письмо с предсказанием или любой другой знак, могущий указать на то, где надлежит ис-

кать его следующую реинкарнацию. В то же время они активно путешествовали по Европе и Америке, давая учения. Именно благодаря им Шамар Римпоче приобрел репутацию блестящего ученого и умелого наставника, способного в максимально доступной форме донести для западных учеников суть буддийских учений. Во время этих поездок Шамар очень сблизился с Оле и Ханной Нидал; его регулярно приглашали давать наставления в центры Оле Нидала, и он ответил ему тем, что даровал ему титул «подлинного буддийского учителя», хотя в традиционном тибетском буддизме такого титула не существует. Тем не менее этот титул принес Нидалу очень ценное для него доверие и «аутентификацию» в среде его западных учеников.

В 1989 году Тай Ситу Римпоче приближался к своему 37-летию. В буддизме это возраст считается возрастом препятствий, поэтому уход в уединенный ретрит весьма целесообразен. Тай Ситу начал серию ретритов в своем монастыре в Шераб Линге. Во время этой практики он неожиданно вспомнил, как в декабре 1980 г. встретился с Кармапой в Калькутте. Они остановились в одной гостинице. Кармапа тогда подарил ему защитный амулет — мешочек из парчи, который нужно носить на шее. Тай Ситу все эти годы носил его при себе. Он вскрыл его и к своему удивлению обнаружил там конверт вместо мантр, как полагается. На нем почерком Кармапы было написано указание, что конверт нужно открыть в год Железной лошади, т.е. в 1990 году по западному календарю.

Когда настало время, конверт был вскрыт. Там содержалась инструкция, где искать новую реинкарнацию Кармапы. Тай Ситу Римпоче поделился этой радостной новостью со всеми остальными. Однако Шамар Римпоче обвинил Тай Ситу в том, что он подделал это письмо и потребовал почерковедческой экспертизы. Тай Ситу срочно приехал в Дхарамсалу и встретился с Далай-ламой. Оказалось, у Далай-ламы у самого было видение относительно перерождения Кармапы. В этом видении он находился в красивом месте, где вокруг не было деревьев, но было зелено. Горы были невысокими и с каждой стороны, права и слева, струилось по речке. Здесь не было ни людей, ни животных, но в воздухе слышалось звучание слова «Кармапа». Было решено отправить Джагмона Конгтрула Римпоче в Тибет на поиски мальчика, но он внезапно погибает в автомобильной катастрофе. Кому была вы-

годна его смерть? После этого несчастного случая между Тай Ситу и Шамаром выросла стена взаимного недоверия.

Однако поисковая группа все же была отправлена в Тибет. Через какое-то время оттуда пришло известие о мальчике, найденном в Лхатоке. Имена его матери и отца в точности соответствовали указанным в письме-предсказании, оставленном Кармапой. Тай Ситу сообщил об этом Далай-ламе, который на тот момент находился в Бразилии. Изучив документы и основываясь на собственных порицаниях, Далай-лама одобрил признание мальчика 17-м перевоплощением Гьялва Кармапы.

На фоне этих событий Шамар Римпоче становился изгоем, а в монастыре Румтек, где он обосновался, начался постепенный процесс раскола. Монахи разделились на два враждующих лагеря — на приверженцев Тай Ситу и тех, кто поддерживал Шамара. Обвинения Шамара заключались в следующем: Тай Ситу, объединив усилия с Далай-ламой и Тибетским правительством в изгнании, тщательно спланировал «обнаружение» и признание Ургьена Тинлея, чтобы отнять контроль над школой карма-кагью у ее законного лидера, т.е. у Шамар Римпоче.

В защиту последнего рьяно выступил Оле Нидал. Он также потребовал, чтобы письмо-предсказание было подвергнуто экспертизе. Вскоре Шамар сообщил, что обнаружил кандидата, который, по его мнению, является Кармапой XVII. Это случилось в январе 1994 года. Это был мальчик, прибывший в Индию из Тибета. Его звали Тензин Кхьенце, Шамар Римпоче впоследствии дал ему монашеское имя — Тинлей Тхайе Дордже. Шамар утверждал, что впервые узнал о Тензине Кхьенце в 1986 году, в то время когда все духовные сыновья Кармапы XVI дружно трудились в поисках письма-предсказания. Почему он тогда не поделился этой информацией с остальными? «Я не был уверен, что могу доверять ее другим», — был ответ Шамара.

В 1999 г. было решено, что Тхайе Дордже готов даровать первые учения, и он отправился в продолжительное турне по европейским странам. Организацией его лекций активно занимался Оле Нидал под эгидой своей организации «Алмазный путь». Так появился второй Кармапа, которого достаточно хорошо знают на Западе и в России в том числе.

Мне же удалось видеть и общаться с Его Святейшеством Кармапой XVII Ургьеном Тинлеем Дордже, который живет в монастыре Гьюто, недалеко от Дхарамсалы. Я пару раз была на пуб-

личной аудиенции, которую он регулярно устраивает для всех желающих. А один раз, путем настойчивых уговоров его секретаря, удалось получить разрешение на небольшое интервью с Кармапой XVII.

На тот момент это был молодой человек довольно крупного телосложения, с очень выразительным взглядом и почти не улыбающийся. В нем чувствовалась огромная духовная сила, пронизательность и совершенно необъяснимое для обычного человека состояние: в нем, казалось, не было личности, но в ходе беседы проявлялась яркая индивидуальность. Это было странно и необычно одновременно.

Мы говорили о тибетской проблеме в Китае. На мой банальный вопрос, как же можно ее решить и какую роль в этом, например, могла бы сыграть Россия, Кармапа ответил, что Китай на сегодняшний день является очень сильным государством, мощь которого будет расти и дальше. Потому самое лучшее, что могут сделать россияне, особенно тувинцы, буряты и калмыки, так это возрождать и развивать свою духовную культуру, т.е. буддизм. И это будет реальным вкладом в дело поддержки Тибета.

Озел Римпоче

В «Гарвардские лекциях» Далай-ламы мое внимание привлекли следующие слова: «Если же человек в своем духовном развитии достиг высокого уровня и способен управлять своим новым рождением, он имеет возможность не просто родиться в очередной раз, а осознанно переродиться. Существует множество видов осознанного перерождения».

Секретарь монастыря Сера геше Тубтен Гьяпел устроил мне встречу с одним из таких «осознанно переродившихся», с которым я была знакома лишь заочно, поскольку будучи в России много читала о нем. Это был Озел Римпоче, испанская реинкарнация известного тибетского мастера Тубтена Еши, который еще при жизни изъявлял желание родиться у Марии Торес и Хиды Гарсиа, с которыми был лично знаком и у которых в то время уже были малолетние дети.

В начале 1980-х годов прошлого столетия Тубтен Еши умер, а через три года специальная поисковая группа установила, что мальчик, родившийся у Марии Торес в 1985 году в Гранаде, является новым воплощением Тубтена Еши.

Это был яркий пример осознанного перевоплощения. Редко кому удастся еще при жизни назвать имена своих будущих родителей, как это сделал он. Однако я не знала, что тибетцам пришлось приложить немалые усилия, чтобы заполучить мальчика к себе, так его мама не хотела отдавать его. Ее материнские чувства вполне можно понять. Тогда тибетцы обратились в международный суд, чтобы «восстановить справедливость». Судебная практика еще не знала подобного случая, когда представители одного народа требовали им выдать ребенка, родившегося в совсем другой этнической среде, только на основании того, что в прошлой жизни он был их представителем.

К счастью, нашлась смелая дама-адвокат, американка по происхождению, которая взялась за это, казалось бы, безнадежное дело. В течение шести месяцев она жила среди тибетцев, собирала все факты, связанные с перерожденцами Сера монастыря, в том числе и факты о прошлых жизнях своего подопечного. Суд, состоявшийся вскоре, вынес решение в пользу тибетцев, признав, что существуют феномены, которые наука, в отличие от буддизма, пока не может объяснить.

В личной беседе Озел Римпоче признался, что, действительно, до трех лет он хорошо помнил свою прошлую жизнь, мог вспомнить некоторые существенные детали, по которым безошибочно устанавливалась его причастность к личности покойного Тубтена Еши. Но после трех лет память его перестала удерживать подробную информацию о прошлом воплощении, хотя окончательно и не стерла ее. Как потом выяснилось, так происходит со всеми перерожденцами, поэтому тибетцы всегда опознают их до трехлетнего возраста.

В Сера монастыре Озел Римпоче находится с 1991 года, живет в том же двухэтажном особняке, в котором жил в прошлой жизни. Со своими гостями молодой тулку общается на трех языках: испанском, английском, тибетском. Последний выучил на одном дыхании — помогло то, что в прошлой жизни говорил на нем. Отец Озела является его личным секретарем, именно с ним надо предварительно договариваться о встрече с Римпоче.

Когда я спросила Озела Римпоче, чем он собирается заняться в будущем, он ответил: «Буду помогать европейцам практиковать буддийское Учение». С его необычной биографией и европейской внешностью, возможно, делать это будет не так сложно.

Линг Римпоче

Интересную историю о своем старшем наставнике Линге Римпоче поведал Далай-лама XIV. «Я всегда глубоко уважал Линга Римпоче, — пишет он, — хотя, когда был ребенком, боялся уже одного только появления его слуги, а всякий раз, когда слышал его знакомые шаги, у меня замирало сердце. Но со временем я стал ценить его как одного из наибольших и наиболее близких друзей. Когда Линг Римпоче умер, я почувствовал, что без него мне будет трудно жить. Он был той каменной стеной, на которую я мог опереться» (Далай-лама, 1992: 217).

Роковая болезнь парализовала Линга Римпоче в конце лета 1983 года, когда Его Святейшество находился в Швейцарии. Эта печальная новость очень его огорчила. Вернувшись в Дхарамсалу, Далай-лама застал своего Учителя еще в живых, но в очень тяжелом физическом состоянии. Однако его сознание было все таким же ясным как всегда благодаря тому, что Римпоче всю жизнь занимался упорной духовной практикой. Это состояние оставалось без изменений в течение нескольких месяцев, а затем резко ухудшилось. Он впал в кому, из которой уже не вышел. Умер Линг Римпоче 25 декабря 1983 года. «Но как будто еще требовалось какое-то доказательство того, что он являлся выдающимся человеком, — пишет Далай-лама, — тело не начинало разлагаться в течение тридцати дней после того, как он был объявлен умершим, несмотря на жаркий климат. Казалось, он еще не покинул своего тела, хотя клинически был мертв» (там же).

Далай-лама считает, что болезнь Линга Римпоче, затянувшаяся на долгий период, была преднамеренной. Учитель таким образом помогал своему ученику приспособиться к жизни без него. Однако расставание их было недолгим — перевоплощение Линга Римпоче было найдено в 1985 году в Дхарамсале. Это оказался очень живой, сообразительный и шаловливый мальчик. Когда ему было всего восемнадцать месяцев от роду, он узнал одного из членов поисковой группы. Он назвал этого человека по имени и пошел прямо к нему, улыбаясь, т.е. ребенок сам себя обнаружил, чем

значительно облегчил поисковую работу. Впоследствии он опознал и других людей, с которыми был знаком в предыдущей жизни.

«Когда мы впервые встретились с этим мальчиком, у меня не осталось никаких сомнений относительно правильности его опознания, — пишет Далай-лама. — Он вел себя так, что было очевидно, что он меня знает, хотя также обнаружил он и большое уважение. В тот первый раз я дал маленькому Лингу Римпоче большую плитку шоколада. Он невозмутимо стоял, держа ее в вытянутых руках и склонив голову, все то время, когда он находился передо мной. Я думаю, вряд ли какой-нибудь другой ребенок не попробовал бы сладкого и стоял в такой официальной позе. Затем, когда я принимал этого мальчика в своей резиденции и его привели к двери, он поступал точно так же, как его предшественник. Было ясно, что он помнит все вокруг. Кроме того, когда он вошел в мой рабочий кабинет, то показал, что хорошо знаком с одним из моих помощников, который в то время выздоравливал после перелома ноги. Сначала эта маленькая особа с серьезным видом подарила ему хадак, а затем, заливаясь смехом и по-детски хихикая, схватил один из костылей Лобсана Гава и стал бегать кругами, неся его как флагшток» (там же: 218-219).

Другая история, подтверждающая незаурядность Линга Римпоче, произошла в Бодх-Гайе в то время, когда Далай-лама давал там учение. Мальчику тогда было всего два года. Он нашел спальню Его Святейшества, хотя никто не сообщал ему о ее местонахождении, вскарабкался на руках и коленках вверх по лестнице, и положил хадак на постель Далай-ламы, что очень впечатлило последнего.

Будучи ребенком, не умеющим еще читать и писать, Линг Римпоче продемонстрировал и другую уникальную способность: он на память декларировал буддийские тексты и делал это всегда с удивительной легкостью. В этом он был подобен многим юным тулку, помнящими тексты, заученными еще в прошлых жизнях.

Оказавшись на юге Индии, я имела возможность общаться с Лингом Римпоче. В 1999 году ему было 15 лет. Это был довольно упитанный юноша крепкого телосложения. Кстати, он и в предыдущем воплощении имел такую же конституцию. Бурятские, калмыцкие и тувинские монахи, которые учились вместе с ним, признавали незаурядные способности юного Римпоче. Учеба давалась ему легко, он всегда успешно вел диспуты, отлично справлялся с логическими и аналитическими заданиями.

На мой вопрос о его взаимоотношениях с Его Святейшеством Далай-ламой XIV, Линг Римпоче ответил: «Он мой учитель. Я перед ним преклоняюсь. Но когда он уйдет и вернется к нам в образе Далай-ламы XV, я буду его учителем. Мы с ним непременно встретимся в следующей жизни, такова традиция преемственности».

* * *

Мой духовный наставник геше Лобсан Лхундуб, с которым мы часто обсуждали тему осознанного перерождения, как-то сказал: «Когда умру, я попаду в бардо — промежуточное состояние между смертью и новым рождением. Поскольку я знаком с состоянием после смерти благодаря регулярным духовным практикам, я легко могу выбрать Тибет в качестве места своего нового телесного воплощения».

Лобсан Лхундуб желает вновь переродиться в Стране снегов, откуда он когда-то бежал в Индию. Другие тибетские мастера осознанно перерождаются на Западе, чтобы распространять Дхарму там. Многие буддийские монахи уверяли меня также в том, что в третьем тысячелетии, которое уже наступило, в России появятся свои тулку. Они будут рождаться в большом количестве именно в нашей стране, потому что для этого сейчас сложились самые благоприятные обстоятельства. А высокие перерожденцы, то есть бодхисаттвы в человеческом теле, появляются с единственной целью — не дать нам окончательно погрязнуть в трясинах Сансары — вечного круговорота бытия.

Недавно россияне, постоянно живущие в Дхарамсале, рассказывали, как один иностранный журналист спросил Его Святейшество Далай-ламу XIV, если бы у него был выбор, президентом какой страны он хотел бы быть. Не долго думая он ответил: «России». Когда спросили, почему, Далай-лама сказал, что у России сейчас накоплен огромный духовный потенциал. В будущем все самое лучшее и передовое будет исходить именно оттуда. И люди там рождаются невероятно сильные.

Кто знает, может через несколько лет мы узнаем о тибетских мастерах, переродившихся в России русскими, татарами, тувинцами, башкирами и т.д. Поживем — увидим.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ШАМБАЛУ

Во время первой встречи с Его Святейшеством Далай-ламой XIV я спросила его, действительно ли существует легендарная страна Шамбала, упоминаемая в некоторых буддийских текстах и, по предположениям, скрытая в незаселенных местностях Тибета, где-то в районе священной горы Кайлас. Далай-лама сказал, что Шамбала реально существует, но совсем не в том смысле, как это понимается. «Чтобы попасть туда, надо иметь особый билет», — сказал Учитель и внимательно посмотрел мне в глаза. А в них было полное недоумение и немой вопрос: как это сделать?

Приехав в Дхарамсалу во второй раз, я решила восполнить пробел в своих знаниях. С вопросами о Шамбале, предварительно записанными на бумаге, я отправилась к Его Святейшеству Богдо-гэгэну IX Джебцуну Дамба Римпоче.

— *Не секрет, что многие народы, особенно исповедующие буддизм, верят, что Шамбала действительно существует. Мои пожилые информанты, например, рассказывают, что бывали случаи, когда опытный мастер отправлялся после смерти в Шамбалу, чтобы получить там знания и через несколько лет вновь возвращался в мир людей. При этом он оставлял описания своей будущей внешности, по которым и идентифицировали его. Это красивый вымысел или все же реальность?*

— Шамбала совершенно точно есть. Когда ученые из разных стран спрашивают Его Святейшество Далай-ламу XIV о том, есть ли Шамбала, он всегда отвечает, что она есть. Но она не существует на таком физическом уровне, как, например, наша планета. Ее местонахождение нельзя определить так: садитесь на такой-то самолет, летите туда-то и там попадете в Шамбалу. Она существует на другом уровне реальности, в более тонком мире. Вход в нее крайне ограничен, а потому для большинства недоступен. Во всяком случае за одну жизнь попасть туда нереально, если нет достаточных кармических накоплений, т.е. благих заслуг.

Известны случаи, когда большие мастера отправлялись туда и возвращались оттуда. Например, будучи Таранатхой, я посещал много раз Шамбалу, получал там бесценные духовные знания. Уходил туда утром, а возвращался вечером. Это реальность, а вовсе не вымысел. Хотя Шамбала не может быть обнаружена на этой планете или даже в другом дальнем мире, тем не менее, она является миром

человеческим, в котором все благоприятно для духовной практики, и в особенности для практики Калачакры Тантры.

Приведу один пример. В прошлом, в местности Амдо в Тибете жил известный лама, который многократно уходил и возвращался из Шамбалы. Однажды его помощник попросил, чтобы он взял его с собой в эту страну, на что лама сказал: к сожалению, у тебя нет кармы, чтобы оказаться там, но ты можешь подождать меня у ворот Шамбалы. Прикрыв своего помощника накидкой, лама отправился в Шамбалу. Он оставил его у ворот Шамбалы, а сам вошел в нее и провел там какое-то время. Помощник в ожидании ламы вырвал цветок, который рос у ворот. Потом они вернулись на землю вместе с этим

цветком. У многих была возможность увидеть этот цветок в Тибете.

— *Чем Шамбала отличается от мира людей?*

— Там существа прибывают не в грубых физических телах, а в тонких, так называемых энергетических телах. Состояние их сознания совершенно иное: там живут просветленные существа, свободные от всевозможных страданий, которыми обременен наш мир, вернее наше сознание. А во всем остальном Шамбала напоминает мир людей. Поэтому она считается максимально благоприятным местом для нас, где мы можем духовно продвинуться.

— *Как можно попасть в Шамбалу?*

— Для этого необходимо практиковать Калачакру Тантру — Тайное Учение, о котором я упомянул ранее. Слово тантра означает «вечнодлющийся поток продолженности». Он действует на трех уров-

нях: как основа (это наше сознание, в особенности его тончайший уровень, который известен как ясный свет), как путь (это метод становления Буддой, а именно медитативная практика) и как результат (это непрерывность тел Будды, которое мы достигаем с Пробуждением). Посвящение в Калачакру непосредственно связано с чистой землей Шамбалой. Оно дается людям, чтобы заложить у них причину в будущем для рождения в этой стране.

Когда-то Будда Шакьямуни дал Учение о Калачакре Тантре. И некоторые его ученики, получив это Посвящение, отбыли в Шамбалу. Там они получали новые знания, а завершив обучение, вновь вернулись на нашу землю (родились из чрева матери и прожили в облике людей), где начали давать Посвящение уже живущим здесь людям.

— *Откуда идут истоки этого тайного Учения?*

— Согласно древним текстам, Будда учил Калачакра Тантре более чем 2800 лет назад на земле современного штата Андхра Прадеш, что в Южной Индии. Правители северной страны Шамбалы были основной аудиторией его слушателей и они сохранили это Учение в своей стране.

В X веке два индийских учителя независимо попробовали достичь Шамбалы. На пути каждый из них испытал чистое видение этой земли, в котором и получил передачу посвящения Калачакры и весь свод материала. Каждый распространил это Учение в Индии, с небольшими различиями в изложении.

Калачакра на сегодняшний день является одной из самых поздних по историческому выявлению систем тантры, она занимает выдающееся место в монастырских школах Тибета, Индии, Непала, Бутана и других стран буддийского мира.

— *Вы несколько раз бывали в России и давали Посвящение в Калачакру Тантру. Когда в 2003 г. вы давали его в Туве, некоторые присутствующие видели, как на обряд пришли духи-хозяева местности — существа без плотной телесной оболочки. Они выглядели очень страшно: были очень голодные и ободранные. Но во время обрядов и ритуалов эти духи стали преображаться, от них начал исходить приятный свет. Как вы можете прокомментировать это?*

— Я очень рад слышать об этом, потому что одной из главных целей подготовительных ритуалов к Калачакре Тантре является именно благословение местных духов, принесение им пользы. Если духи получили удовлетворение от ритуалов, это значит, что в будущем это место, то есть Тува, будет развиваться в позитивном русле,

созидательные процессы там ускорятся. Это также свидетельствует о том, что республика и ее народ получили благословение самого божества Калачакры. Это очень благоприятный знак.

— *Калачакра Тантра показана только буддистам? Всякий ли может вступить на путь Тантры?*

— Посвящение в Калачакру Тантру считается одной из самых закрытых, сложных, но в то же время самых глубоких учений, позволяющих проникнуть в величайшую тайну мира — тайну мистической жизни Космоса и Вселенной. Она полезна не только для буддистов, но и для любого человека, независимо от его вероисповедания и этнической принадлежности.

Считается, что путь Тантры предназначен лишь для тех, кто уже заложил основы духовного развития, объясненные в системе сутр, т.е. пожелал полностью избавиться от причин страданий, освоил теорию пустоты и начал развивать бодхичитту, т.е. альтруистическую устремленность достичь пробуждения на благо всех живых существ, основанную на любви и сострадании.

Ритуалы посвящений невероятно сложны. Высшая йога-тантра использует четыре основных категории посвящений: «посвящение сосуда» сфокусировано на теле и дает полномочия для практики визуализации стадии сотворения; «тайное посвящение» сосредоточено на речи и уполномочивает для начальных стадий практики трансформации стадии завершения; «посвящение мудрости-интуиции» направлено на мысль и дает право на более высокие ступени стадии завершения; а «посвящение драгоценного слова», обращенное нераздельно к телу, речи и мысли, дает вам полномочия для наивысшего уровня интеграции стадии завершения, соответствующего учениям Великого Совершенства.

Если в древние времена посвящение в Тантру получали лишь самые подготовленные из учеников, то сейчас времена изменились. Сейчас повсюду имеется глубоко ощущаемая потребность как во внешнем, так и во внутреннем мире. Посвящение Калачакры — это церемония, которая собирает и объединяет людей всех наций, имеющих различные корни, в одной миротворческой духовной деятельности, которая заметным и конструктивным образом оказывает воздействие на самих этих людей (прежде всего путем преобразования их сознания), а затем и на окружающую среду.

Первое посвящение Калачакры, которое даровал Его Святейшество Далай-лама XIV за пределами Тибета в 1970-х годах прошлого столетия, посетила буквально горсточка иностранцев. С тех

пор он передал посвящение во многих странах мира: Северной Америке, Европе, Монголии, Австралии. Ваш покорный слуга делает это в России.

— *Почему именно сейчас вы так активно даете Посвящение в Калачакру?*

— С точки зрения буддийской астрологии считается, что сейчас мы переживаем эпоху великого упадка. Это время характеризуется резким падением нравственности, забвением морально-этических устоев общества, увеличением количества всевозможных природных и техногенных катастроф.

Отличительной чертой нынешнего времени стало и то, что ум у большинства людей стал возбужденным, агрессивным, алчным. Невероятно большое значение стало придаваться интеллекту, благодаря которому изобретаются не только очень полезные для нашей жизни вещи, но всевозможные виды оружия массового уничтожения. Сами по себе оружия, снаряды, бомбы не возникают, их создает человек с помощью своего интеллекта. Поэтому самым лучшим средством, позволяющим противостоять этому безмерному хаосу и упадку, является Посвящение в Калачакру Тантру.

Вы уверены, что российские читатели поймут нашу с вами беседу?

— *Почему нет? Как представитель официальной науки я беседую с вами именно с той целью, чтобы способствовать сближению науки и религии. Время для этого сейчас самое подходящее. Вы не согласны?*

— В последнее время часто приходится слышать, что наука очень близко подошла к буддизму. Буддизм — это не столько религия, сколько наука о сознании.

Мы, буддисты, считаем, что существует два вида живых существ, которые по разному воспринимают мир: *семдзова* и *нодзова*. Первые как раз являются учеными, они исследуют видимый мир, который можно потрогать, осязать, попробовать на вкус и цвет. Ко второй категории относятся буддисты, они исследуют невидимый мир, то, что нельзя увидеть, услышать грубым физическим зрением и слухом. Если *семдзова* и *нодзова* объединят свои усилия, неведение не останется места в нашей жизни.

СЕКРЕТЫ ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Тибетской медицине в свое время я посвятила отдельный параграф в кандидатской диссертации. Мои познания в этой области носили чисто теоретический характер, я плохо представляла себе, как все это выглядит на практике. Возможность попробовать ее на себе представилась сразу по приезде в Дхарамсалу в 1999 году, когда из-за резкой смены климатических поясов я почувствовала першение в горле, сильный озноб, высокую температуру. Благо, недалеко от моего дома находилась тибетская клиника, куда я поспешила обратиться. Приема врача, к моему удивлению, ожидало много индусов, была также парочка европейцев и несколько тибетцев. Ожидая свою очередь, я ознакомилась с небольшим буклетом, в котором была изложена история этого медицинского заведения. Из него я узнала, что в 1961 году в Дхарамсале был открыт небольшой диспансер традиционной тибетской медицины, который был призван обеспечить медицинской помощью непрерывно прибывающий поток беженцев. Со временем он был преобразован в Институт тибетской медицины и астрологии (тиб. — Мен-Цзи-Кханг), в крупный научно-исследовательский, медицинский и образовательный центр. Если в начале существования Мен-Цзи-Кханг пользовался широким спросом только у местного населения, то начиная с 1980-х годов его стали активно посещать иностранцы, приезжающие в Дхарамсалу.

На каждого пациента у врача в среднем уходило минут 20, некоторые задерживались до 40 минут, другие выходили через 10. Наконец, очередь дошла до меня. Моим врачом оказалась симпатичная тибетянка средних лет по имени Дачое. Она пощупала мой пульс на левой руке (у мужчин исследуется пульс на правой руке) и перечислила все незначительные болячки, дремлющие в моем теле, с которыми можно жить, не лишаясь радости жизни и соблюдая несложные предписания врача.

Дачое прописала мне недельный курс интенсивного лечения, который на редкость оказался эффективным. Столь привычные для нас анализы сдавать не пришлось, однако это не означает, что тибетские врачи ими пренебрегают. В моем случае без них можно было обойтись, что здорово сэкономило мне время.

От иностранцев я как-то услышала восторженные отзывы о личном враче Далай-ламы, который якобы при постановке диагноза

прибегает к ясновидению. Мне даже рассказали об одном американце, который, попав к нему на прием, вдруг сильно расплакался. Как потом выяснилось, врач таким образом «почистил» его, чтобы лучше «видеть» его болезни. Все это заинтересовало меня, но к конкретным действиям не подвигло. Мой скептический ум сомневался в подобном врачевании.

Однажды я случайно в одной сувенирной лавке познакомилась с некой Галиной Мельниковой из Москвы, которая сопровождала красивого мужчину, хромавшего на одну ногу. От Галины узнала, что Саша — из числа новых русских, которого деньги сильно испортили. Он много пил, а однажды в пьяном угаре чуть не убил свою жену. Потом сел на иглу и окончательно усложнил себе жизнь. На его теле стали появляться язвы, а одна, которая была на ноге, не заживала. В Москве ее несколько раз удаляли, но каждый раз она появлялась снова. Тогда кто-то из знакомых посоветовал молодому человеку ехать в Индию, искать там восточных лекарей, которые слывут врачевателями не столько физических, сколько душевных недугов. Так Галина оказалась его гидом. Она через знакомого тибетца записалась на прием к врачу. А поскольку с тибетской медициной я уже имела дело, она предложила мне составить им компанию на всякий случай.

В назначенное время мы оказались в небольшом частном доме. Нас принял удивительно приятный мужчина на вид 60-63 лет. От него исходила какая-то таинственная сила, спокойствие, сердечная теплота и безграничная доброжелательность. Когда он протянул свою визитку, я слегка обомлела, надпись на ней гласила: «Личный врач Его Святейшества Далай-ламы XIV Кунга Гьюрмей Нгаронгша». Он потомственный врач, его отец — Лхундуп Пэльжор — был личным врачом Далай-ламы XIII.

Доктор исследовал пульс Саши, прописал ему шестимесячный курс лечения, настойчиво предупредив, что его нежелательно прерывать. Его заболевание он нашел довольно сложным: на вид безобидная язва грозила перерасти в злокачественную опухоль. Но мы с Галиной, как это обычно делают наши люди, очень осторожно перевели больному сказанное врачом, почти полностью завуалировав его истинный смысл.

Видя, как внимательно и скрупулезно доктор Кунга работает с Сашей, мы поняли, что нельзя упускать шанс и решились на общую диагностику. Исследовав мой пульс, доктор Кунга помимо того, что правильно определил мои слабые места (здесь разногласий с докто-

ром Дачное не было), также сообщил, в каких условиях я росла и воспитывалась, какие взаимоотношения царят у меня в семье, насколько мой хронологический возраст совпадает с биологическим и даже каковы мои вкусовые пристрастия. Все совпало до мелочей.

Не удержавшись от любопытства, я спросила его, какими еще способами он может ставить диагноз. «Если принесете мне чью-нибудь одежду, по ней я могу определить состояние здоровья того, кто ее носит», — сказал доктор Кунга. «А как?», — не унималась я. «Это большой секрет, я никому его не открываю. Мой отец научил меня этому», — скупой ответил доктор.

Нам стало интересно, принимал ли доктор пациентов из России кроме нас. Если да, то какое впечатление у него осталось. Оказалось, что за последние годы к нему обратилось много россиян. Многим из них европейская медицина не могла помочь, поэтому они оказались в Дхарамсале. У большинства из них он обнаружил серьезные проблемы с печенью, причиной тому, как считает доктор, с одной стороны, холодный климат в этих странах, другой — чрезмерное употребление мяса, жирных продуктов и алкоголя. «Климат, данный нам природой, мы вряд ли сможем изменить, но пересмотреть рацион питания может практически каждый», — считает доктор.

На вопрос, что же является залогом здоровья с точки зрения тибетской медицины, доктор Кунга ответил предельно кратко: «Доброе сердце и чистый ум». Он посоветовал на практике убедиться в этом: «Заботьтесь о других больше, чем о себе. И вы заметите, как становитесь здоровее, энергичнее и счастливее».

К сожалению, встретиться с доктором Кунга во второй приезд мне не удалось: он скоропостижно скончался, находясь в командировке в Соединенных Штатах. Вопросы, которые накопились у меня к нему, долгое время оставались без ответа, пока не состоялось знакомство с доктором Тцевангом Тамдином, заместителем директора Института тибетской медицины и астрологии в Дхарамсале.

— *В чем принципиальное отличие восточной, в частности тибетской медицины от западной? И возможно ли сотрудничество между ними в будущем?*

— Разница между западной и восточной медициной состоит в том, что первая занимается устранением последствий заболевания, в то время как вторая работает с ее причиной. Если у человека нарыв, западный врач пропишет мази, компрессы и пр., а восточный

будет устанавливать его причину. Когда причина будет устранена, нарыв сам по себе пройдет.

Сильная сторона западной медицины состоит в том, что она прекрасно технически оснащена, благодаря чему можно быстро диагностировать заболевание. Лекарственные препараты также очень действенны. Порою бывает достаточно принять лекарство и болезнь проходит. Но нельзя с полной уверенностью сказать, что современные медицинские препараты абсолютно безвредны для организма человека. Практика показывает, что они часто имеют побочный эффект.

Преимущество тибетской медицины состоит в том, что она весьма успешно справляется с заболеваниями, вызванными дисбалансом ветра (лунг), желчи (тчи) и слизи (пекен). Такими понятиями западная медицина не располагает. Тибетские врачи хорошо лечат также разного рода душевные заболевания, которые плохо поддаются западной медицине. Чтобы лечение было максимально эффективным, мы иногда сопровождаем его религиозными обрядами.

Поскольку наша медицина непосредственно связана с буддийским учением, в ней большой акцент делается на том, что физическое состояние зависит от состояния сознания. Одним словом, чем праведнее жизнь человека, тем он здоровее. Чем благороднее он в своих помыслах и поступках, тем дольше будет сохраняться его физическое здоровье.

Сотрудничество между восточной и западной медициной, на мой взгляд, не только возможно, но и желательно. Этим двум медицинам есть что друг другу дать и чему друг у друга поучиться. Если западная медицина материалистична (лечит тело), то тибетская — духовна (работает на уровне сознания). Почему бы им не объединить свои усилия и опыт? От такого сотрудничества была бы большая практическая польза.

— *Как тибетская медицина относится к эвтаназии?*

— На эту проблему можно смотреть с разных точек зрения. На обывательском уровне следует брать во внимание позиции самого больного, его родственников и врачей. Безнадежный больной, видя, какие проблемы (большие затраты, переживания) он доставляет своим родным и близким, а также будучи не в си-

лах дальше переносить муки и страдания, может просить врачей применить эвтаназию. Если же он находится в состоянии глубокой комы, то вообще никакого решения принять не может.

Родственники больного могут иметь разное отношение к эвтаназии. Для одних это крайний выход из создавшейся ситуации, потому что невозможно видеть мучения близкого человека, для других — недопустимый акт, сродни убийству. Для врачей, которые понимают реальное положение вещей, ситуация тоже видится поразному. Какой-то врач, исходя из своих, допуская, вполне гуманных соображений, готов применить к больному эвтаназию, а другой, также опираясь на свои понятия о врачебном долге, морали и нравственности, пытается всячески поддерживать в нем жизнь.

Это чрезвычайно сложная ситуация для всех, кто вовлечен в нее. Поэтому дать однозначный ответ невозможно, да и не нужно.

Однако на эвтаназию можно смотреть и с позиции религиозных учений. Каждая конфессия может предложить свою точку зрения. Для буддистов прерывание жизни любого живого существа считается грехом. У нас также есть понятие кармы. Все, что происходит в жизни человека, хорошее и плохое, в том числе болезни, сопровождаемые тягостным состоянием, есть неизбежный результат его собственной кармы. Раз так, то лучше, чтобы он до конца исчерпал свою карму, т.е. не прибегал к эвтаназии. Чашу страданий лучше испить до дна. Эвтаназия не позволяет карме болезни иссякнуть, изжить себя, она ее переводит в кармический долг, который перейдет в следующую жизнь. Людям, которые не верят в реинкарнацию, трудно понять такие вещи, но я не заставляю их это делать. Здесь каждый имеет право оставаться при своем мнении.

Тему тибетской медицины я также обсуждала с Богдогэгэном IX. Он отвечал на мои вопросы с несколько иной точки зрения, которые показались мне не менее интересными.

— Известно, что многие человеческие болезни в разных культурах объясняются воздействием вредоносных духов. Очередной пример из этнографической практики. Пожилая женщина рассказывала, как в девятилетнем возрасте перенесла заболевание, приведшее к хромоте. Знахарь, к которому ее привели, сказал, что болезнь от духа воды, но вылечить девочку он так и не смог. Европейские медики лечили ее своими средствами, но результата не было. Какие заболевания чаще всего вызываются духами?

— Я расскажу о болезнях с точки зрения буддийского учения. Никакие другие системы знаний при этом не отрицаю и не отвергаю. В то же время не настаиваю на том, что только буддийский подход к болезням истинно верный.

Согласно нашему учению, все, абсолютно все болезни имеют кармическую природу. Чем бы мы ни болели, будь то обычный грипп или насморк, рак или диабет, все это наша карма. С каждой болезнью, сколько бы их ни существовало, идет дух. По-тибетски он называется *доо*. К определенной болезни представлен определенный дух. Когда человек заболевает, этот дух моментально улавливает момент и делает все, чтобы навредить человеку.

Есть определенные человеческие болезни, которые вызваны классом духов *кьялбо*. Есть болезни, при которых человек испытывает сильную физическую боль, что даже кричит от нее. Они вызваны духами класса *цэн*. Существуют также *сабдаки* — хозяева земли, духи воды — *лу*, т.е. *наги* — обитатели воды. Все, что связано с болезнью почек и ног, это связано в *сабдаками*.

Если лекарства не помогают больному, тогда приходят к ламе и объясняют ситуацию. Он определяет какой специальный обряд или ритуал надо совершить, чтобы нейтрализовать вредоносное влияние духов. Если у человека болят ноги, проводят *шабден* для *нагов*, обитателей воды. Когда влияние духов будет устранено, больному прописывают лекарства. Тогда выздоровление вполне реально. В вашем случае не было проведено *шабдена*, поэтому больная осталась хромой. Но это опять же ее карма.

У нас в медицинских текстах есть совершенно конкретные указания, какую болезнь как лечить. Там написано, при такой-то болезни пропиши такие-то лекарства. Если лекарства не помогают, проведи такой-то *шабден*.

В наше время врачи, к сожалению, прописывают больному только лекарства. Если они не помогают, они не могут понять, почему так происходит, потому что не знают изначальную причину болезни. Они пытаются удалять последствия, а не причину болезни.

С такими выводами соглашается и Далай-лама XIV. Он пишет, что тибетская медицина возникла более двух тысячелетий назад и происходит от разнообразных корней, в частности, из древней Персии, однако в наши дни ее принципы являются полностью буддийскими. Это придает ей характер совершенно отличный от западной системы медицины. Сам он регулярно пользуется тибетской медициной, и не только для лечения, но и для профилактики. «Я обнару-

жил, что она помогает укрепить организм, — пишет Далай-лама, — а побочных действий не имеет. Вследствие этого, несмотря на свой длинный рабочий день и интенсивные периоды созерцания, я почти никогда не чувствую усталости» (Далай-лама, 1990: 219).

Во второй приезд я обнаружила, что популярность тибетской медицины резко возросла у россиян. Постоянными клиентами тибетских докторов стали также граждане Украины и Казахстана, поэтому русскую речь в Мен-Цзи-Кане можно было слышать почти каждый день. Многие из них имеют здесь личных врачей, в основном это представители российского бизнеса, которых серьезно одолевали самые разнообразные недуги.

Об одной очень интересной тенденции, наблюдаемой среди этих пациентов, поведал доктор Тензин Дамба. В приватной беседе он откровенно признался, что лечить богатых россиян невероятно сложно, потому что их карма чрезмерно отягощена. Например, он прописывает новому русскому длительный курс лечения, но при этом настойчиво рекомендует умерить интимную жизнь, отдав предпочтение одной партнерше, или просит отказаться от вредных привычек. Пациент часто игнорирует советы врача и продолжает следовать своим старым привычкам, при этом исправно принимая прописанные лекарства. В итоге лечение оказывается малоэффективным. Если при этом пациент продолжает совершать неблагоприятные поступки (ложь, хищение, членовредительство, убийство и др.), надеяться на исцеление ни в этой, ни в последующих жизнях не приходится. Из этого, конечно, не следует, что тибетская медицина плоха, это означает, что нравственная дисциплина пациента оставляет желать лучшего.

Согласно тибетской медицине, над телом властвуют три главные «нопа», что буквально означает «наносящие вред», но чаще переводится как «телесные жидкости». Эти «нопа» считаются неизменно присутствующими в любом организме, поэтому никогда нельзя быть полностью свободным от болезни или, по крайней мере, от ее потенциальной возможности. Однако при условии, что они находятся в равновесии, тело остается здоровым, а при его нарушении возникают болезни, которые и диагностируются по пульсу.

Люди, не всегда умеренные и благоразумные в своих желаниях и поступках, пожинают плоды своей отрицательной кармы в виде сложного букета различных заболеваний. Поэтому известная русская поговорка «в здоровом теле — здоровый дух» не теряет своей актуальности и в ракурсе буддийских принципов праведной жизни.

В ДОЛИНЕ КУЛЛУ

С творчеством Рерихов я знакома лишь на дилетантском уровне, поэтому не осмелюсь считать себя их поклонницей. Однако, хорошо знакома с литературными трудами Елены Рерих, в которых она проявила себя как талантливый переводчик, изумительный литератор и просто неординарная женщина, сумевшая найти себя в другой этнической среде и именно тем самым оставившая яркий след в своей собственной русской культуре.

Посещая музей Рерихов в Москве, помню, я долго наслаждалась их полотнами, на которых отражены великолепные пейзажи и неповторимые образы жителей долины Куллу. От этих картин веяло особой энергетикой, они были насыщены этническим колоритом и изысканной, только им присущей, индивидуальностью. Уже тогда подумала, если в будущем снова окажусь в Индии, непременно побываю в Рериховских местах, чтобы своими глазами увидеть то, что вдохновляло этих поистине творчески одаренных людей.

В 2005 году сложились благоприятные обстоятельства для осуществления задуманного. По научным делам я оказалась в Дхарамсале, откуда доехать до Куллу и известного всем Наггара, где долгое время жили и творили Рерихи, не составляет большого труда. Обычный рейсовый автобус доставил меня до небольшого города Патликул, где я взяла рикшу и доехала до Наггара.

Передо мной открылись красоты этой маленькой деревеньки, расположенной в удивительно живописной местности, чем-то отдаленно напоминающей нашу Тоджу. Мне показалось, что я по-

пала в самую настоящую деревенскую идиллию, где было тихо и спокойно, никто никуда не спешил. Я сняла комнату в первой попавшейся гостинице семейного типа. Семья, которая сдала мне жилье, состояла из мужа и жены, их взрослой дочери и годовалой внучки. Последняя была совершенно сказочным созданием, она сама просилась мне на руки, широко улыбалась и бурно реагировала на знаки внимания. Я попала в семью к простым лю-

дям, которые искренне радовались возможности общения с гостей из далекой России.

К россиянам местные жители привыкли давно, потому что они здесь постоянные гости. В основном приезжают небольшими группами из самых разных уголков России, чтобы посетить усадьбу Рерихов, которая официально именуется «Международным мемориальным трестом Рерихов». Директором и куратором этого комплекса является наша соотечественница Алена Адамкова, кандидат философских наук, человек, влюбленный в Индию и в творчество великих художников. Она фактически выполняет роль посла России в Наггаре, поддерживая и развивая тем самым исторические культурные связи между нашими странами.

Алена показала мне весь комплекс. Он пока небольшой, в будущем здесь планируется строительство целого студенческого городка с международным статусом, где молодежь из разных стран будут обучать так называемым изящным искусствам: живописи, танцам, музыке и театральному искусству. Уже делаются первые уверенные шаги в этом направлении. Я лично посетила все классы, где местные дети в возрасте от 6 до 18 лет увлеченно занимались каждый своим делом: кто рисовал, кто танцевал, кто пел.

Прошла я также по дому Рерихов. Белое деревянное здание, построенное в стиле русской усадьбы, которое раньше видела только на картинках, выглядело одиноким и заброшенным. Надпись на ней гласила: «Уважаемые гости! Ходите тихо и осторожно. И не больше 20 человек за раз, иначе дом может рухнуть». Усадьба действительно требует реставрации и обновления. Однако ее содержимое, на мой взгляд, представляет уникальную ценность. Здесь все сохранилось именно так, как было при Рерихах. По сути это музей, который надо привести в надлежащий вид. Алена сказала, что этот вопрос сейчас изучается послом России в Индии. Очевидно, в ближайшее время будут выделены средства на реставрацию этой усадьбы.

Рериховский мемориальный трест, пожалуй, единственная в Наггаре достопримечательность международного уровня. Ни

один иностранный турист не обходит его стороной, не говоря уже о русскоязычных посетителях. Во время моего пребывания здесь открылась выставка украинского художника Владимира Козаря, с которым удалось лично познакомиться. В его работах явно присутствовало влияние творчества Рерихов. Сам художник не отрицал этого факта.

Кроме Алены Адамковой есть еще два иностранца в Наггаре, которых я отнесла бы к категории экстраординарных людей. Это, во-первых, француз, которого все зовут Джимом. Он уже давно обосновался в этих краях, женился на местной красавице и родил с ней двух очаровательных дочерей. Открыл свою частную гостиницу, свободно владеет местным языком, носит национальную одежду жителей долины Куллу.

Вторая неординарная личность — это доктор Вангмо, тибетская монахиня венгерского происхождения. Она давно приехала в Наггар и открыла здесь свою клинику, потому что имеет диплом европейского врача. У нее индийское гражданство и она не думает даже возвращаться в Европу. Доктор Вангмо прекрасно нашла себя в Индии. Заметив, как я слегка шмыгаю носом, она предложила: приходите ко мне в клинику, я дам вам лекарство. В ее желании помочь мне было много искренности и человеческой теплоты.

Особо стоит сказать о жителях долины Куллу. Они внешне не похожи на индийцев, в их антропологическом типе заметно присутствие азиатского влияния. Среди местных женщин часто можно встретить настоящих красавиц. Они не крупные, миниатюрные, общительные. Всегда носят шаль местного производства, которая служит им и накидкой и пальто одновременно. Мужчины у них крепкие, веселые и, кажется, очень большие оптимисты. Те и другие смуглые, хотя светлокожие среди них тоже встречаются. Все общаются на своем языке, который называется куллу.

Сама долина Куллу — это нечто, что трудно описать в двух-трех словах. Во-первых, она очень большая. Во-вторых, она невероятно красивая. Едешь в автобусе и видишь с одной стороны горы, с другой — глубокий обрыв, внизу течет река. Сердце так и замирает! По таким дорогам могут ехать только водители экстра-класса, иначе слететь в обрыв ничего не стоит.

Можно понять Рерихов, почему они обосновались именно здесь. Долина Куллу — роскошное место для творческих людей, она питает их своей энергией, вдохновляет и благословляет. Горы здесь

зовут и манят, их таинственный шарм неиссякаем. В разное время суток они выглядят по-разному: то розовые, то голубые, то серые, то бирюзовые. Сразу в памяти всплывают картины Рерихов. Горы, изображенные на них, живые, они дышат и говорят с тобой.

Недаром говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. После посещения Рериховских мест у меня невольно возникло желание поглубже познакомиться с их творчеством. Надеюсь, сделать это после нескольких дней, проведенных в живописной долине Куллу, будет значительно легче.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Индия, безусловно, притягательная страна для многих иностранцев и в первую очередь для тех, кто не довольствуется сиюминутными прелестями Сансары, а занят неустанным поиском высшего смысла в жизни. А «Малый Тибет» с его богатейшим багажом духовных знаний, который обосновался здесь почти полвека назад, делает страну еще более привлекательной.

Иметь уникальную возможность одновременно прикоснуться к двум великим культурам — к индийской и тибетской — огромная удача для любого исследователя-востоковеда. Если бы меня спросили, какая из них оказалась для меня более значимой, я, пожалуй, затруднилась бы ответить, потому что та и другая дали мне невероятно много. Недаром бывалые этнографы советуют: если хочешь лучше узнать свою собственную культуру, познай сначала чужую. Мой опыт погружения в индо-тибетскую среду заставил по-иному посмотреть на родную Туву, мою малую историческую родину, и Россию, на большую родину, гражданкой которой являюсь.

К иностранцам в Индии относятся весьма доброжелательно. Ни разу не было такого, чтобы я на улице незнакомого города заблудилась. Как только чувствовала замешательство, ко мне тут же подходили совершенно незнакомые люди и спрашивали: мадам, вам помочь? Бывало так, что прямо подвозили к тому месту, куда мне надо было попасть, и никаких денег за это не брали.

Общественный транспорт в Индии, вопреки тому, что о нем рассказывали мне, оказался очень надежным и безопасным, а пассажиры были всегда любезны и отзывчивы. Любой кондуктор считал своим моральным долгом проявить заботу об иностранной гостье. Когда автобус по пути делал остановку, кондуктор подходил и говорил: мадам, здесь мы будем стоять 30 минут, вы можете выпить кофе, закусить. В другом случае предупреждал: мы здесь всего на 10 минут, так что далеко не отходите.

Путешествуя на поезде, я всегда брала место в общем вагоне, в котором едет средний класс. Иностранцы обычно предпочитают специальные вагоны, чтобы не вступать в контакт с местным населением. Я же, наоборот, предпочитала быть в гуще народа. Путешествие поездом в такой огромной стране как Индия не ограничивается несколькими часами, оно длится сутками. За

это время попутчики расспросят тебя обо всем (откуда ты, куда едешь, кем работаешь, что делаешь в Индии), угостят орешками, индийскими сладостями, фруктами. Заодно каждый с удовольствием расскажет о себе, своей семье, о родственниках, покажет их фотографии, которые всегда носит при себе.

За время общения с индийцами и тибетцами я ни разу не услышала от них критику в адрес своего правительства. Дело не в том, что оно у них безупречно, а в том, что все здесь озабочены своими проблемами. Проблем, надо сказать, вполне хватает. Однако при этом никто не жалуется на скверную жизнь, низкую зарплату, плохую погоду, несчастную судьбу. Здесь каждый доволен своей жизнью. Бизнесмен, который делает большие деньги, и торговец зеленью, доход которого за день в лучшем случае может составить 150 рупий (около 4 долларов США), никогда не скажут, что обделены в этой жизни, потому что они таковыми себя не чувствуют. Глядя на них невольно вспоминаешь восточную мудрость, которая гласит: беден не тот, кто не имеет, беден тот, кому мало.

Индия — перенаселенная страна. Если едешь в автобусе или в поезде, они всегда переполнены. Если ходишь по рынку, то вокруг тебя яблоку негде упасть. Бывает, что случайно наступишь кому-то на ногу, кого-то заденешь или толкнешь ненароком. На такие вещи местные жители реагируют более чем спокойно, они не возмущаются, не закатывают скандалов и истерик, а просто говорят: ничего страшного, мадам. Никакой агрессии, наоборот, полная терпимость.

Неудивительно, почему великий гуманист XX века Махатма Ганди родился именно в этой стране. Неудивительно, почему индийское правительство проявило такое великодушие, приняв на своей земле Его Святейшество Далай-ламу XIV вместе с его народом.

Индия — сердце нашей планеты, здесь присутствует неиссякаемая энергия мудрости. Там где есть мудрость, там есть терпение и великодушие, любовь и сострадание. Это страна подлинной демократии, потому что она не на лозунгах, а в сердцах людей. Сюда всегда хочется возвращаться снова и снова.

Список использованной литературы

Альбедиль, 2006 — Альбедиль М. Буддизм. Серия «Религии мира». — СПб., 2006.

Белов, 1999 — Белов Е. А. Россия и Монголия (1911-1919). — М., 1999.

Браун, 2008 — Браун Мик. Танец 17 жизней. Невероятная и правдивая история 17-го Кармапы Тибета. — М., 2008.

Грум-Гржимайло, 1926 — Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. — СПб., 1926, Том. П.

Далай-лама, 1992 — Автобиография Его Святейшества Далай-ламы Тибета. Свобода в изгнании. — СПб., 1992.

Далай-лама, 2003 — Далай-лама. Гарвардские лекции. Перевод с тиб. и ред. Дж.Хопкинса. — М., 2003.

Дэвид-Ноель, 1991 — Александра Дэвид-Ноель. Мистики и маги Тибета. — М., 1991.

Дэвид-Ноель, 1994 — Александра Дэвид-Ноель. Посвящения и посвященные в Тибете. — СПб., 1994.

Намкай Норбу, 1998 — Намкай Норбу. Кристалл и путь света. Сутра, Тантра и Дзогчен. — СПб., 1998.

Позднеев, 1887 — Позднеев А. М. Очерки быта буддийский монастырей и буддийского духовенства в Северо-Западной Монголии. — СПб., 1887.

Путешествие, 2005 — Путешествие в глубь сознания. Беседы с Далай-ламой о сне, видениях и смерти. — Нижний Новгород, 2005.

Родевич, 1912 — Родевич В. Урянхайский край и его обитатели. — СПб., 1912.

Тартанг Тулку Римпоче, Чогьям Трунгпа, 1994 — Тартанг Тулку Римпоче, Чогьям Трунгпа. Донести учение живым. Медитация в действии. — М., 1994.

Тендзин Вангьял Римпоче, 1999 — Тендзин Вангьял Римпоче. Тибетская йога сна и сновидений. — СПб., 1999.

Тибетская книга мертвых, 2005 — Тибетская книга мертвых. Пер. Р. Турмана. — М., 2005.

Чокьи Нима Римпоче, 1995 — Чокьи Нима Римпоче. Путеводитель по жизни и смерти. — СПб., 1995.

Summary

The book is author's attempt to comprehend her experience of being in India not only as an Orientalist researcher but as a usual woman driven by a natural desire to overcome narrow-mindedness. Essay combines different genres that at first sight may seem to be uncombinable, but are a successful attempt to join 2 guises: an eye-witness explorer that describes what attracts attention and a student that gains knowledge from spiritual guides. As a results reader acquires even combination of ethnographic sketches and itineraries with interviews of interesting people.

For those interested in Orient and secrets of spiritual knowledge of Oriental wisemen.

Научно-популярное электронное издание

**Индийская мозаика
(путевые заметки, интервью, встречи)**

Монгуш Марина Васильевна

Электронный журнал «**Новые исследования Тувы**» www.tuva.asia
Серия «Специальный выпуск», 2010 г.

Редактор Ч. К. Ламажаа
lamajaa@tuva.asia

Подписано к публикации 15.09.2010 г.
Объем 5,1 а.л. Гарнитура «Cambria».

**Полное или частичное копирование материала
для размещения в Интернете запрещены.**

Об авторе

Марина Васильевна Монгуш окончила восточный факультет Ленинградского государственного университета. В 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию по тувинскому буддизму в Институте этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. В 2005 г. в этом же Институте состоялась защита докторской диссертации, посвященной тувинцам России, Монголии и Китая.

В 1992-94 гг. участвовала в Международном научно-исследовательском проекте «Сохранение природной и культурной среды во Внутренней Азии», который осуществлялся на базе Кембриджского университета (Великобритания). В 1999 г. проходила научную стажировку в Библиотеке тибетских рукописей и архивов в г. Дхарамсале (Северная Индия). В 1993 г. вела полевые исследования в Китае, в 2005 г. - Непале. Читала лекции в Университете Осло (Норвегия) и Институте им. Макса Планка (Германия); неоднократно участвовала в международных научных конференциях и симпозиумах в Польше, Венгрии, Украине. В 2007 г. была профессором в Славянском центре при Хоккайдском университете, в 2009-2010

гг. – профессор Национального музея этнологии Осака (Япония).

С 1982 по 2008 гг. работала в Тувинском институте гуманитарных исследований (г. Кызыл, Республики Тыва); с 2009 г. живет и работает в Москве.

Автор более 60 статей и 7 монографий, посвященных истории и этнографии тувинского народа.

О журнале «НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ»

Электронный ежеквартальный научный журнал «Новые исследования Тувы» (www.tuva.asia) публикует результаты гуманитарных исследований, аналитические, информационные материалы о Туве и других регионах России, центральной Азии.

Создание журнала поддержано грантом Российского гуманитарного научного фонда. Журнал издается с 1 июля 2009 года.

ISSN 2079-8482. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации Эл №ФС77-37967 от 5 ноября 2009 г.

В состав редакционного совета и редакционной коллегии журнала вошли известные, авторитетные ученые России, Тувы, общественные и политические деятели Тувы. Главный редактор – кандидат философских наук, член Союза журналистов России Чимиза Ламажаа.

На сегодня в свет вышло 7 номеров 2009-2010 гг.

Статьи публикуются на русском языке, имеют аннотации на русском и английском языках. Имеют два формата http и PDF.

Журнал сопровождается новостной лентой тувинологии и для тувинологии «Тува.Азия».

Приглашаем авторов к сотрудничеству.

The New Research of Tuva About magazine

Quarterly electronic magazine “The New Research of Tuva” (www.tuva.asia) publishes the results of humanities researches, analytical and informative materials on Tuva and other regions of Russia and Central Asia.

The magazine has been supported by the grant of Russian Scientific Foundation for Humanities. ISSN 2079-8482. It is registered in the Russian Federal Supervisory Service for Mass Media, Communication and Cultural Heritage Protection, certificate Эл №ФС77-37967 issued on 5 November 2009.

The magazine is issued since 1 July 2009.

Editorial Council and Editorial Board assembled noted scholars of authority from Russia and Tuva as well as public and political figures of Tuva. Editor-in-chief is Chimiza Lamazhaa, PhD, member of Russian Journalists' Union.

Articles are published in Russian with annotations in Russian and English.

2010 plans include release of English version of the site with articles completely in English.

The journal is accompanied by the news wire of and for tuvinology “Tuva.Asia”.

Authors are welcome for cooperation.

